

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

Быков Егор Павлович

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность: 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент
Иванский Валерий Прокопьевич

Москва – 2025

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ЭКСТРЕМИЗМУ) В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	23
1.1. Теоретические подходы к определению понятия "экстремизм"	23
1.2. Экстремистская деятельность в информационной сфере как объект правового противодействия: проблемы специфики и типологии	33
1.3. Понятие правового противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере и его виды	46
ГЛАВА 2. СУЩНОСТЬ И КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ	66
2.1. Понятие, содержание и специфика административно-правового механизма противодействия экстремизму в информационной сфере	66
2.2. Система правовых норм и актов правоприменения в административно-правовом механизме противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере	78
2.3. Система субъектов противодействия экстремизму в инфосфере	101
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ЭКСТРЕМИЗМУ) В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ В РОССИИ	124
3.1. Методы и формы административно-правового противодействия экстремистской деятельности в инфосфере: понятие и виды	124
3.2. Виды и специфика форм контроля (надзора) в процессе противодействия экстремизму в информационной сфере в Российской Федерации	136
3.3. Ключевые направления и формы совершенствования административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности в	

информационной сфере	155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	171
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	183
ПРИЛОЖЕНИЯ	221

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Процессы глобализации в начале XXI века явились серьезным фактором распространения идеологии экстремизма в мировом информационном пространстве. Стремительное развитие и совершенствование инновационных информационных и телекоммуникационных технологий сыграли роль катализатора в формировании глобального информационного пространства, которое, к сожалению, несмотря на все позитивные перемены и явные преимущества, порождаемые глобализацией информационного пространства, стало весьма благоприятной средой для противоправной и деструктивной деятельности международных экстремистских и террористических организаций.

В настоящее время (как и в начале «нулевых») экстремизм продолжает оставаться сложным и крайне негативным социальным явлением. Более того, в научной литературе существует точка зрения, согласно которой, экстремизм представляет собой глобальную проблему современной цивилизации¹.

29 мая 2020 г. Президент России утвердил новую редакцию «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», в которой сделан специальный акцент на том весьма существенном аспекте, что «экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, которые угрожают национальной безопасности Российской Федерации»².

В условиях Специальной военной операции (далее – СВО) противостояние в информационном пространстве РФ приобретает четко выраженный характер информационной войны. В качестве одного из ключевых инструментов этой информационной войны выступает экстремистская деятельность, осуществляемая в информационной сфере в нашей стране, острие которой направлено главным образом на представителей молодёжи. Соответственно, молодёжь в такой ситуации является, в

¹ Гончаренко К.Д., Тараданов А.А. Экстремизм как глобальная проблема современной цивилизации // Научное мнение. – 2020. – № 1-2. – С. 65 – 72.

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утверждена Указом Президентом РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // Собрание законодательства РФ. – 2020 г. – № 22. – Ст. 3475.

принципе, основным объектом экстремистской деятельности (экстремизма).

В частности, характеризуя динамику административных правонарушений экстремистской направленности в РФ, следует особо подчеркнуть, что, если, например, в 2003 г. было рассмотрено (по числу лиц) в судах общей юрисдикции 13 дел по ст. 13.15 «Злоупотребление свободой информации» КоАП РФ, то уже в 2023 г. – 463 (то есть, более чем в 30 раз!)³. Говоря об административных делах о признании информационных материалов экстремистскими, распространяемых посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (Глава 27.2 КАС РФ), то нужно сказать, что за период с 2020 по 2023 гг. в суды общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции поступило в общей сложности 3 445 дел⁴.

В связи с изложенным, особую актуальность и значение приобретает административно-правовое противодействие экстремистской деятельности (экстремизма) в информационной сфере в нашей стране. Широкий спектр вопросов, непосредственно связанных с превенцией экстремизма в рассматриваемой сфере, придает повышенную актуальность комплексному исследованию административно-правового механизма указанного противодействия в целях его дальнейшего развития и совершенствования.

За последние пять лет наблюдается усиление интереса представителей юридических наук к проблематике, сопряженной с изучением сущности, природы, типологии и противодействия экстремистской деятельности в глобальном информационном пространстве в целом, и в информационном пространстве современной России, в частности, который нашел свое отражение в росте научных публикаций⁵.

³ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.07.2024).

⁴ Там же.

⁵ См.: *Андреев Н.А.* Радикализация информационного экстремизма в сети Интернет // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 4-2. – С. 19 – 21; *Бажикбаев А.М.* Информационный экстремизм: современные аспекты научного анализа // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 11 (215). – С. 217 – 219; *Балашова А.А.* Информационный экстремизм: проблемы и пути решения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 2 (105). – С. 99 – 108; *Салахова Ж.В.* Правовые меры противодействия информационному экстремизму // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 76 – 79; *Синцов Г.В., Феоктистов Д.Е.* Свобода мысли и слова в контексте противодействия информационному экстремизму // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 4 (48). – С. 15 – 21, и др.

Контент-анализ указанных выше публикаций, а также целого ряда материалов научных и научно-практических конференций⁶ позволяет говорить о том, что их авторы позиционируют экстремистскую деятельность в информационном пространстве и информационной сфере нашей страны в качестве так называемого «информационного экстремизма».

Принимая во внимание совокупность изложенного ранее, целесообразно выделить несколько ключевых научно-правовых проблем, возникающих в связи с исследованием такого социально-правового явления, каким является информационный экстремизм, который за последнее время, как было отмечено, стал все чаще выступать в качестве объекта в научных публикациях.

На наш взгляд, в качестве одной из таких проблем выступает то обстоятельство, что на законодательном уровне не только понятие «информационный экстремизм», но и непосредственно термин «экстремизм», не закреплены в современной России. В базовом законодательном акте, регулирующем противодействие экстремизму, – Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» (2002), – законодатель не сформулировал определение понятие «экстремизм», придав ему синонимический характер с понятием «экстремистская деятельность», а также ограничился простым перечислением видов такой деятельности.

Следующей значимой научно-правовой проблемой, с точки зрения соискателя, является установление специфики (ключевых детерминант) экстремизма в информационной сфере, то есть, его базовых отличительных особенностей. Кроме того, настоятельно требует своего изучения такой важный научно-правовой вопрос, каким является классификация (типология) экстремистской деятельности в информационном пространстве и информационной сфере (например, по видам информационных технологий: «информационный экстремизм», «цифровой

⁶ См.: *Воробьев В.В., Амбросий А.В.* Понятие информационного экстремизма, его проявления в сети Интернет // *Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: Сборник статей III Международной научно-практической конференции.* – 2018. – С. 71-73; *Золоева З.Т.* Информационный экстремизм в условиях глобализации и информатизации социума // *Актуальные проблемы противодействия экстремизму: Материалы международной научно-практической конференции,* г. Владикавказ, 20 апреля 2018 г., Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет). – Владикавказ, 2018. – С. 293 – 297; *Синцов Г.В., Феоктистов Д.Е.* Анонимность в сети Интернет и противодействие информационному экстремизму // «*Экстремизму – отпор!*»: Материалы VII Международного молодежного юридического форума / Под. ред. Кокоевой Л.Т., Цалиева А.М. – Владикавказ, 2019. – С. 30-37, и др.

экстремизм»; по каналам распространения противоправного контента экстремистской направленности: «сетевой экстремизм» и т.п.).

Противодействие экстремизму, в том числе наиболее агрессивным и деструктивным его формам (национализму, политическому и религиозному экстремизму), в современной России возведено в ранг государственной политики, поскольку он представляет реальную угрозу для национальной безопасности. Отличительной особенностью правовой основы обеспечения национальной безопасности является принятие значительного числа доктринальных и концептуальных документов в этой сфере, а также актов стратегического планирования.

Принимая во внимание совокупность изложенного ранее, представляется весьма актуальным комплексное исследование административно-правового механизма противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере в нашей стране, а также определение ключевых направлений дальнейшего совершенствования российского законодательства в данной области. С точки зрения соискателя, анализ выбранной проблематики предоставит реальную возможность для выявления и концептуального уточнения сущности и специфики административно-правового механизма противодействия *информационному* экстремизму как формы экстремистской деятельности в рассматриваемой сфере, установить конкретный алгоритм совершенствования административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности в информационной сфере в Российской Федерации, а также особенности и перспективы развития института судебного санкционирования в административном судопроизводстве в качестве одного из основных компонентов рассматриваемого механизма.

Степень научной разработанности темы. Вопросы административно-правового противодействия экстремистской деятельности (экстремизму) в информационной сфере в нашей стране лежат в русле общей антиэкстремистской проблематики, которая явилась предметом изучения авторов, специализирующихся не только в области юридических, но и социологических, политических, философских, а также иных наук. Следует особо отметить, что до настоящего момента диссертационных исследований (по названным научным отраслям), посвященных тематике, непосредственно связанной с исследованием феномена экстремизма и противодействия ему, было

защищено чуть менее восьмидесяти⁷.

Соискатель в процессе работы использовал научные разработки диссертационных исследований, защищенных по специальности 12.00.14 «Административное право; административный процесс», которые были посвящены отдельным аспектам противодействия экстремистской деятельности (экстремизму). Речь идет о диссертациях Н.В. Башкирова (2005), Т.А. Петровой (2009), С.Е. Пролетенковой (2013), Ю.В. Сергеевой (2014)⁸.

В частности, диссертационное исследование Н.В. Башкирова было посвящено научному обоснованию системы мер социального и государственно-правового (в том числе, административно-правового) противодействия различным формам политического экстремизма на современном этапе развития российского гражданского общества⁹. В работах Т.А. Петровой и Ю.В. Сергеевой были изучены различные аспекты административно-правового регулирования противодействия молодежному экстремизму органами внутренних дел, осуществлен комплексный анализ теоретических, нормативных и правоприменительных проблем в сфере противодействия молодежному экстремизму в современных условиях¹⁰. Докторская диссертация С.Е. Пролетенковой была посвящена изучению практики административно-правового регулирования противодействия религиозному экстремизму в России, определению и обоснованию правовых, организационных и тактических путей совершенствования системы противодействия данному явлению, выработке научно-практических рекомендаций по повышению эффективности правового и организационного инструментария деятельности субъектов этой системы в интересах обеспечения национальной безопасности нашей страны¹¹.

⁷ По данным электронного каталога диссертаций Российской государственной библиотеки (РГБ) с 1973 года по 2023 год были защищены 78 диссертации, предметом которых явился экстремизм и проблемы противодействия ему (http://aleph.rsl.ru/F/9AQN7FU2DA45192EJYRF76DN8FHPFNK72181A64MQEQQTQT3BFU-06163?func=short-action&submit_action=&jump=&action_short_next.x=66&action_short_next.y=10).

⁸ Башкиров Н.В. Меры административно-правового противодействия политическому экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2005; Петрова Т.А. Административно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму в молодежной среде: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2009; Пролетенкова С.Е. Административно-правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. – М., 2013; Сергеева Ю.В. Административно-правовое регулирование противодействия молодежному экстремизму органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2014.

⁹ См.: Башкиров Н.В. Указ. соч. – С. 7.

¹⁰ См.: Петрова Т.А. Указ. соч. – С. 5; Сергеева Ю.В. Указ. соч. – С. 7.

¹¹ См.: Пролетенкова С.Е. Указ. соч. – С. 11 – 12.

Таким образом, следует особо подчеркнуть, что в области административного права проблематика противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере в нашей стране (на диссертационном и монографическом уровнях) осталась на данный момент вне фокуса внимания исследователей.

Переходя к обзору диссертационных исследований представителей других юридических наук, посвященных антиэкстремистской проблематике, следует отметить то важное обстоятельство, что указанные исследования доминируют в количественном отношении.

Так, в частности, диссертации Е.В. Алехина (2015), Д.Н. Ерёмкина (2016) и др.¹² посвящены различным аспектам расследования преступлений экстремистской направленности, в том числе методики расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом, и организации экстремистских сообществ. В диссертационном исследовании О.В. Давыдова (2013) в качестве предмета выступает информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей и разработке на данной основе эффективных приемов и методических рекомендаций по собиранию и использованию доказательственной и иной криминалистически значимой информации органами следствия и дознания по рассматриваемой категории дел¹³.

Уголовно-правовым, криминологическим и международно-правовым аспектам, связанным с противодействием экстремизму в различных его формах (религиозному¹⁴, международному¹⁵, молодежному¹⁶ и т.п.) посвящены работы Р.Р. Абдулганеева

¹² Алехин Е.В. Расследование организации экстремистских сообществ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Краснодар, 2015. – 208 с.; Ерёмкин Д.Н. Методика расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом: на материалах Северо-Кавказского региона: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Калининград, 2016.

¹³ Давыдов В.О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Тула, 2013.

¹⁴ Абдулганеев Р.Р. Религиозный экстремизм: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Омск, 2013. – 228 с.; Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2006; Демиров К.К. Криминологическая характеристика религиозного экстремизма: по материалам Республики Дагестан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Махачкала, 2005.

¹⁵ Корнилов Т.А. Международные аспекты противодействия экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2011; Мельшина К. Ю. Международно-правовые средства борьбы с экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2018.

¹⁶ Кочергин Р.О. Противодействие молодежному экстремизму: правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ростов-на-Дону, 2008.; Ростокинский А.В. Преступления экстремистской

(2013), В.А. Бурковской (2006), К.К. Демирова (2005), Р.О. Кочергина (2008), К.Ю. Мельшиной (2018), А.В. Ростокинского (2008), Е.А. Сазоновой (2007), А.Т. Сиоридзе (2007) и др.¹⁷

Важной проблематике доказывания по делам о преступлениях экстремистской направленности посвящены диссертации А.В. Михеева (2015), И.В. Погодина (2012) и др.¹⁸

В работах Е.А. Ковальчук (2012), Э.М. Михайлова (2016), С.Н. Поминова (2007), М.А. Яворского (2009) и др.¹⁹ рассматриваются правовые и организационные аспекты обеспечения взаимодействия органов внутренних дел с молодежными и религиозными объединениями в сфере противодействия проявлениям молодежного и религиозного экстремизма, а также анализируется прокурорская деятельность в сфере противодействия органов исполнительной власти экстремизму.

Различные аспекты общетеоретического и общеправового анализа экстремизма как формы правового нигилизма в современной России, а также вопросы, непосредственно связанные с обеспечением защиты прав, свобод и законных интересов личности при противодействии экстремизму, явились предметом диссертаций П.А. Данилова (2011), А.Г. Никитина (2010), И.Н. Сенина (2011) и др.²⁰

направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 2011; *Сазонова Е.А.* Криминологическая характеристика и предупреждение молодежной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ростов-на-Дону, 2007; *Сиоридзе А.Т.* Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование): дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2007.

¹⁷ *Борисов С.В.* Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 2012; *Ревина В.В.* Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2010; *Саркисов Д.Н.* Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2010; *Хлебушкин А.Г.* Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Саратов, 2007; *Юдичева С.А.* Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2014.

¹⁸ *Михеев А.В.* Доказывание по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2015; *Погодин И.В.* Доказывание по делам о преступлениях экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2012.

¹⁹ *Ковальчук Е.А.* Правовое и организационное обеспечение взаимодействия подразделений полиции с молодежными объединениями в сфере противодействия экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2012; *Михайлов Э.М.* Прокурорская деятельность в сфере противодействия органов исполнительной власти экстремизму и терроризму: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – Ростов-на-Дону, 2016; *Поминов С.Н.* Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2007; *Яворский М.А.* Организация взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – Саратов, 2009, и др.

²⁰ *Данилов П.А.* Защита прав, свобод и законных интересов личности при противодействии экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – СПб., 2011; *Никитин А.Г.* Экстремизм как объект общетеоретического и

Поскольку экстремизм, как было отмечено, представляет собой явление многоуровневое и многомерное, что, в свою очередь, обуславливает междисциплинарный характер исследований его сущности и природы, диссертант изучал диссертационные работы представителей социологических, политических и философских наук.

Так, например, диссертации И.В. Вехова (2011), О.В. Кнителъшот (2006), И.А. Новикова (2010), В.В. Плотникова (2016), Т.С. Рябинской и др.²¹ были посвящены анализу социальных аспектов сущности феномена экстремизма (главным образом, политического, этнорелигиозного и молодежного), механизма его воспроизводства и мер социального контроля, а также формирования и развития системы противодействия.

Среди исследований представителей политических наук для целей настоящей диссертации наибольший интерес представляют работы: Р.Н. Гетца (2012), предметом которой выступили современные технологии противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации; И.Д. Лопатина (2007), проанализировавшего специфику возникновения и развития экстремизма в России и позиционировавшего последний в качестве социально-политического явления; Н.Е. Макарова (2006), посвященной политическому экстремизму как радикальной модели политического процесса; О.В. Мухиной (2011), Е.Н. Плужникова и др.²²

Следует отметить кандидатскую диссертацию И.С. Сайфулина, в которой автор

общеправового анализа: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2010; *Сенин И.Н.* Экстремизм как форма правового нигилизма в современной России: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Саратов, 2011, и др.

²¹ *Вехов И.В.* Экстремизм в современной России: механизм воспроизводства и меры социального контроля: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – СПб, 2011; *Кнителъшот О.В.* Система противодействия политическому экстремизму в современном российском обществе: дис. ... канд. социол. наук: 23.00.02. – Саратов, 2006; *Новиков И.А.* Молодежный радикализм как фактор девиантного поведения: социокультурный анализ: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. – Майкоп, 2010; *Плотников В.В.* Экстремизм как феномен современной социальной реальности: институциональные, системные и социоструктурные факторы: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. – Краснодар, 2016; *Рябинская Т.С.* Социокультурные детерминанты молодежного экстремизма в современной России: региональный аспект: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. – Майкоп, 2016.

²² *Гец Р.Н.* Современные технологии противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – СПб, 2012; *Лопатин И.Д.* Экстремизм как социально-политическое явление современного мира (особенности его возникновения и развития в России): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ярославль, 2007; *Макаров Н.Е.* Политический экстремизм как радикальная модель политического процесса и организация государственного противодействия экстремизму: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Чита, 2006; *Мухина О.В.* Институционализация антиэкстремистской политики в регионах современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ростов-на-Дону, 2011; *Плужников Е.Н.* Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2010.

подверг анализу важную проблему идеологизации экстремизма и аксиологической рефлексии антиэкстремистской деятельности в современной России²³. В частности, в диссертациях Н.Б. Бааль (2012), Е.Н. Гречкиной (2006), А.Ю. Евтюшкина (2009) и др.²⁴ рассматривается проблематика политического молодежного экстремизма и технологии его преодоления.

Что же касается диссертационных исследований философов, то, в первую очередь, целесообразно выделить работы К.В. Геворковой (2011), О.Н. Писаренко (2010), А.А. Хоровинникова (2007), С.З. Якубовой (2017) и др.²⁵, в которых исследуются общие теоретические вопросы, непосредственно связанные с раскрытием природы, универсальных черт и спектра формообразований экстремизма как социального явления.

Также нужно отметить диссертации Т.В. Бузовой (1989), В.В. Гурского (2012), А.И. Муминова (2007), А.В. Римского (2012) и др.²⁶ посвященные изучению различных аспектов феномена религиозного экстремизма. В работах Р.М. Афанасьевой (2007) и И.Н. Юркина (2011)²⁷ с позиций социально-философского анализа детально рассматриваются социокультурные условия и духовная культура противодействия экстремизму в молодежной среде.

Важно подчеркнуть, что тематике, непосредственно связанной с

²³ Сайфулин И.С. Идеологизация экстремизма и аксиологическая рефлексия антиэкстремистской деятельности в современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.03. – Саратов, 2015.

²⁴ Бааль Н.Б. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. – Нижний Новгород, 2012; Гречкина Е.Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ставрополь, 2006; Евтюшкин А.Ю. Молодежный политический экстремизм в современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2009.

²⁵ Геворкова К.В. Экстремизм: универсальные черты и спектр формообразований (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Ростов-на-Дону, 2011; Писаренко О.Н. Социальная природа экстремизма: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Пятигорск, 2010; Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление: философский анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Саратов, 2007; Якубова С.З. Феномен экстремизма в аспекте трансформаций общественного религиозного сознания: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Махачкала, 2017.

²⁶ Бузова Т.В. Феномен религиозного экстремизма: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.06. – Пермь, 1989; Гурский В.В. Религиозный экстремизм как форма социальных отношений: на примере российского общества: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Челябинск, 2012; Муминов А.И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – М., 2007; Римский А.В. Культурно-экзистенциальные трансформации религиозного экстремизма: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.14. – Белгород, 2012.

²⁷ Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – М., 2007; Юркин И.Н. Духовная культура противодействия социальному экстремизму в молодежной среде (философский анализ): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – М., 2011.

противодействием *информационному* экстремизму в России, посвящены диссертационные исследования юридического характера О.С. Жуковой (2006), Р.В. Упорникова (2007), в которых рассматриваются правовые меры и политико-правовые технологии противодействия данному явлению²⁸.

В диссертации В.Э. Мозгового (2015) с позиций социологического подхода была рассмотрена специфика информационного экстремизма в условиях трансформирующегося российского общества, определены ключевые факторы возникновения, а также базовые формы проявления данного социального феномена, который автор позиционирует в качестве социально-дезорганизационного процесса современной России²⁹.

Повышенный интерес для целей настоящего диссертационного исследования представляет работа В.В. Баранова (2021), в названии которой отсутствует указание на понятие «информационный экстремизм», несмотря на то что она посвящена проявлениям экстремизма в глобальной компьютерной сети в качестве объекта противодействия со стороны органов внутренних дел³⁰.

Однако, на наш взгляд, необходимо учитывать реалии текущего этапа развития человеческой цивилизации, одной из характерных черт которого выступает возрастающая угроза экстремизма (и, прежде всего, информационного), обусловленная следующими важными факторами объективного и субъективного плана:

- усилением так называемых «информационных войн» в межгосударственных отношениях и в мировом масштабе;
- осязаемым перемещением экстремистской деятельности в виртуальное пространство;
- широким и анонимным использованием экстремистами-одиночками и их сообществами новейших компьютерных технологий и возможностей телекоммуникационной сети «Интернет».

²⁸ Жукова О.С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук: 05.13.19. – Воронеж, 2006; Упорников Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. – Ростов-на-Дону, 2007.

²⁹ Мозговой В.Э. Информационный экстремизм в условиях социокоммуникативных трансформаций российского общества: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – Краснодар, 2015. – С. 6.

³⁰ Баранов В.В. Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел по противодействию проявлениям экстремизма в глобальной компьютерной сети: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2021.

Все вышеизложенное в своей совокупности настоятельно требует серьезного и глубокого осмысления ситуации, сложившейся в сфере противодействия информационному (цифровому) экстремизму в нашей стране, а также разработки соответствующих предложений и рекомендаций в целях практического применения для своевременной превенции экстремистских проявлений и повышения эффективности указанного противодействия.

Таким образом, анализ степени изученности избранной проблематики свидетельствует о том, что на настоящий момент имеется существенное число диссертаций, посвященных изучению феномена экстремизма в целом, и информационного экстремизма, в частности. Тем не менее, принимая во внимание совокупность изложенного ранее, следует констатировать, что проблемы административно-правового противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере в Российской Федерации ранее не рассматривались (на диссертационном и монографическом уровнях). Следовательно, настоящее диссертационное исследование представляет собой новаторскую работу, в которой, с учетом последних изменений в законодательстве, комплексно рассмотрены теоретические аспекты административно-правового механизма противодействия информационному экстремизму.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с административно-правовым противодействием экстремистской деятельности в инфосфере.

В качестве предмета исследования определены сущность и специфика административно-правового механизма противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере в Российской Федерации; административно-правовые акты и нормы, регулирующие такое противодействие; субъекты, методы и формы административно-правового противодействия экстремизму в информационной сфере, а также судебные решения по административным делам о правонарушениях экстремистской направленности.

Цель настоящей диссертации заключается в том, чтобы на базе комплексного анализа административно-правового механизма противодействия экстремистской деятельности (экстремизму) в информационной сфере в Российской Федерации выработать предложения, нацеленные на его совершенствование.

Для достижения обозначенной в данной работе цели были определены следующие исследовательские задачи:

- изучить теоретические и концептуальные подходы к определению понятия «экстремизм», сформулировав авторскую дефиницию данного негативного социально-правового феномена;
- установить соотношение понятий «информационное пространство» и «информационная сфера» в контексте противодействия экстремистской деятельности (экстремизму);
- выявить особенности экстремизма в информационном пространстве и информационной сфере и предложить типологию этого вида экстремистской активности;
- раскрыть правовую сущность категории «экстремистская деятельность в информационной сфере» в качестве объекта административно-правового регулирования, а также выстроить понятийный ряд исследования;
- уточнить соотношение понятий «административно-правовой механизм» и «механизм административно-правового регулирования» в контексте исследования сущности и содержания административно-правового механизма противодействия экстремизму в информационной сфере в Российской Федерации;
- изучить систему правовых норм и актов правоприменения в административно-правовом механизме противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере;
- рассмотреть систему субъектов противодействия экстремизму в информационной сфере;
- раскрыть специфику административного контроля и административного надзора, судебно-административного контроля в процессе противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере;
- определить ключевые направления и формы совершенствования административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности в информационной сфере.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы судебной практики Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ по делам, связанным с проявлениями экстремизма; статистические данные Судебного департамента при

Верховном Суде РФ, Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГИАЦ МВД России); Министерства юстиции Российской Федерации. В диссертации используются решения федеральных судов общей юрисдикции по административным делам о правонарушениях экстремистской направленности.

Нормативная база работы представлена нормативно-правовыми документами, составляющими законодательную основу регулирования противодействия информационному экстремизму в России: Конституция Российской Федерации; федеральные конституционные законы, КоАП РФ, КАС РФ, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации и акты Правительства Российской Федерации, стратегические и концептуальные документы в области государственной и общественной безопасности, подзаконные нормативные правовые акты.

Методологическую основу данного диссертационного исследования составляют общенаучные методы познания (диалектический, исторический, системного анализа, логический, статистический). В процессе анализа выбранной проблематики применялись также частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой).

В частности, системный подход позволил соискателю более углубленно понять исследуемый административно-правовой объект диссертации, для формулировки и обоснование авторского определения понятия «административно-правовой механизм противодействия экстремистской деятельности в инфосфере», а также выявить специфику такого противодействия.

Статистический метод оказался весьма полезным при анализе статистических данных о делах по административным правонарушениям экстремистской направленности, а также о признании материалов экстремистскими; о признании информации, запрещенной к распространению, и т.п., рассмотренных в судах общей юрисдикции за соответствующие временные отрезки.

Теоретическую основу исследования составили научные труды и публикации ведущих ученых в сфере административного права, таких, как: Д.Н. Бахрах, А.С. Дугенец, А.Б. Зеленцов, С.М. Зубарев, Ю.М. Козлов, Ю.Ю. Колесниченко, И.И. Кучеров, Л.Л. Попов, Б.В. Россинский, Н.Г. Салищева, Ю.Н. Стариков, М.С. Студеникина, Ю.А. Тихомиров, Н.Ю. Хаманева, В.А. Юсупов, О.А. Ястребов и

др.

В процессе работы над диссертацией использовалась научная и учебная литература, посвященная различным вопросам и проблемам правового регулирования противодействия экстремизму вообще, и информационному, в частности. Речь идет о работах П.Г. Андреева; Р.Ю. Анисимова; К.К. Борзунова; С.В. Борисова; А.С. Васнецовой; А.Я. Гуськова; А.И. Долговой; О.С. Жуковой; О.А. Зубаловой; В.В. Иванова; В.Э. Мозгового; Р.С. Тамаева; Г.И. Узембаевой; Р.В. Упорникова; С.Н. Фридинского; Е.Г. Чуганова и др.

Научная новизна обусловлена целью настоящей диссертации и заключается в комплексном теоретическом рассмотрении специфики административно-правового механизма противодействия экстремистской деятельности в инфосфере в современной России. Кроме того, научная новизна исследования состоит в систематизации научных представлений российских авторов об экстремизме как крайне негативном социальном явлении, а также его типологии на основе междисциплинарного анализа. Соискателем предпринята попытка разработки основ категориально-понятийного аппарата, непосредственно связанного с исследованием административно-правового механизма противодействия экстремистской деятельности в инфосфере, в частности, предложены авторские дефиниции таких понятий, как: «экстремизм»; «экстремистская деятельность (экстремизм) в информационной сфере в Российской Федерации»; «правовое противодействие экстремизму в инфосфере»; «административно-правовое противодействие экстремизму в инфосфере»; «административно-правовой механизм противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере». Научная новизна данной работы также состоит в введении соискателем в научный оборот на диссертационном уровне понятия «цифровой экстремизм».

Осуществленное исследование дало реальную возможность соискателю сформулировать конкретные выводы и аргументировать ряд предложений и рекомендаций теоретического и практического плана, составивших основание **положений, выносимых на защиту**

1. Сформулировано и аргументировано авторское определение понятия «экстремистская деятельность в информационной сфере в Российской Федерации».

Экстремистская деятельность (экстремизм) в информационной сфере в Российской Федерации – это запрещенная действующим уголовным и

административным законодательством информационная деятельность (совокупность информационных действий), осуществляемая при помощи информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий, нарушающая права и основные свободы человека и гражданина, несущая в себе угрозы основам конституционному строю, а также безопасности личности и общества.

Такую разновидность экстремистской деятельности предлагается позиционировать в качестве «цифрового экстремизма».

2. Предложено авторское определение понятия «правовое противодействие экстремизму в информационной сфере».

«Правовое противодействие экстремизму в информационной сфере представляет собой деятельность компетентных органов публичной власти, направленную на выявление, предупреждение и пресечение запрещенных административным и уголовным законодательством противоправных деяний экстремистской направленности в инфосфере, совершаемых при помощи информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий».

3. Сформулирована авторская дефиниция *административно-правового противодействия экстремизму в информационной сфере*, которое представляет собой урегулированную административно-процессуальным правом деятельность компетентных органов, направленную на:

- защиту основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечение целостности и национальной безопасности государства;
- и недопущение совершения противоправных деяний в информационной сфере, реализуемых при помощи информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий.

4. Обоснован принципиальный тезис, согласно которому в основе типологии экстремистской деятельности в информационном пространстве (информационного экстремизма) и экстремистской деятельности в информационной сфере (цифрового экстремизма) должны лежать следующие основания:

- степень угрозы для общественной и государственной (в совокупности – национальной) безопасности (то есть, речь идет о насильственном и ненасильственном экстремизме). В таком случае, с точки зрения соискателя, вполне возможно вести речь о таких видах экстремистской деятельности в информационном пространстве и

инфосфере, как: *насильственный информационный экстремизм; ненасильственный информационный экстремизм; насильственный цифровой экстремизм; ненасильственный цифровой экстремизм;*

- технологии распространения противоправного контента (информации экстремистского характера). Если применяются информационно-коммуникационные и цифровые технологии, то речь идет о *цифровом* экстремизме. В случае использования традиционных технологий (например, печатных СМИ, печатных и рукописных листовках, плакатах и т.п.), целесообразно говорить об *информационном* экстремизме.

- каналы распространения (экстремистские проявления в социальных сетях предлагается позиционировать в качестве «*сетевого экстремизма*» – как разновидность цифрового экстремизма).

5. В результате проведенного исследования, а также с учетом исключительной важности проблемы противодействия и борьбы с экстремистскими проявлениями в информационном пространстве (в том числе, в информационной сфере), представляется целесообразной разработка и принятие «*Концепции противодействия информационному (цифровому) экстремизму в Российской Федерации*», в качестве составной и органичной части раздела «Информационная безопасность» обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.

6. В настоящее время в Российской Федерации в основном сформировалась система правовых норм и актов правоприменения в административно-правовом механизме противодействия информационному (цифровому) экстремизму (экстремистской деятельности в информационной сфере). Однако существующая нормативная база не в полной мере обеспечивает надлежащий уровень эффективности, прежде всего, в плане противодействия экспансии экстремистского мировоззрения и идеологием в такой сложной социальной системе, каким является информационная сфера в современной России, в том числе при помощи распространения экстремистских материалов с использованием электронных средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая глобальную сеть «Интернет».

В связи с этим, соискатель предлагает усиление административной ответственности за правонарушения экстремистского характера, которое может быть

достигнуто не только за счет (разумного) увеличения административных штрафов, но и расширения перечня санкций для правонарушителей, в том числе, более активного применения такой санкции, как, например, обязательные работы, воспитательный эффект которых трудно переоценить.

7. Выявлена необходимость совершенствования действующего законодательства в сфере противодействия экстремизму. Соискатель предлагает следующую формулировку ч. 10 п. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»:

- «публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, *в том числе внесенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов*, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения».

8. Исходя из смысла ч. 1 ст. 282 УК РФ, лицо привлекается к уголовной ответственности после совершения *повторного* деяния, после привлечения его к административной ответственности в течение одного года. В данном случае имеет место частичное возвращение в уголовное законодательство состава преступления с так называемой «административной преюдицией». В связи с этим, предлагается включить в статьи КоАП РФ, которые регулируют ответственность за административные правонарушения в информационной сфере в Российской Федерации, такой важный квалифицирующий признак, каким является повторность.

9. Рекомендовать Минюсту России – в целях совершенствования ведения Федерального списка экстремистских материалов (далее – ФСЭМ) и более четкого описания включаемых в него информационных материалов – обратиться в Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации с просьбой подготовить и направить федеральным судам общей юрисдикции **«Инструкцию по унификации описания экстремистских материалов»**. Такая Инструкция должна содержать в себе алгоритм и правила унифицированного описания экстремистских материалов в резолютивной части соответствующих судебных решений о включении последних в ФСЭМ.

Теоретическая значимость диссертационного исследования детерминирована системным анализом теоретических оснований административно-правового механизма противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере в Российской Федерации. Проведенное исследование в определенной степени

восполняет лакуны в административно-правовой науке, относящиеся к малоизученным аспектам функционирования рассматриваемого механизма.

Результаты исследования, а также предложения и рекомендации, содержащиеся в нем, вполне могут быть применимы в процессе проведения дальнейших исследований, посвященных актуальным проблемам публично-правового регулирования механизма противодействия экстремизму в инфосфере в современной России.

Практическая значимость обусловлена тем, что результаты проведенного диссертационного исследования могут быть использованы: в законопроектной работе, направленной на модернизацию административного законодательства в области противодействия экстремистской деятельности; в ходе преподавания в вузах юридического профиля, прежде всего, чтения спецкурсов по следующим тематикам: «Административно-правовое противодействие экстремизму»; «Административно-правовое противодействие экстремизму в Глобальной сети “Интернет”»; «Административно-правовое противодействие экстремизму в социальных сетях» и др.

Апробация результатов исследования и внедрение теоретических положений и выводов, а также предложений и рекомендаций практического характера осуществлялась в форме обсуждения полученных результатов на научно-практических конференциях различного уровня, опубликования в соответствующих изданиях научного плана.

В частности, промежуточные результаты исследования докладывались на:

- Международной ежегодной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского «Основные тенденции и перспективы развития современного права» (Москва, 2018);

- Международной научно-практической конференции «Организационно-правовые и политико-правовые аспекты обеспечения транспортной безопасности» (Москва, 2019);

- Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы правового обеспечения безопасности транспортной инфраструктуры в условиях цифровизации экономики и транспортной логистики» (Москва, 2019);

- Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-педагогической деятельности в контексте социальной безопасности в современном российском обществе» (Москва, 2017);

- Всероссийской научно-практической конференции «Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России» (Коломна, 2017);

- IX Всероссийской научно-практической конференции «Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы» (Москва, РУДН, 2019);

- II Всероссийской научно-практической конференции «Молодёжь в современном мире: проблемы и ожидания» (Москва, РУДН, 2023);

- XXII Международной научно-практической конференции «Глобализация, деглобализация и публичное право» (Москва, РУДН, 2023).

Основные научные результаты диссертации были обсуждены и получили одобрение на кафедре административного и финансового права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Структура работы детерминирована обозначенным кругом исследуемых проблем, определяется объектом, предметом, целью и задачами, а также логикой и характером представления материалов.

Диссертация состоит из введения, трех глав, интегрирующих в себя 9 параграфов, последовательно раскрывающих понятийные составляющие, правовую природу, сущность и особенности исследуемых проблем, а также заключения, списка использованных источников, схемы, 9 таблиц и 2 приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ЭКСТРЕМИЗМУ) В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Теоретические подходы к определению понятия «экстремизм»

Многие авторы, на наш взгляд, справедливо считают, что понятие «экстремизм» носит междисциплинарный характер. Исследователями совершенно справедливо «ставится вопрос о необходимости глубокой научной проработки и законодательном закреплении рассматриваемого понятия»³¹.

Думается, что в первую очередь, необходимо выявить соотношение центрального компонента понятийного ряда исследования – «экстремизм» с рядом смежных понятий. Речь идет о понятии «экстремизм», которое, с точки зрения соискателя, представляет собой *базовое* понятие (катеорию). В свою очередь, разновидности экстремизма (националистический, религиозный, политический, идеологический и т.д.), в том числе, и информационный экстремизм, будут являться *производными* понятиями.

Говоря о научной разработке вопросов и проблем, непосредственно связанных с проблематикой экстремизма в нашей стране, следует сделать акцент на том важном обстоятельстве, что в общественной науке советского периода вопросы экстремизма не получили своего надлежащего освещения. Такая ситуация была обусловлена главным образом политическими причинами. Дело в том, что вообще отрицалось наличие экстремизма в Советском Союзе в качестве социального явления. Поэтому в немногочисленных работах советских авторов рассматривались по большей части аспекты экстремизма в развитых капиталистических государствах³².

В литературе научного характера существуют различные точки зрения относительно определения сущности понятия «экстремизм». Анализ нескольких десятков авторефератов и непосредственно текстов кандидатских и докторских диссертаций (юридических, социологических, политических, философских и т.п.), а также научных статей, материалов научных и научно-практических конференций,

³¹ См., например: *Трофимов К.В.* Юридическая ответственность за экстремистскую деятельность // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2017. – № 4. – С. 105.

³² См., например: *Карпец И.И.* Преступления международного характера. – М.: Юрид. лит., 1979; *Петровский В.Э.* Происхождение терроризма и нетерпимости в США: дис... канд. ист. наук. – М., 1968; *Радина С.П.* Правый экстремизм в США: Американский легион. 1964 – 1968 гг.: автореф. дис... канд. ист. наук. – М., 1973, и др.

посвященных этой проблеме, позволяет сформулировать важный вывод, согласно которому исследователи используют главным образом два основных подхода к определению экстремизма.

В соответствии с первым подходом, под экстремизмом понимают противоправную деятельность (действия, практику), осуществление которой причиняет или может причинить серьезный ущерб основам конституционного строя³³.

Так, например, по мнению П.А. Данилова, экстремизм представляет собой противоправную деятельность физических лиц, должностных лиц зарегистрированных и незарегистрированных юридических лиц, базирующуюся на приверженности к крайним взглядам и сопровождающуюся публичными насильственными действиями, которые нацелены на умаление и отрицание конституционных принципов прав, свобод и законных интересов человека, личности, общества и государства³⁴.

Согласно второму подходу, экстремизм выступает как явление (политико-правовое, социальное, сложное и т. п.)³⁵.

В качестве одного из концептуальных и емких определений экстремизма как явления, целесообразно привести дефиницию С. Н. Фридинского, согласно которой «...под экстремизмом следует понимать социальное системное явление, в рамках

³³ См.: *Алехин Е.В.* Расследование организации экстремистских сообществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2015. – С. 9 – 10; *Борисов С.В.* Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2012. – С. 13; *Ковальчук Е.А.* Правовое и организационное обеспечение взаимодействия подразделений полиции с молодежными объединениями в сфере противодействия экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 14; *Некрасов Д.Е.* Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2006. – С. 16; *Павлинов А.В.* Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2008. – С. 11; *Петрова Т.А.* Административно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму в молодежной среде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 8 – 9; *Пролетенкова С.Е.* Административно-правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2013. – С. 19 – 20; *Сергеева Ю.В.* Административно-правовое регулирование противодействия молодежному экстремизму органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 11; *Сергун Е.П.* Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009. – С. 9, и др.

³⁴ *Данилов П.А.* Защита прав, свобод и законных интересов личности при противодействии экстремизму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2011. – С. 22.

³⁵ См.: *Башкиров Н.В.* Меры административно-правового противодействия политическому экстремизму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 14 – 15; *Макарова Е.Г., Крючков В.Г.* Административно-правовые основы противодействия экстремизму // Научный Вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 2(53). – С. 34; *Мельшина К.Ю.* Международно-правовые средства борьбы с экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – С. 14 – 15; *Сергун Е.П.* Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009. – С. 7; *Узденов Р.М.* Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. – С. 4,8; *Фридинский С.Н.* Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2011. – С. 20, и др.

которого объединенные на основе общих политических, идеологических, национальных, религиозных, расовых, социальных, экологических, экономических взглядов и убеждений представители последних совершают, движимые экстремистскими побуждениями, противоправные действия, направленные на насильственное распространение таких взглядов и искоренение взглядов, отличных от отстаиваемых ими»³⁶.

В данной связи следует заметить, что экстремизм в качестве явления *социального*, свойствен исключительно людям, всегда концептуален и идеологичен³⁷.

Нужно особо подчеркнуть, что, помимо использования указанных основных двух подходов, отдельными авторами экстремизм рассматривается, как:

- **явление и деятельность** (одновременно)³⁸;
- **идеология (взгляды, ценности, убеждения)**, пропагандирующая крайние, нередко насильственные меры и методы отстаивания своих взглядов, гипертрофированную непримиримость и неприкрытую агрессию в отношении инакомыслящих и своих оппонентов³⁹;
- **категория**, в частности, социально-политическая⁴⁰;
- «**феномен сознания**»⁴¹, характеристика и одна из форм политического **сознания** организованных структур⁴²;
- **система** (идей и методов)⁴³;
- **институт** (социально-политический)⁴⁴;

³⁶ Фридинский С.Н. Указ. соч. – С. 20.

³⁷ См., например: Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; Главный редактор В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – С. 79.

³⁸ См.: *Кнителъшот О.В.* Система противодействия политическому экстремизму в современном российском обществе: дис. ... канд. социол. наук. – Саратов, 2006. – С. 8; *Лопатин И.Д.* Экстремизм как социально-политическое явление современного мира (особенности его возникновения и развития в России): автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Ярославль, 2007. – С. 13; *Пролетенкова С.Е.* Административно-правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – С. 33.

³⁹ См.: *Баева Л.В.* Экстремизм: природа и формы проявления // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2008. – № 3(16). – С. 22; *Романченко И.В.* Двустороннее проявление экстремизма в современной публицистике // Создание воспитательной антиэкстремистской и антитеррористической среды в современном вузе: Материалы Международной научно-практической конференции 14 – 15 апреля 2016 года / Отв. ред. В.Е. Быданов, А.П. Табурчак. – СПб: СПбГТИ (ТУ). – С. 235.

⁴⁰ См.: *Гетц Р.Н.* Современные технологии противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – СПб, 2012. – С. 10.

⁴¹ См.: *Павлинов А.В.* Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2008. – С. 18.

⁴² *Дегальцева Е.* Концепт «чужой» в практиках экстремизма // Власть. – 2013. – № 2. – С. 20.

⁴³ *Гречкина Е.Н.* Указ. соч. – С. 8.

⁴⁴ *Гетц Р.Н.* Указ. соч. – С. 11.

- **модель** (агрессивного социально-политического общения)⁴⁵.

Совершенно очевидно, что изложенная ранее «мозаика» подходов, трактовок и оценок понятия «экстремизм» представляет собой один из ключевых факторов, не позволяющих исследователям с достаточной точностью и определенностью «идентифицировать» такой сложный социально-правовой феномен, каким является современный экстремизм.

Приходится констатировать, что несовпадение подходов, используемых авторами к пониманию сущности и природы экстремизма, детерминирует и несовпадение дефиниций, которые даются последнему.

В частности, И.В. Погодин еще в 2012 г., исследуя в своей кандидатской диссертации проблематику, связанную с доказыванием по делам о преступлениях экстремистской направленности, отмечал, что обостренный интерес к делам данной категории — помимо иных существенных факторов — обусловлен неопределенностью предмета доказывания (ввиду перманентного изменения понятия «экстремизм»)⁴⁶.

Нужно в полной мере разделить точку зрения К.Д. Рыдченко и В.С. Соловьева, согласно которой нечеткость дефиниций таких категорий, как «экстремизм» и «сведения экстремистского характера», не позволяет выстроить в современной России стройную систему административной и уголовной ответственности, оставляя ее формирование на откуп политической конъюнктуре⁴⁷.

Исходя из совокупности изложенного ранее и принимая во внимание приоритет цели изучения экстремизма, который ставил перед собой тот или иной автор в своем исследовании, можно сделать следующие выводы, согласно которым:

- экстремизм как противоправную **деятельность (действия, практику)** трактуют главным образом представители юридической науки и (в меньшей степени) — политических наук. На наш взгляд, данное обстоятельство обусловлено тем, что

⁴⁵ Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 10.

⁴⁶ Погодин И.В. Доказывание по делам о преступлениях экстремистской направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 3.

⁴⁷ Рыдченко К.Д., Соловьев В.С. Правовые меры противодействия экстремизму в молодежной среде // Вестник Воронежского института МВД России. – 2013. – № 4. – С. 35.

названные представители по большей части ориентируются на Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ (далее – 114-ФЗ);

- экстремизм в качестве **явления** позиционируют те же юристы и политологи (примерно в равной пропорции), и социологи;
- экстремизм *одновременно* как противоправную **деятельность и явление** воспринимают юристы, политологи и социологи;
- экстремизм в качестве **идеологии (взглядов, ценностей, убеждений)**, а также «**категории**», «**системы идей и методов**», «**социально-политического института**», как правило, рассматривают политологи и социологи.

Касаясь законодательного определение понятия «экстремизм» в современной России, нужно особо подчеркнуть, что в этом отношении среди авторов существуют различные точки зрения. Так, например, Ю.В. Латов и Е.В. Ткач считают, что в 114-ФЗ отсутствует определение сущности экстремизма: согласно данному законодательному акту, экстремизм определяется через перечисление конкретных действий⁴⁸.

В то же время некоторые исследователи полагают, что законодательное определение понятия «экстремизм» (пусть и не совершенное) существует в Российской Федерации. В частности, Т.А. Петрова, фокусируя внимание на определенном *несовершенстве* нормативного правового регулирования вопросов борьбы с экстремизмом в современной России, пишет о том, что Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» дает «очень объемное и расплывчатое определение экстремизму, который приравнивается к экстремистской деятельности»⁴⁹.

В мае 2009 года Межпарламентской Ассамблеей Содружества Независимых Государств (далее – МПА СНГ) был принят модельный закон «О противодействии экстремизму», в котором закреплено определение понятия «экстремизм». В названном модельном законодательном акте **экстремизм** трактуется как «посягательство на основы конституционного строя и безопасность государства, а также нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, осуществляемые вследствие

⁴⁸ Латов Ю.В., Ткач Е.В. Социальный феномен экстремизма: дефиниции и сущность // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism. – 2013. – № 4. – С. 39.

⁴⁹ Петрова Т.А. Указ. соч. – С. 3.

отрицания правовых и (или) иных общепринятых норм и правил социального поведения»⁵⁰.

Однако российский законодатель не последовал данной рекомендации МПА СНГ в отношении использования приведенного выше определения экстремизма во внутреннем законодательстве. В связи с изложенным, следует подчеркнуть, что для предмета настоящего диссертационного исследования представляет интерес сравнительный анализ национальных антиэкстремистских законодательств государств-участников СНГ.

Важно заметить, что ряд антиэкстремистских законодательных актов государств – участников СНГ обладает собственной спецификой. Например, законы Республики Молдова, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан (аналогично Модельному закону «О противодействии экстремизму» МПА СНГ) содержат в себе разграничения понятия «экстремизм» и понятия «экстремистская деятельность», что не свойственно соответствующему российскому законодательству, которое практически отождествляет понятия «экстремистская деятельность» и «экстремизм». В законе Молдовы экстремизм трактуется как «позиция, доктрина некоторых политических течений, которые на основе крайних теорий, идей или взглядов стремятся посредством насильственных или радикальных мер навязать свою программу»⁵¹.

В законе Таджикистана закреплено понятие «экстремизм» в качестве выражения «идеологии и экстремистской деятельности, направленное на решение политических, общественных, социальных, национальных, расовых, региональных и религиозных вопросов насильственным путем и другими противозаконными действиями»⁵², а в законе Узбекистана экстремизм понимается как «выражение крайних форм действий, направленных на дестабилизацию общественно-политической обстановки, насильственное изменение конституционного строя Республики Узбекистан,

⁵⁰ Модельный закон «О противодействии экстремизму». Принят на тридцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ (постановление № 32-9 от 14 мая 2009 года). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=47017#0> (дата обращения: 27.07.2024).

⁵¹ Закон Республики Молдова «О противодействии экстремистской деятельности» от 21 февраля 2003 г. № 54-XV (в ред. от 14 апреля 2022 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30545614 (дата обращения: 27.07.2024).

⁵² Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» от 2 января 2020 года № 1655. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37848960 (дата обращения: 27.07.2024).

насильственный захват власти и присвоение ее полномочий, возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды»⁵³.

Например, в законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» понятие «экстремистская деятельность» вообще не используется, а применяется – «экстремистские действия», под которыми понимается непосредственная реализация действий в экстремистских целях, включая публичные призывы к совершению таких действий, пропаганду, агитацию и публичное демонстрирование символики экстремистских организаций⁵⁴.

Целесообразно особо подчеркнуть, что при углубленном анализе 114-ФЗ, представляющего собой базовый законодательный акт в сфере противодействия экстремизму в нашей стране, становятся заметными некоторые, на наш взгляд, проблемные моменты. В частности, речь идет о том, что, как было отмечено, российский законодатель, по сути, поставил знак равенства между понятиями «экстремистская деятельность» и «экстремизм», взяв в скобки слово «экстремизм» (после словосочетания «экстремистская деятельность»)⁵⁵. На это весьма существенное обстоятельство неоднократно обращали свое внимание исследователи⁵⁶.

Безусловно, такое «не разделение» (а точнее сказать, «не отграничение») рассматриваемых понятий не содействует четкому пониманию сущности и социально-правовой природы экстремизма со стороны представителей экспертного и научного сообщества. Более того, с позиций формальной логики, в данном случае допущена явная методологическая ошибка – производное понятие («экстремистская деятельность») позиционируется в качестве адекватного (даже, можно сказать, идентичного) базовому понятию («экстремизм»). Нужно особенно акцентировать внимание на том, что «экстремистской деятельностью» в указанном Законе называют весьма разнокачественные явления, которые, как отмечают Ю.В. Латов и Е.В. Ткач, возможно, не имеют общей природы⁵⁷.

⁵³ Закон Республики Узбекистан «О противодействии экстремизму» от 30 июля 2018 г. № ЗРУ-489 (в ред. от 28 ноября 2023 г.). – URL: <https://lex.uz/ru/docs/3841963> (дата обращения: 27.07.2024).

⁵⁴ Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 г. № 31-III (в ред. от 20.08.2024). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30004865 (дата обращения: 27.07.2024).

⁵⁵ См.: Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №30. – Ст. 3031.

⁵⁶ См., например: *Петрова Т.А.* Указ. соч. – С. 3; *Ревина В.В.* Указ. соч. – С. 39, и др.

⁵⁷ См. подробнее: *Латов Ю.В., Ткач Е.В.* Указ. соч. – С. 39.

Следует отметить, что определение понятия «экстремизм», зафиксированное в 114-ФЗ, неоднократно становилось объектом критики со стороны представителей российского научного и экспертного сообщества. Так, например, А.Г. Хлебушкин еще в 2007 г. в своей кандидатской диссертации отмечал, что «понятие экстремизма, содержащееся в Федеральном законе “О противодействии экстремистской деятельности”, не может быть признано удовлетворительным, так как содержит ряд существенных недостатков: отсутствуют четкие критерии отнесения деяний к экстремизму; сформировано чрезмерно широкое понятие экстремизма; в число экстремистских включены деяния, не обладающие экстремистским характером, описание некоторых форм экстремизма не соответствует УК РФ и положениям Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года, которая была ратифицирована Российской Федерацией»⁵⁸.

Более того, названный автор перечисляет такие деяния, которые, по его мнению, не имеют признаков экстремизма⁵⁹, в то же время они закреплены в базовом законодательном акте, регулирующем противодействия экстремизму (экстремистской деятельности) в современной России. Однако нужно заметить, что на фоне критических замечаний в адрес дефиниции понятия «экстремизм», зафиксированного в 114-ФЗ, имеют место быть и точки зрения более сдержанной тональности и взвешенного подхода к оценке указанного законодательного акта.

Так, например, С.Е. Пролетенкова в своей докторской диссертации (2013), посвященной административно-правовому регулированию противодействия религиозному экстремизму в современной России, пишет о том, что «с принятием Закона-2002 (114-ФЗ – Е.Б.) терминологическая неопределенность была преодолена окончательно, однако ... определение экстремистской деятельности (экстремизма) в нем не увязано с обыденным или научным значением слова “экстремизм”.

⁵⁸ Хлебушкин А.Г. Указ. соч. – С. 7.

⁵⁹ К деяниям, не имеющим экстремистского характера, но позиционирующихся в качестве таковых в 114-ФЗ, с точки зрения А.Г. Хлебушкина, вполне возможно отнести следующие: «присвоение властных полномочий; воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, избирательных комиссий, а также законной деятельности должностных лиц указанных органов, комиссий, соединенное с насилием или угрозой его применения; применение насилия в отношении представителя государственной власти либо угроза применения насилия в отношении представителя государственной власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей; публичная клевета в отношении лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, соединенная с обвинением указанного лица в совершении экстремистских деяний» (См.: Хлебушкин А.Г. Указ. соч. – С. 7).

Определение вообще не содержит никаких родовых признаков, оно дано простым перечнем деяний, так что этот перечень всегда может быть изменен как угодно, что с момента принятия делалось неоднократно. Такой подход имеет как положительные, так и отрицательные моменты»⁶⁰.

Думается, что ссылка названного автора на то, что определение понятия «экстремизм», закрепленное в 114-ФЗ «вообще не содержит никаких родовых признаков», сама по себе примечательна уже тем, что она, по сути, однозначно говорит о том, что определения экстремизма как такового в этом законе, в принципе, *нет*. Ведь, отсутствие «родовых признаков» в дефиниции любого понятия делает его либо в максимальной степени аморфным («рыхлым», «резиновым»), либо вообще отрицает его наличие.

По мнению, С.Е. Пролетенковой, «отрицательные моменты проявились почти сразу после его принятия, что ... было обусловлено глобальностью антиэкстремистских изменений в законодательстве, вызвавшей погрешности юридической техники. Это и понятно, если учесть, в какое количество нормативных актов вносились изменения»⁶¹.

Таким образом, анализ приведенных ранее определений дает реальную возможность соискателю сформулировать авторскую дефиницию понятия «экстремизм». *Экстремизм – противоправные деяния, предпринимаемые со стороны общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц по мотивам национальной, расовой, религиозной, социальной, классовой, гендерной, политической вражды и ненависти, нарушающие права и основные свободы человека и гражданина, несущие в себе угрозы конституционному строю, государственной и общественной безопасности.*

Важно особо подчеркнуть, что в научной правовой литературе, как правило, разделяют непосредственно экстремизм и преступный (криминальный) экстремизм⁶². В частности, уже упоминавшийся А.Г. Хлебушкин считает, что преступный экстремизм – это «вид экстремизма, представляющий собой комплекс деяний, из числа

⁶⁰ Пролетенкова С.Е. Административно-правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – С. 205 – 206.

⁶¹ Там же. – С. 206.

⁶² См., например: Хлебушкин А.Г. Указ. соч. – С. 7; Павлинов А.В. Указ. соч. – С. 11; Ковальчук Е.А. Указ. соч. – С. 14.

альтернативно указанных в ст. 1 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”, за осуществление которых предусмотрена уголовная ответственность»⁶³. Главный критерий, которым руководствуются при разграничении «обычного» и преступного экстремизма, выступает насилие как средство достижения своих антиконституционных целей экстремистами. Говоря иными словами, разделяют «насильственный» и «ненасильственный» экстремизм. Так, например, К.Ю. Мельшина пишет о том, что «...выделение **“насильственного экстремизма”** из общего понимания “экстремизма” представляет собой попытку обозначить высокую степень его угрозы международному миру и безопасности»⁶⁴. Следует акцентировать внимание на таком важном обстоятельстве, как то, что в контексте противодействия экстремизму, наиболее целесообразно использовать именно так называемый «деятельностный подход». В пользу данного, весьма существенного и принципиального, тезиса говорят следующий значимый момент.

Как было указано ранее, российский законодатель в 114-ФЗ, по сути, поставил знак равенства между понятиями «экстремистская деятельность» и «экстремизм». В этой связи надо выразить солидарность с выводом, который сделала в своей кандидатской диссертации (2014) Ю.В. Сергеева, о том, что «представляется целесообразным считать указанный в законе перечень противоправных деяний “экстремистской деятельностью”, не отождествляя с понятием “экстремизм”»⁶⁵.

Ради справедливости нужно заметить, что федеральный российский законодатель и назвал 114-ФЗ законом «О противодействии об экстремистской деятельности», тем самым сразу же «сняв с себя ответственность» за то, что **не дал** наименование указанному законодательному акту – «О противодействии экстремизму». В этой связи нужно заметить, что антиэкстремистские законы целого ряда государств-участников СНГ называются «О противодействии экстремизму» (речь идет о Казахстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане). Свою специфику имеет аналогичный закон Азербайджана, который направлен на борьбу с религиозным экстремизмом⁶⁶.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Мельшина К.Ю. Указ. соч. – С. 14 – 15.

⁶⁵ Сергеева Ю.В. Указ. соч. – С. 132.

⁶⁶ Закон Азербайджанской Республики «О борьбе с религиозным экстремизмом» от 4 декабря 2015 г. № 27-VQ (в ред. от 17.02.2023 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35052876 (дата обращения:

Таким образом, на основании изложенного ранее, можно сформулировать ряд выводов обобщающего характера. Во-первых, широкий разброс мнений и точек зрения, существенная разница подходов, трактовок и оценок понятия «экстремизм» представляет собой один из главных факторов, которые не позволяют исследователям достаточно точно и определенно «идентифицировать» такой сложный социально-правовой феномен, каким является современный экстремизм. Во-вторых, указанное несоответствие подходов, используемых авторами к раскрытию сущности и природы экстремизма, в свою очередь, обуславливает и несоответствие дефиниций, которые даются последнему.

В-третьих, на наш взгляд, в реалиях настоящего времени целесообразно трактовать экстремизм как *противоправные деяния, предпринимаемые со стороны общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц по мотивам национальной, расовой, религиозной, социальной, классовой, гендерной, политической вражды и ненависти, нарушающие права и основные свободы человека и гражданина, несущие в себе угрозы конституционному строю, государственной и общественной безопасности.*

1.2. Экстремистская деятельность в информационной сфере как объект административно-правового противодействия: проблемы специфики и типологии

Как было отмечено, в данный момент (в отличие от периода «нулевых» годов XXI века) в результате стремительного развития новейших (инновационных) информационных (телекоммуникационных и цифровых) технологий, экстремистская деятельность окончательно «сместилась» из зоны объективной действительности в область виртуальной реальности, которую некоторые авторы позиционируют в качестве так называемого «виртуального пространства»⁶⁷.

Так, в частности, К.В. Струков особо подчеркивает, что «для обозначения сферы

27.07.2024).

⁶⁷ См., например: *Струков К.В.* Контрольная функция государства в сфере виртуального пространства (на примере Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019.

общественных отношений, возникающих в связи с использованием Всемирной компьютерной сети, в современной науке используется ряд терминов: “киберпространство” (в настоящее время превалирующее), “сетевое пространство», “среда Интернет”, “виртуальное пространство” и др. Последний из приведенных терминов, “виртуальное пространство”, по нашему мнению, наиболее приемлем для нормативного закрепления и употребления в научном обиходе, при этом, с определенной степенью условности, он может быть использован и как синоним по отношению к иным приведенным нами терминам, что часто имеет место в юридической литературе»⁶⁸.

В этой связи особую остроту приобрела проблема, напрямую связанная с «экстремистской деятельностью в информационной сфере» (или «экстремизмом в информационной сфере») и противодействием этому, в высшей степени негативному социально-правовому (а точнее было бы сказать, антисоциальному) явлению (феномену). Принимая во внимание совокупность изложенного выше, с точки зрения соискателя, целесообразно установить соотношение понятий «информационное пространство» и «информационная сфера» в контексте противодействия экстремистской деятельности, а также для более глубокого понимания и уточнения содержания и специфики указанных ранее видов экстремистской деятельности. Поскольку широкий разброс трактовок рассматриваемых понятий, на наш взгляд, явно не способствует выработки единой и консолидированной научно-правовой позиции относительно разграничения терминов «экстремизм в информационном пространстве» и «экстремизм в информационной сфере».

Соотношение понятий «информационное пространство» и «информационная сфера» в контексте противодействия экстремистской деятельности. Понятие «информационное пространство» в последние 10-15 лет фигурирует в названиях многочисленных научных публикаций⁶⁹, а также в материалах

⁶⁸ Там же. – С. 3.

⁶⁹ *Атагимова Э.И., Рыбакова О.С.* Информационная грамотность молодежи в системе мер противодействия идеологии терроризма и экстремизма в цифровом информационном пространстве // Мониторинг правоприменения. – 2022. – № 3 (44). – С. 29 – 37; *Багаева А.А.* Некоторые правовые аспекты государственной политики противодействия экстремизму в информационном пространстве // Труды СКГМИ (ГТУ). – 2017. – № 24. – С. 146 – 152; *Булавкин А.А., Светлова А.П.* Воля законодателя в сфере информационного пространства как способ противодействия экстремизму // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 8. – С. 204 – 208; *Бураева Л.А.* Мировой опыт противодействия экстремизму и терроризму в глобальном информационном пространстве // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №18. – С. 131 – 134;

научных и научно-практических конференций⁷⁰. Что касается понятия «информационная сфера», то следует заметить, что оно также является объектом исследования представителей научного сообщества в контексте противодействия «информационному экстремизму» («экстремизму в информационной сфере»)⁷¹, а также нередко служит базовым компонентом проблематики научных и научно-практических конференций⁷².

Голук О.А. Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в информационном пространстве // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism. – 2015. – № 1. – С. 36 – 37; *Гречкина Е.Н., Чагилов В.Р.* Информационный экстремизм как феномен глобального информационного пространства // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – С. 662 – 670, и др.

⁷⁰ *Балаян Н.В.* Экстремизм в информационном пространстве // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы X Международной научно-практической конференции. Краснодар, 8 декабря 2016 г. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – С. 22 – 24; *Баранов А.В.* Актуальные задачи противодействия украинскому национал-экстремизму в информационном пространстве Краснодарского края // Роль информационных и телекоммуникационных технологий в противодействии экстремизму и терроризму в образовательной и молодежной среде: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Министерство Республики Северная Осетия-Алания по национальной политике и внешним связям, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова». – Владикавказ, 2022. – С. 150 – 157; *Болотина И.И.* Профилактика проявлений экстремизма в информационном пространстве // Промышленная революция 4.0: взгляд молодежи: сборник материалов Межрегиональной научной сессии молодых исследователей. Тульский государственный университет. – Тула, 2021. – С. 3-4, и др.

⁷¹ *Андреев Н.А.* Радикализация информационного экстремизма в сети Интернет // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 4-2. – С. 19 – 21; *Андреев П.Г.* Информационный экстремизм в России – проблема оказания правового противодействия // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 277 – 279; *Бажикбаев А.М.* Информационный экстремизм: современные аспекты научного анализа // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 11 (215). – С. 217 – 219; *Балашова А.А.* Информационный экстремизм: проблемы и пути решения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 2 (105). – С. 99 – 108; *Бжиев Р.Б.* Некоторые вопросы определения явления «информационный экстремизм» // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – 2016. – № 4. – С. 87-89; *Бидова Б.Б.* Информационный экстремизм: правовой анализ проблемы // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2017. – № 3 (26). – С. 166 – 168; *Брылева Е.А.* Наличие свободных бухт (data havens) как одна из проблем противодействия информационному экстремизму // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2022. – № 2 (45). – С. 32 – 37; *Воронович Н.К.* Информационный экстремизм в глобальной компьютерной сети Интернет // Общество и право. – 2012. – № 1(38). – С. 290 – 292; *Геляхова Л.А.* Тенденции развития информационного экстремизма в современном обществе // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 4. – С. 219-220; *Грибанова К.С.* Информационный экстремизм – актуальная проблема современного информационного общества // Актуальная проблема пенитенциарной науки и практики. – 2017. – № 1 (7). – С. 87 – 89; *Давыдов В.О.* Актуальные проблемы противодействия информационному экстремизму в России // Государственная служба. – 2012. – № 6 (80). – С. 61-63; *Жукова О.С., Иванченко Р.Б., Трухачев В.В.* Информационный экстремизм как угроза безопасности Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – № 1. – С. 53-55, и др.

⁷² *Абрамов В.В.* К вопросу о противодействии органами внутренних дел экстремизму в информационной сфере // Роль и место информационных технологий в современной науке: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 136-139; *Борзунов К.К.* Правовая основа модельного закона ОДКБ «Об информационном противоборстве терроризму и экстремизму» // Противодействие терроризму и экстремизму в информационных сферах: сборник научных статей Всероссийской конференции. – М., 2022. – С. 66-69; *Куликов И.В.* Теоретические и практические проблемы расследования информационного экстремизма // Преступления в информационной сфере: проблемы расследования, квалификации, реализации ответственности и предупреждения. Материалы международной научно-практической конференции. – 2013. – С. 120-123; *Малякова А.А., Чуракова Е.Н., Лошкарев А.В.* Некоторые вопросы, определяющие правоотношения в информационной сфере // Информация как двигатель научного прогресса: сборник статей международно-практической конференции: в 3 частях. – 2017. – С. 116 – 119; *Тусупбеков К.Р.* Правовые особенности оперативно-розыскного противодействия экстремизму в информационной сфере // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: материалы международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 179-182, и др.

Важно подчеркнуть, что термин «информационная сфера» представляет собой одно из ключевых концептуальных понятий информационного права, которое уже давно используется в научном дискурсе.

Так, например, В.Л. Копылов еще в 2005 г., раскрывая содержание интересов личности в информационной сфере, отмечал, что последние «закключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещенной законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в защите информации, обеспечивающей личную безопасность»⁷³.

Следует согласиться с мнением И.Л. Бачило, что в жизни общества информационная сфера весьма изменчива, так как развиваются информационные технологии, расширяется информационное пространство, трансформируются традиционные представления о пределах конфиденциальности информации и одновременно ее доступности⁷⁴. Однако в защите нуждается и информация, которая обеспечивает государственную безопасность. В декабре 2016 г. Указом Президента РФ была утверждена «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации».

В данном документе под *информационной сферой* понимается «совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” (далее – “сеть Интернет”), сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений»⁷⁵.

Таблица 1

Содержание понятий «информационное пространство» и «информационная сфера»

⁷³ Копылов В.Л. Информационное право: Учебник. — 2-е изд., перераб. доп. — М.: Юристъ, 2005. — С. 69.

⁷⁴ См.: Бачило И.Л. Информационное право: Учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. — М., 2020. — С. 14.

⁷⁵ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 27.07.2024).

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО	ИНФОРМАЦИОННАЯ СФЕРА
<ul style="list-style-type: none"> - информационные ресурсы, созданные субъектами информационной сферы; - средства взаимодействия таких субъектов, их информационные системы и необходимая информационная инфраструктура. 	<ul style="list-style-type: none"> - информация; - объекты информатизации; - информационные системы; - сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; - сети связи; - информационные технологии.
<ul style="list-style-type: none"> - сфера деятельности, связанная с формированием, созданием, преобразованием, передачей, использованием, хранением информации, оказывающая воздействие, в том числе на индивидуальное и общественное сознание, информационную инфраструктуру и собственно информацию. 	<ul style="list-style-type: none"> - субъекты, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности; - механизмы регулирования соответствующих общественных отношений.
<p>Является объектом регулирования информационного права.</p>	<p>Является объектом регулирования цифрового права.</p>

Источник: составлено автором на основе: Протокол о взаимодействии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности по противодействию преступной деятельности в информационной сфере (Москва, 23 декабря 2014 г.). – URL: <https://base.garant.ru/72870710/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 27.07.2024); Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 27.07.2024).

Таким образом, как видно из Таблицы 1, понятие «информационное пространство» является более широким, чем – «информационная сфера». Исходя из этого, соискатель – в целях наиболее полного раскрытия предмета настоящего диссертационного исследования – позиционирует информационную сферу в Российской Федерации как *специфическую часть информационного пространства страны, которая интегрирует в себя информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и социальные сети.*

Следует особо подчеркнуть, что понятие «экстремистская деятельность в информационной сфере», по сути, не используется другими авторами. Как правило, они рассматривают – в качестве базового – понятие «информационный экстремизм» (или производные от него).

В то же время экстремизм в информационном пространстве (в том числе и в инфосфере) по-разному трактуется и обозначается исследователями, которые специализируются в рассматриваемой проблематике. Например, такие ученые, как: Андреев П.Г., Афанасов А.Е.; Еськин Д.Л.; Диль В.А., Жукова О.С., Иванченко Р.Б.; Карасев П.А.; Карягина А.В., Кубякин Е.О.; Парышев А.И.; Петров В.В., Сафронов А.Н.; Селяков Н.А.; Синцов Г.В., Стороженко О.Ю., Трухачев В.В.; Тусупбеков К.Р.; Упорников Р.В., Урпин А.Б.; Феоктистов Д.Е., Филатова В.М., Шаряпов Р.А.; Юрченко И.В. и др.⁷⁶ указанную деятельность именуют по-разному:

- «информационный экстремизм»;
- «экстремизм в глобальном информационном пространстве»;
- «экстремизм в информационном пространстве социальных сетей»;
- «экстремизм в политико-информационном пространстве»;
- «экстремизм в информационном поле Рунета»;

⁷⁶ См.: Андреев П.Г. Информационный экстремизм в России – проблема оказания правового противодействия // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 277 – 279; Еськин Д.Л., Афанасов А.Е. К вопросу о противодействии интернет-экстремизму в рамках реализации государственной политики по обеспечению информационной безопасности // Альманах мировой науки. – 2019. – № 9(35). – С. 68 – 70; Диль В.А. Тенденции развития современного экстремизма: молодежный и информационный экстремизм // Известия Томского политехнического университета. – 2009. – Т. 314. – № 6. – С. 167 – 170; Жукова О.С., Иванченко Р.Б., Трухачев В.В. Информационный экстремизм как угроза безопасности Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – № 1. – С. 53-55; Карасев П.А., Шаряпов Р.А. Противодействие насильственному экстремизму в глобальном информационном пространстве: взгляды и тенденции // Вестник Московского университета. – Серия 12: Политические науки. – 2016. – № 5. – С. 21 – 36; Карягина А.В. Информационный экстремизм в современном государственно-правовом пространстве // Философия права. – 2010. – № 4(41). – С. 105 – 108; Кубякин Е.О., Сафронов А.Н. Информационный экстремизм в среде молодежи как деструктивный феномен современного российского общества // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2013. – № 4(22). – С. 100 – 104; Парышев А.И. К вопросу о противодействии экстремизму в информационной сети Интернет // Право и информация: вопросы теории и практики: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Сер. «Электронное законодательство» / Науч. ред. Н.А. Шевелёв. – 2017. – С. 130 – 136; Петров В.В., Филатова В.М. Иллюзорная реальность: причины развития экстремизма в информационном обществе // Социальные процессы в современной Западной Сибири: Сборник научных трудов XVII Всероссийской научно-практической конференции. Горно-Алтайский государственный университет. – Горно-Алтайск, 2017. – С. 124 – 127; Синцов Г.В., Феоктистов Д.Е. Анонимность в сети Интернет и противодействие информационному экстремизму // «Экстремизму – отпор!»: Материалы VII Международного молодежного юридического форума / Под. ред. Кокоевой Л.Т., Цалиева А.М. – Владикавказ, 2019. – С. 30 – 37; Стороженко О.Ю. Противодействие экстремизму в информационном пространстве социальных сетей // Общество и право. – 2014. – № 2(48). – С. 158 – 16; Тусупбеков К.Р. Правовые особенности оперативно-розыскного противодействия экстремизму в информационной сфере // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: Материалы международной научно-практической конференции, г. Калининград, 18 декабря 2015 г. – Калининград, 2016. – С. 179 – 182; Упорников Р.В. Политико-правовая интерпретация информационного экстремизма // Философия права. – 2007. – № 3(22). – С. 99 – 101; Урпин А.Б., Селяков Н.А. Предупреждение экстремизма в информационной среде: направления и тенденции // Вестник международного Института управления. – 2016. – № 3-4(139 – 140). – С. 45 – 48; Юрченко И.В. О некоторых факторах распространения идеологии экстремизма в политико-информационном пространстве // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2013. – № 2(118). – С. 251 – 256.

- «экстремизм в информационной сети Интернет»;
- «экстремизм в информационной среде»;
- «интернет-экстремизм».

В частности, такие авторы, как: Амбросий А.В., Воробьев В.В., Жукова О.С., Упорников Р.В. и др., рассматривают понятие «информационный экстремизм» в качестве деятельности, результатом которой, как правило, «является социально-психическое деструктивное воздействие на граждан через использование информационных технологий для достижения противоправных целей»⁷⁷.

В свою очередь, Городенцев Г.А., Мозговой В.Э. и др. воспринимают информационный экстремизм в качестве социального явления («аморального», «эклектичного» и т. п.). Например, Г.А. Городенцев считает, что «информационный экстремизм – явление аморальное, так как зачастую противоречит принципам духовно-нравственного социального регулирования, направлен на их деградацию и уничтожение»⁷⁸.

С нашей точки зрения, повышения внимания заслуживает важный и принципиальный тезис В.Э. Мозгового, согласно которому «информационный экстремизм – весьма эклектичное явление социума, обладающее противоречивым содержанием. Контуры информационного экстремизма, его значимые теоретические и эмпирические индикаторы в настоящее время еще недостаточно исследованы»⁷⁹.

Действительно, в настоящий момент феномен информационного экстремизма далеко еще не в полной мере изучен. В связи с этим, на наш взгляд, весьма перспективным может быть применение междисциплинарного подхода к его исследованию, поскольку это, в свою очередь, позволит наиболее комплексно и всесторонне выявить, и исследовать все ключевые характеристики, отличающие информационный экстремизма от иных видов экстремизма.

Например, представители философских наук трактуют информационный экстремизм как «неравноправную коммуникацию», а «экстремистские сообщества, как

⁷⁷ Воробьев В.В., Амбросий А.В. Понятие информационного экстремизма, его проявления в сети Интернет // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2018. – С. 71.

⁷⁸ Городенцев Г.А. Информационный экстремизм как феномен общества начала XXI в. // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2016. – С. 114.

⁷⁹ Мозговой В.Э. Указ. соч. – С. 16.

субъекты этой коммуникации»⁸⁰, социологи – в качестве «социально-дезорганизационного процесса современной России...»⁸¹.

Что касается лексического аспекта в детерминации рассматриваемого феномена, то нужно отметить, что понятие «информационный экстремизм», вероятнее всего, возникло в научном дискурсе, подчиняясь вполне очевидным законам словообразования. Имеется в виду, что переход «общего» экстремизма в сферу информационных технологий, в так называемое «информационное пространство» (или «информационную среду»), обусловил и возникновение термина «информационный экстремизм»⁸².

То есть, в данном случае в качестве базовой категории (в процессе построения соответствующего понятийного ряда) выступает понятие «информатизация» (которая, естественно, самым непосредственным образом связана с информационными технологиями). Анализ ряда определений концепта «информационный экстремизм», содержащихся в различных источниках, позволяет прийти к выводу, что некоторые авторы разделяют именно эту научную точку зрения⁸³.

Однако, если пойти по пути, предложенному О.А. Ястребовым и С.В. Шмелевой в статье, посвященной анализу концептуальных подходов к исследованию содержания неопределенного в действующем российском законодательстве, тем не менее, используемого в ряде нормативных правовых актов термина «информационный ресурс»⁸⁴, то тогда следует признать, что роль базовой категории играет понятие «информация».

Представляется, что данный подход является более предпочтительным и корректным с научной точки зрения, и автор настоящей диссертационной работы

⁸⁰ См., например: *Диль В.А.* Тенденции развития современного экстремизма: молодежный и информационный экстремизм // Известия Томского политехнического университета. – 2009. – Т. 314. – № 6. – С. 169.

⁸¹ *Мозговой В.Э.* Указ. соч. – С. 6.

⁸² См., например: *Карягина А.В.* Информационный экстремизм в современном государственно-правовом пространстве // Философия права. – 2010. – № 4(41). – С. 106.

⁸³ См., например: *Упорников Р.В.* Указ. соч. – С. 7; *Жукова О.С.* Правовые меры противодействия информационному экстремизму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2006. – С. 6; *Воронович Н.К.* Указ. соч. – С. 10; *Воробьев В.В., Амбросий А.В.* Указ. соч. – С. 71, и др.

⁸⁴ О.А. Ястребов и С.В. Шмелева выдвигают важный тезис, согласно которому «Совершенно очевидно, что рассмотрение специфики концепта “информационный ресурс” должно быть основано на анализе его правовой природы и предполагает построение понятийного ряда, базовой категорией которого является понятие “информация”» (См.: *Ястребов О.А., Шмелева С.В.* Правовая категория «информационный ресурс» // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2016. – С. 122).

разделяет эту позицию, считая, что в лексическом контексте, концепт «информационный экстремизм» был образован при помощи соединения понятий «экстремизм» и «информация».

В то же время, вполне возможен и вариант использования концепта «экстремизм в информационном пространстве», поскольку, на наш взгляд, он является (если не практически идентичным, то очень близким по смыслу и содержанию) понятию «информационный экстремизм». И дело не только в том, что у них *единая* базовая категория «информация». Думается, что в качестве одного из главных аргументов, подтверждающих научную корректность выдвинутого тезиса, выступает то весьма принципиальное обстоятельство, что «информационное пространство имеет ярко выраженный социальный аспект и может трактоваться как сфера отношений людей и их общностей по поводу информации»⁸⁵.

В контексте изложенного выше, целесообразно особо подчеркнуть, что на данный момент среди представителей научно-экспертной среды отсутствует консолидированная позиция относительно сущности и содержания понятия «информационное пространство»⁸⁶.

В частности, по мнению М.В. Катковой, «информационное пространство — это исторически сформировавшаяся, обеспеченная правовыми гарантиями и средствами, обеспечивающая наибольшую меру доступности для потребителя форма скоординированных и структурированных, территориально близких и удаленных информационных ресурсов, аккумулирующих результаты коммуникационной деятельности людей»⁸⁷.

Контент-анализ приведенной дефиниции концепта «информационное пространство» предоставляет реальную возможность для формулировки весьма существенного вывода о том, что названный автор подразумевает под первым «скоординированные и структурированные, территориально близкие и удаленные информационные ресурсы». Говоря иными словами, М.В. Каткова уходит от

⁸⁵ Каткова М.В. Понятие «информационное пространство» в современной социальной философии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2008. – Т. 8. – №. 2. — С. 24.

⁸⁶ Более подробно см.: Добровольская И.А. Понятие «информационное пространство»: различные подходы к его изучению и особенности // Вестник РУДН. Серия «Литературоведение. Журналистика». – 2014. – № 4. – С. 140 – 147.

⁸⁷ Каткова М.В. Указ. соч. – С. 24 – 25.

максимальной степени обобщения при формулировке рассматриваемого понятия и ограничивается исключительно совокупностью информационных ресурсов.

Следовательно, в случае, когда информационный ресурс носит экстремистский характер (содержащаяся в нем или транслирующаяся при его помощи информация имеет признаки экстремизма), то, будучи интегрированным в информационное пространство, данный информационный ресурс попадает в «разряд» экстремистских информационных ресурсов.

Анализ определений, приведенных в различных источниках, которые сделали О.А. Ястребов и С.В. Шмелева, показывает, «что в состав информационных ресурсов включается либо вся (любая) информация, либо ее подмножества, для выделения которых разные авторы используют различные, несовместимые друг с другом критерии, например, классы информации, либо виды документов, характеризующиеся способом их фиксации на различных носителях и/или возможностью обработки с использованием технических средств»⁸⁸.

Совершенно очевидно, что информационные ресурсы являются органичными компонентами информационного пространства (информационной среды). В свою очередь, концепты «информационное пространство», «информационная сфера», «информационные ресурсы» представляют собой неотъемлемые атрибуты информационного общества.

Принимая во внимание совокупность изложенного ранее, соискатель сформулировал авторское определение понятия «экстремистская деятельность в информационной сфере в Российской Федерации».

Экстремистская деятельность (экстремизм) в информационной сфере в Российской Федерации – это запрещенная действующим уголовным и административным законодательством информационная деятельность (совокупность информационных действий), осуществляемая при помощи информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий, нарушающая права и основные свободы человека и гражданина, несущая в себе угрозы основам конституционного строя, а также безопасности личности и общества.

Такую разновидность экстремистской деятельности предлагается

⁸⁸ Ястребов О.А., Шмелева С.В. Указ. соч. – С. 123.

позиционировать в качестве «цифрового экстремизма».

В связи с изложенным, нужно отметить, что термин «цифровой экстремизм» в последние два-три года стал фигурировать в российском научной дискурсе⁸⁹, однако до сих пор не был объектом исследований диссертационного и монографического форматов. По мнению соискателя, в основе типологии экстремистской деятельности в информационном пространстве (*информационного экстремизма*) и экстремистской деятельности в информационной сфере (*цифрового экстремизма*) должны лежать следующие основания:

- степень угрозы для общественной и государственной (в совокупности – национальной) безопасности (то есть, речь идет о насильственном и ненасильственном экстремизме). В таком случае, с нашей точки зрения, вполне возможно вести речь о таких видах экстремистской деятельности в информационном пространстве и инфосфере, как: *насильственный информационный экстремизм; ненасильственный информационный экстремизм; насильственный цифровой экстремизм; ненасильственный цифровой экстремизм;*

- технологии распространения противоправного контента (информации экстремистского характера). Если применяются информационно-коммуникационные и цифровые технологии, то речь идет о цифровом экстремизме. В случае использования традиционных технологий (например, печатных СМИ, печатные и рукописные листовки, плакаты и т.п.), целесообразно говорить об информационном экстремизме.

- каналы распространения (экстремистские проявления в социальных сетях предлагается позиционировать в качестве «сетевое экстремизма» – как разновидность цифрового экстремизма).

Говоря о примерах административных правонарушений в инфосфере, которые однозначно могут быть отнесены к проявлениям *цифрового экстремизма*, целесообразно сослаться на некоторые постановления районных судов субъектов Российской Федерации, в которых рассматривались соответствующие дела⁹⁰.

⁸⁹ См., например: *Ицук Я.Г.* Тенденции цифрового терроризма и экстремизма в период пандемии COVID-19 // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2 (68) – С. 71 – 82; *Коркмазов А.В.* Современные тенденции цифрового экстремизма и терроризма // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16. – № 4. – С. 208 – 212; *Римский А.В., Исмаилова М.М.* Цифровой экстремизм и правовая культура: проблематизация политико-правового дискурса // Социология и психология перед вызовом цифровизации: Материалы Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2022. – С. 68 – 73.

⁹⁰ Постановление Азовского районного суда Омской области от 1 апреля 2021 г. по делу № 5-73/2021;

В качестве типичных и наглядных примеров административных правонарушений, которые с полным основанием вполне возможно трактовать как проявления **информационного** экстремизма, целесообразно привести целый ряд постановлений и решений судебных органов (районных и городских судов) по рассмотренным делам об административных правонарушениях (по ст. 20.29; ч.1 ст. 20.3.3 КоАП РФ; ст. 13 114-ФЗ и др.), в которых фигурируют печатные газеты, печатные и рукописные листовки, признанные судом экстремистскими материалами⁹¹.

Учитывая изложенное выше, следует сделать выводы обобщающего плана.

Во-первых, на наш взгляд, *экстремистские действия ненасильственного характера (не содержащие в себе признаков уголовно наказуемых деяний) в информационной сфере в Российской Федерации являются административными правонарушениями и представляют собой объект административно-правового механизма противодействия цифровому экстремизму.*

Во-вторых, принимая во внимание то важное обстоятельство, что в научной литературе существует точка зрения, согласно которой выделяют два базовых направления (разновидности) информационного экстремизма: материальный (физический) и интеллектуальный, поскольку в качестве основного «оружия» материального информационного экстремизма выступает нарушение коммуникаций, деформация важнейших коммуникационных связей в целях создания хаоса в информационном обществе⁹², представляется не вполне корректным с научной точки зрения такое разделение информационного экстремизма, поскольку так называемый «материальный информационный экстремизм», на наш взгляд, является не чем иным, как кибертерроризмом.

В-третьих, не стоит сбрасывать со счетов и то, что само понятие «информационный экстремизм» является полисемантическим. Если рассматривать

Постановление Первомайского районного суда г. Пензы Пензенской области от 19 декабря 2017 г. по делу № 5-2246/2017 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ, и др.

⁹¹ См., например: Постановление Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 20 августа 2021 г. по делу № 5-1769/2021; Решение Щелковского городского суда Московской области от 22 марта 2023 г. по делу № 2-151/2023; Решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 17 сентября 2012 г. по делу № 2-4007/12; Постановление Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 20 апреля 2023 г. по делу № 5-621/2023; Постановление Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 24 мая 2022 г. по делу № 5-594/2022 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ, и др.

⁹² См.: *Карягина А.В.* Указ. соч. – С. 106.

любой экстремизм (политический, националистический, религиозный и т. п.) с позиций формальной логики, то получается, что каждая указанная разновидность – *информационная*. Имеется в виду, что представители и последователи, например, политического экстремизма оперируют той или иной информацией (распространяют ее, используют ее в своих интересах, в частности, для рекрутинга новых сторонников). Информация в данном контексте выступает в качестве инструмента для пропаганды («продвижения») ценностных установок, идеологием, ключевых составляющих экстремистского мировоззрения и т.д.

В-четвертых, информационный экстремизм представляет собой самостоятельный социально-правовой феномен, который в настоящее время (в условиях информационного противоборства современной России с рядом недружественных ей государств) приобретает не только внутренний (национальный) формат, но и геополитический контекст.

Однако до сих пор в Российской Федерации нет законодательного закрепления понятия «информационный экстремизм». Представляется, что такое положение вещей явно не содействует эффективному противодействию (административно-правовому, уголовно-правовому) данному феномену и не обеспечивает консолидированное и скоординированное правоприменение.

Таким образом, еще одной, довольно существенной проблемой на настоящий момент является проблема правовой детерминации информационного экстремизма. Отсутствие четкой и однозначной дефиниции «общего» экстремизма в действующем антиэкстремистском законодательстве (прежде всего, речь идет о базовом 114-ФЗ) серьезным образом затрудняет «идентифицировать» при помощи правовых средств такое весьма неоднозначное социальное явление, как информационный экстремизм (противоправная деятельность в информационном пространстве).

Учитывая, что в ближайшее десятилетие информационный экстремизм будет, как говорится, «набирать обороты» в глобальном виртуальном пространстве, видоизменяясь и мимикрируя, но по своей антисоциальной сущности, оставаясь крайне негативным социально-правовым феноменом, представляется целесообразным в п. 4 «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», в котором отражены основные понятия, используемые для ее целей, интегрировать базовые разновидности экстремизма (экстремистской деятельности) – политического,

националистического, религиозного, в том числе, и информационный экстремизм.

Тем более, что названная Стратегия «разработана в целях обеспечения дальнейшей реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации, а также в целях конкретизации положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (курсив мой, – Е.Б.)»⁹³.

1.3. Понятие правового противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере и его виды

Проблема противодействия экстремизму в информационном пространстве и инфосфере, как было отмечено, вызывает повышенный интерес со стороны представителей научного сообщества, о чем довольно наглядно свидетельствует целый ряд публикаций и исследований диссертационного формата⁹⁴.

В этих работах сама категория «противодействие», как правило, не определяется. Между тем в теоретико-правовой и отраслевой литературе отсутствует единство мнений относительно содержания данной категории.

Так, например, с точки зрения В.Ю. Панченко, «противодействие представляет собой действия, направленные на защиту от негативных социальных явлений, включая

⁹³ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утверждена Указом Президентом РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 22. – Ст. 3475.

⁹⁴ *Бижоева М.К.* Противодействие экстремизму в сети Интернет // Ростовский научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 43 – 48; *Болычев Н.И.* Противодействие экстремизму в сети Интернет: реализация норм доктрины информационной безопасности Российской Федерации // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2017. – № 3-3. – С. 252 – 255; *Жукова О.С.* Правовые меры противодействия информационному экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2006; *Нечевин Д.К., Баранов В.В.* Противодействие экстремизму в глобальной компьютерной сети Интернет: история и современность // Административное право и процесс. – 2022. – № 2. – С. 26 – 33; *Никитина Т.А., Терентьева И.А.* Противодействие распространению экстремистской идеологии в информационном пространстве России // Вестник Поволжского института управления. – 2019. – Т. 19. – № 3. – С. 101 – 106; *Смирнов С.Н., Шерхов Р.Р.* Противодействие террористической и экстремистской идеологии в средствах массовой информации и в сетях связи общего пользования // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – Т. 33. – № 1. – С. 140 – 144; *Стороженко О.Ю.* Противодействие экстремизму в информационном пространстве социальных сетей // Общество и право. – 2014. – № 2 (48). – С. 158 – 163; *Тарасов Д.С., Солодухина Е.А.* Противодействие государствам – участникам СНГ терроризму и экстремизму в сфере информационных технологий // Постсоветские исследования в сфере информационных технологий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 4 (103). – С. 285 – 294; *Токбаев А.А., Савчук Н.А.* Противодействие распространению экстремизма в глобальном информационном пространстве // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 9 (172). – С. 439 – 440; *Упорников Р.В.* Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2007, и др.

использование специальных средств, оружия и физической силы, а также противодействие расследованию преступлений и т.д.»⁹⁵.

В свою очередь, Р.Б. Головкин и А.М. Краснов определяют правовое противодействие в качестве правомерных и неправомерных деяний различных субъектов, проявляющихся в различных формах, с использованием соответствующих методов и средств, которые дозволены, обязательны, запрещены либо ограничены правовыми предписаниями⁹⁶.

Целесообразно подчеркнуть, что именно названные авторы в своей в достаточной степени фундированной и концептуальной статье, посвященной комплексному анализу понятия «правовое противодействие», сделали специальный акцент на том важном обстоятельстве, что «в законодательстве, средствах массовой информации, юридической практике и в быту в связи с различными социальными явлениями стал активно использоваться термин “противодействие”»⁹⁷.

В то же время Ю.В. Сергеева трактует понятие «противодействие» как «преодоление». Так, рассматривая противодействие молодежному экстремизму в широком и узком смыслах, она предлагает в широком смысле позиционировать указанное противодействие как систему «преодоления всех объективных и субъективных факторов возникновения молодежного экстремизма, реализуемую путем целенаправленной деятельности всех органов государственной власти и управления, институтов гражданского общества по устранению, минимизации и нейтрализации причин и условий, способствующих существованию и распространению экстремизма в молодежной среде»⁹⁸.

В модельном законе «О противодействии экстремизму» (далее – Модельный закон), принятом на 32-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ в мае 2009 г, понятие «противодействие экстремизму» трактуется следующим образом: «*противодействие экстремизму* – деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, направленная на

⁹⁵ Панченко В.Ю. Юридическое противодействие и юридическое содействие как парные правовые категории // Lex Russica (Русский закон). – 2015. – Т. 109. – № 12. – С. 33.

⁹⁶ Головкин Р.Б., Краснов А.М. Понятие правового противодействия // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 1 (18). – С. 94.

⁹⁷ Там же. – С. 85.

⁹⁸ Сергеева Ю.В. Указ. соч. – С. 34 – 35

защиту основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечение целостности и национальной безопасности государства, выявление и устранение причин и условий, способствующих проявлениям экстремизма, а также на предупреждение, выявление, пресечение экстремистской деятельности и ликвидацию ее последствий»⁹⁹.

Нужно особо отметить, что из всей совокупности антиэкстремистских законодательных актов государств-участников СНГ только в соответствующих законах Казахстана, Кыргызстана и Туркменистана закреплены определения понятия «противодействие экстремизму». Такие дефиниции весьма близки по своему содержанию к аналогичному определению Модельного закона. Некоторые отличия заключаются в том, что, например, в законах Казахстана и Кыргызстана органы местного самоуправления не указаны в качестве субъектов противодействия экстремистской деятельности¹⁰⁰.

А закон Туркменистана содержит следующую формулировку: «**противодействие экстремизму** – деятельность государственных и *иных* органов, направленная на защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, конституционного строя и территориальной целостности, безопасности общества и государства от экстремизма, предупреждение, выявление, пресечение экстремизма и ликвидацию его последствий, а также выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремизма (курсив мой, – Е.Б.)»¹⁰¹.

В законе Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности», который является самым «молодым» национальным антиэкстремистским законодательным актом на пространстве СНГ (принят 23 февраля 2023 г.), указано на то, что противодействие экстремистской деятельности, прежде всего, направлено «на обеспечение национальной безопасности»¹⁰².

⁹⁹ Модельный закон «О противодействии экстремизму». Принят на тридцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 32-9 от 14 мая 2009 года). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=47017#0> (дата обращения: 27.07.2024).

¹⁰⁰ Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 г. № 31-III (в ред. от 20.08.2024). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30004865 (дата обращения: 27.07.2024); Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 24 февраля 2023 г. № 40. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34620027 (дата обращения: 27.07.2024).

¹⁰¹ Закон Республики Туркменистана «О противодействии экстремизму» от 28 февраля 2015 г. № 184-V. – URL: <https://mejlis.gov.tm/single-law/123?lang=ru> (дата обращения: 27.07.2024).

¹⁰² Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 24 февраля 2023 года № 40. – URL: <https://www.cisatc.org/1289/9115/135/9126/155/282/8957> (дата обращения: 27.07.2024).

На основе творческой переработки приведенных ранее дефиниций понятия «противодействие» соискателем предложено авторское определение понятия «правовое противодействие экстремистской деятельности в информационной сфере».

«Правовое противодействие экстремизму в информационной сфере представляет собой деятельность компетентных органов публичной власти, направленную на предупреждение, выявление и пресечение запрещенных административным и уголовным законодательством противоправных деяний экстремистской направленности в инфосфере, совершаемых при помощи информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий».

Главной целью противодействия экстремизму в инфосфере является защита основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечение целостности и национальной безопасности государства. Достижению этой цели способствует решение следующих основных задач, встающих перед субъектами, которые призваны обеспечить противодействие инфоэкстремизму:

- 1) выявление и устранение причин и условий, способствующих проявлениям экстремизма,
- 2) выявление, предупреждение, пресечение экстремистской деятельности, привлечение к юридической ответственности за совершение противоправных деяний в информационной сфере;
- 3) устранение последствий экстремистской деятельности.

Известно, что действующим российским законодательством за экстремистские проявления в информационном пространстве (в том числе, в инфосфере) предусмотрена административная и уголовная ответственность.

Таким образом, принимая во внимание данное весьма существенное обстоятельство, вполне возможно сделать вывод, согласно которому правовое противодействие экстремистской деятельности в информационной сфере имеет два вида: *административно-правовое* и *уголовно-правовое*.

Административно-правового противодействия экстремизму в информационной сфере, которое представляет собой урегулированную административно-процессуальным правом деятельность компетентных органов, направленную на:

- защиту основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечение целостности и национальной безопасности государства;
- и недопущение совершения противоправных деяний в информационной сфере, реализуемых при помощи информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий.

В качестве компетентных органов – субъектов административно-правового противодействия экстремизму в инфосфере – выступают органы исполнительной власти и суд, применяющие нормы административного законодательства, которые регулируют отношения, связанные с проявления экстремизма в информационной сфере.

Рассматриваемое административно-правовое противодействие может осуществляться в двух основных административно-процессуальных формах (порядках):

а) административно-процедурной, реализуемой в рамках административных процедур в органах исполнительной власти;

б) судебной-административной, реализуемой в порядке административного судопроизводства и судебного производства по делам об административных правонарушениях (судебного административно-деликтного производства).

Раскрывая содержание административно-процедурной формы указанного противодействия, следует сделать специальный акцент на том важном обстоятельстве, что должностные лица надзорного органа и территориального органа при осуществлении государственного контроля (надзора), в случае выявления в ходе мероприятия по контролю, например, в продукции СМИ (телеканал, телепрограмма, радиоканал, радиопрограмма), распространяемого вещателем на основании лицензии на телевизионное вещание, радиовещание, признаков злоупотребления свободой массовой информации и (или) использования СМИ для экстремистской деятельности выносят учредителю и (или) редакции (главному редактору) СМИ письменное предупреждение (на основании ст. 16 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» и ст. 8 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»)¹⁰³.

¹⁰³ См.: Административный регламент осуществления Федеральной службой по надзору в сфере связи,

Кроме того, должностные лица надзорного органа и территориального органа имеют право выдавать предостережение о недопустимости нарушений обязательных требований, а также направлять в органы прокуратуры, другие правоохранительные органы материалы для решения вопроса о возбуждении дел об административных правонарушениях, уголовных дел при выявлении признаков преступлений, связанных с нарушением законодательства в сфере телевизионного вещания и радиовещания, в соответствии с подведомственностью¹⁰⁴.

Необходимо указать на то, что такие процедуры, например, регулируются следующими административными регламентами Роскомнадзора:

- Административный регламент осуществления Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере телевизионного вещания и радиовещания¹⁰⁵;

- Административный регламент осуществления Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации лицензионного контроля в сфере телевизионного вещания и радиовещания¹⁰⁶;

- Административный регламент осуществления Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации¹⁰⁷, а также административными регламентами других органов исполнительной власти.

Схема

Структура

информационных технологий и массовых коммуникаций государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере телевизионного вещания и радиовещания, утвержденный приказом Роскомнадзора от 18 декабря 2018 г. № 197. – URL: <https://rkn.gov.ru/chamber-of-commerce/administrative-reglament/> (дата обращения: 27.07.2024).

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Утвержден приказом Роскомнадзора от 18 декабря 2018 г. № 197. – URL: <https://rkn.gov.ru/chamber-of-commerce/administrative-reglament/> (дата обращения: 27.07.2024).

¹⁰⁶ Утвержден приказом Роскомнадзора от 18 декабря 2018 г. № 198. – URL: <https://rkn.gov.ru/chamber-of-commerce/administrative-reglament/> (дата обращения: 27.07.2024).

¹⁰⁷ Утвержден приказом Роскомнадзора от 20 мая 2019 г. № 101. – URL: <https://rkn.gov.ru/chamber-of-commerce/administrative-reglament/> (дата обращения: 27.07.2024).

**Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций¹⁰⁸**

Источник: официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. – URL: <https://rkn.gov.ru/about/structure/> (дата обращения: 27.07.2024).

На Схеме дана организационная Структура Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор).

В ее состав входят несколько управлений, осуществляющих функции, которые представляет повышенный интерес для наиболее полного раскрытия проблематики настоящего диссертационного исследования. Речь идет, прежде всего, о следующих управлениях:

- Управлению разрешительной работы, контроля и надзора в сфере массовых коммуникаций¹⁰⁹;

¹⁰⁸ Утверждена Приказом Роскомнадзора от 25 марта 2022 г. № 53.

¹⁰⁹ См.: Положение об Управлении разрешительной работы, контроля и надзора в сфере массовых коммуникаций Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, утвержденное приказом Роскомнадзора от 12 марта 2021 г. № 25. – URL:

- Управлении контроля и надзора в сфере электронных коммуникаций¹¹⁰;
- Управлении разрешительной работы в сфере связи¹¹¹;
- Управлении контроля и надзора в сфере связи¹¹²;
- Управлении по защите прав субъектов персональных данных¹¹³.

Что касается судебно-административной формы противодействия информационному экстремизму, реализуемой в порядке судебного производства по делам об административных правонарушениях (судебного административно-деликтного производства) и административного судопроизводства, то необходимо выделить две модели: по КоАП РФ и по КАС РФ.

Содержание модели по КоАП РФ заключается в том, что компетентным органом исполнительной власти (или прокуратурой) составляется протокол об административном правонарушении в инфосфере, и дело просто передается в суд, который рассматривает его по правилам, установленным КоАП РФ, и назначает соответствующее административное наказание.

Модель же по КАС РФ носит иной формат: компетентный орган обращается в суд с административным иском о признании информационных материалов экстремистскими; судья, возбудив дело, вправе принять меры предварительной защиты в виде ограничения доступа к данным материалам.

В случае удовлетворения иска, суд в своем решении назначает не административное наказание в контексте той или иной статьи КоАП РФ, а признает информационные материалы экстремистскими. На практике это означает обязательное включение таких материалов в Федеральный список экстремистских материалов (далее – ФСЭМ), а URL-адреса веб-сайтов (интернет-страниц), на которых они размещены,

<https://rkn.gov.ru/about/structure/p564/> (дата обращения: 27.07.2024).

¹¹⁰ См.: Положение об Управлении контроля и надзора в сфере электронных коммуникаций Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, утвержденное приказом Роскомнадзора от 12 марта 2021 г. № 25. – URL: <https://rkn.gov.ru/about/structure/p564/> (дата обращения: 27.07.2024).

¹¹¹ См.: Положение об Управлении контроля и надзора в сфере связи Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, утвержденное приказом Роскомнадзора от 12 марта 2021 г. № 25. – URL: <https://rkn.gov.ru/about/structure/p564/> (дата обращения: 27.07.2024).

¹¹² См.: Положение об Управлении разрешительной работы в сфере связи Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, утвержденное приказом Роскомнадзора от 12 марта 2021 г. № 25. – URL: <https://rkn.gov.ru/about/structure/p564/> (дата обращения: 27.07.2024).

¹¹³ См.: Положение об Управлении по защите прав субъектов персональных данных Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, утвержденное приказом Роскомнадзора от 12 марта 2021 г. № 25. – URL: <https://rkn.gov.ru/about/structure/p564/> (дата обращения: 27.07.2024).

должны быть в обязательном порядке включены в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети “Интернет” и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети “Интернет”, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (далее – Реестр).

В качестве наглядного и типичного примера административно-правового противодействия в инфосфере в порядке судебного административно-деликтного производства целесообразно привести дело об административном правонарушении, рассмотренное Первомайским районным судом г. Пензы 19 декабря 2017 г.

«Судья Первомайского районного суда г. Пензы Тарасова Л.А., рассмотрев в открытом судебном заседании в здании суда дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.29 КоАП РФ, в отношении Юдаева Д.А. < ... > установил:

19 декабря 2017 г. в отношении Юдаева Д.А. оперуполномоченным по ОВД ЦПЭ УМВД России по Пензенской области Г.Р.Ю. был составлен протокол об административном правонарушении по ст. 20.29 КоАП РФ¹¹⁴, согласно которому 14 февраля 2016 г. в 09:37; 17 марта 2017 г. в 19:00, Юдаев Д.А., находясь по адресу город < ... > со своего личного компьютера со своей личной страницы в социальной сети «ВКонтакте» под профилем < ... >, доступ к которой для других пользователей ограничен не был, разместил аудиофайл: < ... >, который 7 ноября 2012 г. решением Вологодского городского суда Вологодской области был внесен в Федеральный список экстремистских материалов, а также разместил изображение в виде листовки с надписью < ... >, которая 29 февраля 2012 г. решением Устиновского районного суда города Ижевска Удмуртской области была внесена в Федеральный список экстремистских материалов, тем самым осуществил распространение экстремистских материалов. Юдаев Д.А. в судебном заседании вину в совершении административного правонарушения признал.

Выслушав объяснения участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, суд приходит к следующему. < ... >

В действиях Юдаева Д.А. усматриваются признаки правонарушения, предусмотренного ст. 20.29 КоАП РФ, поскольку Юдаев Д.А. под профилем < ... > на

¹¹⁴ Статья 20.29 КоАП РФ «Производство и распространение экстремистских материалов».

своей личной странице в сети «Интернет» публично демонстрировал аудиозаписи и листовки экстремистского содержания. < ... >

Руководствуясь ст. ст. 29.9 – 29.11 КоАП РФ, судья *постановил*:

Юдаева Д.А. признать виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.29 КоАП РФ, и назначить наказание в виде административного штрафа в размере 1 000 (одна тысяча) рублей. < ... >»¹¹⁵.

Статистические данные о делах об административных правонарушениях экстремистской направленности, которые были рассмотрены (по числу лиц) в судах общей юрисдикции за 10-летний период (с 2014 по 2023 гг.), приведены в Таблице 2.

Как видно из содержания Таблицы 2, абсолютным «лидером» по количеству рассмотренных дел в судах общей юрисдикции (ежегодно и в общем итоге за 10 лет) является такое распространенное административное правонарушение, как «пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами» (ст. 20.3 КоАП РФ).

В связи с совокупностью изложенного ранее, следует сделать специальный акцент на том, с нашей точки зрения, весьма существенном обстоятельстве, что численность указанных правонарушений в нашей стране в 2022 г. (по сравнению с 2010 г.) увеличилась в 47 раз (!)¹¹⁶.

Таблица 2

**Сведения
о делах об административных правонарушениях экстремистской
направленности, рассмотренных (по числу лиц) в судах общей юрисдикции за
десять лет (2014 – 2023 гг.)**

Статья КоАП РФ	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Всего

¹¹⁵ Постановление Первомайского районного суда г. Пензы Пензенской области от 19 декабря 2017 г. по делу № 5-2246/2017 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

¹¹⁶ Если в 2014 г. в судах общей юрисдикции были рассмотрены 604 дела об административных правонарушениях экстремистской направленности (по ст. 20.3 КоАП РФ), то уже в 2023 г. – 6 337. См.: Официальный веб-сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.07.2024).

13.15 ч. 1 – 8	13	76	66	319	590	690 ¹¹⁷	1730	1 985	736	463	6 668
ч. 9 – 11									258	110	368
13.16							3	1	2	0	6
20.3	604	1 450	2 121	2 063	2 080	2 974	2 891	4 225	–	–	18408
20.3.1 ¹¹⁸						476	917	1 118	–	–	2 511
20.3; 20.3.1									6554	6337	12891
20.28	4	7	18	27	6	179	25	4	2	4	276
20.29	826	1399	1925	2097	2268	1836	2160	1526	991	507	15535

Источник: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.07.2024).

Затем – в количественном отношении – следуют рассмотренные дела об административном правонарушении «производство и распространение экстремистских материалов» (ст. 20.29 КоАП РФ), которые, начиная с 2014 г. до 2018 г. включительно, демонстрировали устойчивый численный рост. Однако, после 2021 г. имеет место быть тенденция к количественному уменьшению таких дел (так, например, если в 2021 г. было рассмотрено 1 526 дел, то уже в 2023 г. – 507 (то есть, в три раза меньше).

На символическом «третьем месте» находятся рассмотренные дела об административном правонарушении «злоупотребление свободой массовой информации» (ст. 13.15 КоАП РФ), которые в период с 2014 до 2021 г. включительно

¹¹⁷ Из них – 9 по ст. 13.16 КоАП РФ.

¹¹⁸ Введена Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 521-ФЗ.

показывали стабильную тенденцию к численному росту, однако, начиная с 2022 г., демонстрируют четко выраженное ежегодное снижение количества таких дел. Так, если в 2021 г. было рассмотрено судами общей юрисдикции 1 985 подобных дел, то уже в 2022 г. – 736 дел (то есть, по сути, в два с половиной раза меньше), а в 2023 г. – 436 дел (в четыре с половиной раза меньше, чем в 2021 г.).

Представляется, что такая ситуация объясняется началом Специальной военной операции (СВО) в феврале 2022 г., придавшей реальный импульс процессу активизации и усиления контроля (надзора) за средствами массовой информации (в том числе, в телекоммуникационной сети «Интернет») со стороны Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзора), а также иных компетентных структур в сфере информационной безопасности.

Как типичный пример административно-правового противодействия в информационной сфере в порядке административно-спорного судопроизводства, с точки зрения соискателя, вполне возможно привести Решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 25 октября 2022 г. по делу № 02а-1704/022.

«Замоскворецкий районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи Патык М.Ю., при секретаре Мишкольце А.П., с участием представителя административного истца по доверенности Павловой < ... > и представителя заинтересованного лица по доверенности Сардаряна < ... >, рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело № 2а-1704/2022 по административному исковому заявлению Исполняющего обязанности прокурора г. Москвы Савенкова < ... > в интересах Российской Федерации к Федорову < ... > о признании информационных материалов экстремистскими. Руководствуясь требованиями ст. 177 КАС РФ, суд *решил*: Административное исковое заявление Исполняющего обязанности прокурора г. Москвы Савенкова < ... > в интересах Российской Федерации к Федорову < ... > о признании информационных материалов экстремистскими, удовлетворить. Признать экстремистским материалом текст песни исполнителя < ... >.

Вступившее в законную силу решения суда направить в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций для включения URL-адресов: <https://vk.com/search> < ... > в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих

идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

Вступившее в законную силу решение суда направить в Министерство юстиции Российской Федерации для включения текста песни исполнителя < ... > в Федеральный список экстремистских материалов. < ... >

Судья М.Ю. Патык»¹¹⁹.

Таким образом, как следует из приведенного выше решения Замоскворецкого районного суда г. Москвы, информационный материал (текст песни исполнителя) был признан экстремистским со всеми вытекающими последствиями: включение текста в ФСЭМ, а URL-адресов – в Реестр.

Однако через полтора года после вынесения этого Решения, данный экстремистский материал (а именно, текст песни исполнителя Оксимилона «Последний звонок») опять стал предметом судебного разбирательства (в порядке административного судопроизводства).

Речь идет о деле № 2а-138/2024¹²⁰, в ходе рассмотрения которого Михайловский районный суд Алтайского края 15 апреля 2024 г. *установил*:

< ... > Прокурор Михайловского района в интересах неопределенного круга лиц обратился в суд с административным иском о признании информации, распространяемой посредством сети «Интернет», запрещенной. В обоснование своих требований указал, что прокуратурой Михайловского района в ходе проверки соблюдения требований законодательства об информации и информационных технологиях установлено, что на интернет-сайтах по адресам «данные изъяты» размещена информация, содержащая текст песни Оксимилона «Последний звонок», которая была признана экстремистским материалом решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 25.10.2022 г. и внесена в Федеральный список экстремистских материалов за № 5336.

< ... > Исследовав и оценив представленные доказательства, Суд приходит к следующему.

¹¹⁹ Решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 25 октября 2022 г. по делу № 02а-1704/022 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

¹²⁰ Решение Михайловского районного суда Алтайского края от 15 апреля 2024 г. по делу № 2а-138/2024 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

Из материалов дела следует, что прокуратурой Михайловского района Алтайского края при осуществлении мониторинга сети «Интернет» установлено, что в свободном доступе на страницах с электронными адресами: https://vk.com/topic-34557101_25847342, <https://onesong.ru/54/lklass-oksimeron/tekst-pesni-Mojete-velichat-menya-ischadem-ada> размещен текст песни Оксимирона под названием «Последний звонок». Страницы указанных сайтов являются открытыми, доступны неограниченному кругу лиц, в том числе для ознакомления и копирования. < ... > Согласно сведениям с сайта Роскомнадзора обозначенная в административной исковом заявлении информация, размещенная в сети «Интернет» по URL-адресу: < ... > **не включена** в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети “Интернет” и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети “Интернет”, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». < ... >

На основании изложенного и, руководствуясь ст. ст. 175 – 180 КАС РФ, суд *решил*:

Административное исковое заявление прокурора Михайловского районного суда Алтайского края в интересах неопределенного круга лиц о признании информации, распространяемой посредством сети «Интернет», запрещенной в РФ, удовлетворить. Признать информацию, распространяемую посредством сети «Интернет» и размещенную на интернет-страницах, расположенных по адресам «данные изъяты» информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Решение обратить к немедленному исполнению. < ... >

Председательствующий О.Г. Винс»¹²¹.

Таблица 3

**Сведения об административных делах
о признании информационных материалов экстремистскими (кроме Интернета),
поступивших в суды общей юрисдикции по рассмотрению гражданских,
административных дел по первой инстанции
(Глава 27.2 КАС РФ)
за 2020 – 2023 гг.**

¹²¹ Решение Михайловского районного суда Алтайского края от 15 апреля 2024 г. по делу № 2а-138/2024 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

Годы	2020	2021	2022	2023
Поступило дел в течение года	61	83	70	16

Источник: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.07.2024).

Таблица 4

**Сведения об административных делах
о признании информационных материалов экстремистскими, распространяемых
посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»),
поступивших в суды общей юрисдикции по рассмотрению гражданских,
административных дел по первой инстанции
(Глава 27.2 КАС РФ)
за 2020 – 2023 гг.**

Годы	2020	2021	2022	2023
Поступило дел в течение года	494	1 211	1 256	484

Источник: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.07.2024).

Таким образом, на наш взгляд, специфика приведенного выше дела заключается в том, что, по сути, один и тот же информационный материал дважды был признан экстремистским, поскольку продолжал распространяться при помощи информационно-коммуникационной сети «Интернет», будучи размещенным именно на тех веб-сайтах (интернет-страницах), расположенных по адресам, которые не были включены в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

Принимая во внимание совокупность изложенного выше, следует особо подчеркнуть, что административно-наказательное противодействие экстремизму в

информационной сфере в Российской Федерации тесно связано с уголовно-правовым противодействием.

Так, например, в качестве показательного примера уголовно-правового противодействия экстремизму в инфосфере, по мнению соискателя, целесообразно привести уголовное дело № 1-102/2023, которое рассмотрел Кумторкалинский районный суд Республики Дагестан 15 августа 2023 г.¹²² (См. Приложение 1).

Важно отметить, что, начиная с 2003 г. и до 2018 г., число преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации имело ярко выраженную тенденцию к росту¹²³ (См. Приложение 2).

После частичной декриминализации (с 7-го января 2019 г.) ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» УК РФ¹²⁴ количество экстремистских преступлений в стране в 2019 г. было зафиксировано в два раза меньше. Однако в последующие годы опять стала отчетливо проявляться тенденция к количественному росту рассматриваемых преступлений. Частичная декриминализация ст. 282 УК РФ нашла свое выражение в том, что диспозиция части 1 этой статьи была продублирована в ст. 20.3.1 КоАП РФ¹²⁵.

В новой редакции ч. 1 ст. 282 УК РФ зафиксировано, что «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”, лицом *после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года* (курсив мой, – Е.Б.), –

наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или

¹²² См.: Приговор Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан от 15 августа 2023 г. по делу № 1-102/2023 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

¹²³ Согласно данным ГИАЦ МВД России, в 2003 г. было зарегистрировано 157 фактов противоправных деяний экстремистской направленности, в 2004 г. – 130; в 2005 г. — 152; в 2006 г. – 263; в 2007 г. – 356; в 2008 г. – 460; в 2009 г. – 548; в 2010 г. – 656; в 2011 г. – 622; в 2012 г. – 696; в 2013 г. – 896; в 2014 г. – 1034; в 2015 г. – 1329; в 2016 г. – 1450; в 2017 г. – 1521; в 2018 г. – 1265; в 2019 г. – 585; в 2020 г. – 833; в 2021 г. – 1057; 2022 г. – 1566; в 2023 г. – 1340.

¹²⁴ Федеральный закон «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ // Собрании законодательства РФ, 2018, № 53 (часть I) ст. 8445.

¹²⁵ Введена Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 521-ФЗ.

в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо принудительными работами на срок от одного года до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет»¹²⁶.

Исходя из смысла ч. 1 ст. 282 УК РФ, лицо привлекается к уголовной ответственности после совершения *повторного* деяния, после привлечения его к административной ответственности в течение одного года. Таким образом, можно вести речь о том, что в данном случае имеет место частичное возвращение в уголовное законодательство состава преступления с так называемой «административной преюдицией».

В частности, в административно-правовой литературе отмечалось, что ранее «квалифицирующими признаками, позволяющими отграничить административное правонарушение от преступления, служили повторность, неоднократность, систематичность совершения административных правонарушений при условии назначения за них административных наказаний. Иными словами, впервые совершенное правонарушение, предусмотренное соответствующей нормой права, влекло административную ответственность, а повторное (неоднократное, систематическое) совершение аналогичного проступка – уголовную ответственность, предусмотренную уголовным законодательством. Поэтому в Уголовном кодексе содержалось значительное количество составов преступлений с так называемой административной преюдицией. Однако Уголовный кодекс РФ 1996 г. более не содержит таких составов, и повторное, неоднократное, злостное или систематическое совершение административного правонарушения *не может превратить его в преступление* (курсив мой, – Е.Б.) и повлечь за собой уголовную ответственность»¹²⁷.

В этой связи, следует особо отметить, что российский законодатель принял важнейшее решение о частичном возвращении в уголовное законодательство состава преступления с так называемой «административной преюдицией», руководствуясь тем

¹²⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

¹²⁷ Административное право: Учебник / Под ред. Л.Л. Попова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – С. 341.

весьма значимым обстоятельством, что вокруг данной темы возник серьезный общественный резонанс после многочисленных сообщений из российских регионов, где в 2019 г. были заведены сотни уголовных дел по этому составу.

Дело жительницы Алтая, студентки Марии Мотузной, возбужденное по факту так называемого «перепоста» в социальной сети нескольких картинок экстремистской направленности, стало одним из самых известных¹²⁸.

В частности, говоря о динамике преступлений экстремисткой направленности в современной России, следует особо подчеркнуть, что, если, например, в 2003 г. было зарегистрировано 157 подобных преступлений, то уже в 2022 г. – 1566, то есть на порядок выше (в десять раз больше)¹²⁹ (См.: Приложение 2).

Учитывая растущую угрозу распространения экстремизма в глобальной информационной сети, были усилены меры государственного принуждения в отношении лиц, совершающих подобные правонарушения. Это повлекло за собой принятие ряда законодательных и судебных актов. Вместе с тем, в 2016-2018 гг. по ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды) осуждены десятки людей, весь проступок которых сводился к репосту записи в социальных сетях или проставлению лайка. В данной связи Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) издал ряд постановлений в целях устранения таких «перегибов» и недопущения необоснованного привлечения пользователей сети Интернета к уголовной ответственности¹³⁰.

В частности, ВС РФ акцентировал внимание судов, что основанием привлечения к ответственности по 282-й статье УК РФ должны служить данные о личности обвиняемого и «иные сведения, указывающие на общественную опасность деяния, мотив его совершения», а не только факт размещения *спорного* материала в социальной сети¹³¹.

Впоследствии Президент России В.В. Путин внес в Государственную Думу ФС РФ законопроект, частично декриминализующий статью об экстремизме, который был

¹²⁸ См.: В России вдвое сократилось число экстремистских преступлений. 17 июня 2020 г. – URL: <https://ria.ru/20200617/1573057020.html?in=t> (дата обращения: 27.07.2024).

¹²⁹ Официальный сайт ГИАЦ МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/> (дата обращения: 27.07.2024).

¹³⁰ Баранов В.В. Указ. соч. – С. 4.

¹³¹ См.: В России вдвое сократилось число экстремистских преступлений. 17 июня 2020 г. – URL: <https://ria.ru/20200617/1573057020.html?in=t> (дата обращения: 27.07.2024).

принят Государственной Думой и одобрен Советом Федерации. Закон предполагает, что следователям нельзя будет возбуждать уголовное дело в отношении людей, впервые преступивших закон при условии, что их деяние «не представляло серьезной угрозы для основ конституционного строя и безопасности государства». Нарушителя сначала нужно будет привлечь к административной ответственности, а уголовное дело можно будет открывать только в случае рецидива¹³².

Таким образом, учитывая изложенное ранее, соискатель пришел к ряду выводов, имеющих обобщающий характер.

Во-первых, *правовое противодействие экстремизму в информационной сфере* представляет собой деятельность компетентных органов публичной власти, направленную на выявление, предупреждение и пресечение запрещенных административным и уголовным законодательством противоправных деяний экстремистской направленности в инфосфере, совершаемых при помощи информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий.

Во-вторых, действующим российским законодательством за экстремистские проявления в информационном пространстве (в том числе, в инфосфере) предусмотрена административная и уголовная ответственность. Исходя из этого, можно выделить два основных вида правового противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере: *административно-правовое* и *уголовно-правовое*. В-третьих, *административно-правовое противодействие экстремизму в информационной сфере* представляет собой урегулированную административно-процессуальным правом деятельность компетентных органов, направленную на:

- защиту основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечение целостности и национальной безопасности государства;
- недопущение совершения противоправных деяний в информационной сфере, реализуемых при помощи информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий.

Административно-правовое противодействие может осуществляться в двух

¹³² См.: Дело студентки из Барнаула Мотузной вернули на дополнительное расследование. – URL: <https://flashsiberia.com/news/delo-studentki-iz-barnaula-motuznoy-vernuli-na-dopolnitelnoe-rassledovanie> (дата обращения: 27.07.2024).

основных административно-процессуальных формах (порядках):

а) административно-процедурной, реализуемой в рамках административных процедур в органах исполнительной власти;

б) судебно-административной, реализуемой в порядке административного судопроизводства и судебного производства по делам об административных правонарушениях (судебного административно-деликтного производства).

В-четвертых, анализ судебной практики в области административно-правового противодействия экстремизму в информационной сфере позволяет выявить различные модели рассмотрения судами дел об административных правонарушениях в такой сфере: 1) в соответствии с требованиями КоАП РФ; 2) согласно требованиям КАС РФ.

ГЛАВА 2. СУЩНОСТЬ И КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

2.1. Понятие, содержание и специфика административно-правового механизма противодействия экстремизму в информационной сфере

Настоящий параграф данной диссертации посвящен уточнению сущности, содержания и специфики такого центрального компонента объекта этого исследования, каким является понятие «административно-правовой механизм» в целом, и применительно к противодействию экстремизму в информационной сфере, в частности.

Кроме того, соискатель ставит перед собой задачу по уточнению соотношения понятий «административно-правовой механизм» и «механизм административно-правового регулирования», во-первых, в целях более целостного понимания содержания этих двух категорий административного права, а, во-вторых, для усиления научно-правовой аргументации корректности (правильности) выбранного подхода к исследованию противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере.

Переходя к рассмотрению категории «административно-правовое регулирование», прежде всего, следует сказать о том, что на данный момент среди исследователей отсутствует единая точка зрения в этом отношении. Анализ целого ряда определений понятия «административно-правовое регулирование», содержащихся в научных работах и публикациях современных российских ученых-административистов, позволил прийти к важному выводу, согласно которому в указанных дефинициях находят свое отражение элементы различных методологических подходов (деятельностного¹³³, системного¹³⁴, инструментального¹³⁵, функционального¹³⁶ и др.).

Так, например, А.С. Первухин считает, что «административно-правовое регулирование информационно-аналитической деятельности в системе МВД России

¹³³ Первухин А.С. Административно-правовое регулирование информационно-аналитической деятельности в системе МВД России: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 8; Потапенкова И.В. Административно-правовое регулирование участия объединений граждан в охране общественного порядка: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 9, и др.

¹³⁴ Филатова Е.В. Административно-правовое регулирование банковской деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – С. 9, и др.

¹³⁵ Пролетенкова С.Е. Сущность административно-правового регулирования противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.Д. Сорокина (15 марта 2013 года). – В 2 ч.: Ч. 1. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2013. – С. 83, и др.

¹³⁶ Андрюхина Э.П. Административно-правовое регулирование нефтегазового комплекса Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – С. 12, и др.

является юридически властной, организующей *деятельностью* (курсив мой, – Е.Б.) государства по созданию единого информационного пространства МВД России, обеспечению и поддержанию информационной безопасности и предоставлению государственных услуг в электронном виде ...»¹³⁷.

В свою очередь, Е.В. Филатова, применяя системный подход, понимает под административно-правовым регулированием банковской деятельности основанную «на использовании административно-правовых методов и средств *систему* (курсив мой, – Е.Б.) мер целенаправленного воздействия, посредством которых Президент РФ, Правительство РФ, Счетная палата РФ, уполномоченные федеральные органы исполнительной власти (Минфин России, ФНС России, Росфинмониторинг) и Центральный Банк Российской Федерации в пределах своей компетенции обеспечивают стабильность и безопасность осуществления банковской деятельности, законность проводимых кредитными организациями банковских операций, исполнение банковскими организациями регулирующих данную сферу нормативных правовых актов»¹³⁸.

С позиций функционального подхода Э.П. Андрюхина трактует понятие «административно-правовое регулирование нефтегазового комплекса», понимая под ним «совокупность функций государственных органов административно-правового характера, направленных на координацию деятельности в сфере нефтяной, газовой, газо- и нефтедобывающих, газо- и нефтеперерабатывающих отраслей промышленности, газотранспортной системы, системы транспортировки нефти и продуктов ее переработки, а также газо-, нефте-, нефтепродуктообеспечения, составляющих в целом нефтегазовый комплекс в Российской Федерации»¹³⁹.

В частности, С.Е. Пролетенкова в своей докторской диссертации (2003) пишет о том, что «административно-правовое регулирование является отраслевой частью общего правового регулирования, которое, в свою очередь, выступает в качестве процесса реализации правовой функции государства. То есть, административно-правовое регулирование предполагает процесс формирования форм, способов и методов воздействия государства на правоотношения, входящие в предмет

¹³⁷ Первухин А.С. Указ. соч. – С. 8.

¹³⁸ Филатова Е.В. Указ. соч. – С. 9.

¹³⁹ Андрюхина Э.П. Указ. соч. – С. 12.

административного права»¹⁴⁰.

Контент-анализ приведенных, а также иных дефиниций понятия «административно-правовое регулирование», содержащихся в различных (по концептуальной направленности и времени написания) научных работах и публикациях,¹⁴¹ позволяет констатировать, что одни авторы сужают, а другие, наоборот, расширяют рассматриваемое понятие.

Представляется, что ключевой детерминантой категории «административно-правовое регулирование противодействия экстремизму» является охват ею соответствующих административно-правовых средств, при помощи которых реализуется властно-государственное воздействие на общественные отношения, непосредственно возникающие в процессе противодействия экстремизму.

Переходя к уточнению сущности и содержания концепта «механизм административно-правового регулирования», следует особо подчеркнуть то весьма существенное обстоятельство, что в настоящее время среди представителей научного и экспертного сообщества (прежде всего, ученых-административистов) доминирует точка зрения, согласно которой «в юридической литературе понятие механизма административно-правового регулирования, равно как и более общее понятие механизма правового регулирования, не нашло однозначного толкования»¹⁴².

Как отмечает в своей концептуальной статье Р.В. Нагорных, «в научной литературе исследованию проблем административно-правового регулирования уделяется достаточно большое внимание. Начиная с 60-х гг. прошлого века активно разрабатывались общетеоретические и прикладные аспекты данного правового явления, что послужило фундаментальной основой для научного осмысления основных элементов механизма правового регулирования общественных отношений в государственном управлении»¹⁴³.

¹⁴⁰ Пролетенкова С.Е. Административно-правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – С. 160 – 161.

¹⁴¹ См.: например: Айбазов А.Р. Административно-правовое регулирование издательской деятельности в России: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – С. 135; Балдина А.С. Административно-правовое регулирование кадрового обеспечения федеральных контрольно-надзорных органов исполнительной власти в России: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2018. – С. 13; Нагорных Р.В. Административно-правовое регулирование государственной службы Российской Федерации в правоохранительной сфере: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2017. – С. 24, и др.

¹⁴² Васильев Е.В. Механизм административно-правового регулирования нефтегазового комплекса в России: проблемы совершенствования на современном этапе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – С. 45.

¹⁴³ Нагорных Р.В. К вопросу о понятии механизма административно-правового регулирования и его

Как правило, большинство современных авторов приводят в качестве классического определения категории «механизм правового регулирования» дефиницию (уже ставшую, по сути, хрестоматийной) С.С. Алексеева, который в свое время рассматривал механизм правового регулирования в качестве взятой в единстве «всю совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения»¹⁴⁴.

Проблематика, непосредственно связанная с широким спектром вопросов и проблем механизма административно-правового регулирования, явилась объектом исследования в научных работах и публикациях таких ученых-административистов, как: А.П. Алехин; А.С. Балдина; Е.В. Бутова; И.И. Веремеенко; К.А. Кареева-Попелковская; А.А. Кармолицкий; А.С. Мильский; Р.В. Нагорных; И.В. Потапенкова; С.Е. Пролетенкова; Л.Л. Сакулина; Ю.В. Сергеева (работы которых отражены в библиографическом списке настоящего диссертационного исследования).

Так, например, по мнению Р.В. Нагорных, «в качестве основных структурных элементов административно-правового механизма регулирования общественных отношений в теории административного права рассматриваются административно-правовые нормы, регулирующие общественные отношения в сфере государственного и связанного с ним негосударственного управления, административно-правовые отношения, а также правоприменительная деятельность»¹⁴⁵.

С точки зрения уже упомянутой С.Е. Пролетенковой, «... в правовой науке сложилось устойчивое мнение о средствах административно-правового регулирования, сущность которых указывает на его специфическую отраслевую принадлежность. Совокупность данных средств в административно-правовой науке получило название механизма административно-правового регулирования»¹⁴⁶.

Говоря о подходах к анализу сущности и содержания механизма административно-правового регулирования, которые применяют авторы, специализирующиеся на рассматриваемой проблематике, нужно, прежде всего,

реализации в сфере государственной правоохранительной службы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 4 (20). – С. 26 – 27.

¹⁴⁴ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 30.

¹⁴⁵ Нагорных Р.В. Указ. соч. – С. 27.

¹⁴⁶ Пролетенкова С.Е. Указ. соч. – С. 160 – 161.

выделить деятельностный и системный подходы.

К сторонникам *деятельностного* подхода, на наш взгляд, вполне возможно отнести таких авторов, как: К.А. Кареева-Попелковская; Ю.В. Сергеева и др.

Так, например, Ю.В. Сергеева считает, что «административно-правовое регулирование противодействия экстремизму предполагает наличие механизма своего осуществления, то есть механизма деятельности уполномоченных законом органов исполнительной власти и местного самоуправления, а также должностных лиц, по обеспечению поставленных задач в сфере противодействия экстремизму»¹⁴⁷.

В свою очередь, К.А. Кареева-Попелковская полагает, что «механизм административно-правового регулирования применения мер административного пресечения в деятельности сотрудников полиции является способом организации и осуществления правоохранительной деятельности в сфере внутренних дел, а также содействует достижению эффективного социального результата»¹⁴⁸.

С позиций *системного* подхода сущность и содержание понятия «механизм административно-правового регулирования» рассматривают Е.В. Бутова, И.В. Потапенкова и др.

В частности, Е.В. Бутова пишет о том, что «определение механизма административно-правового регулирования обеспечения экологической безопасности как юридически закреплённой, организованной системы административно-правовых средств, составляющей нормативно-правовую, институциональную и инструментальную основу для достижения в соответствии с определёнными юридическими процедурами целей в области обеспечения состояния защищённости окружающей среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий»¹⁴⁹.

С точки зрения И.В. Потапенковой «механизм административно-правового регулирования участия объединений граждан представляет собой систему правового, организационного и социального характера, установленную административно-

¹⁴⁷ Сергеева Ю.В. Указ. соч. – С. 36.

¹⁴⁸ Кареева-Попелковская К.А. Административно-правовое регулирование применения мер пресечения сотрудниками полиции Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 13 – 14.

¹⁴⁹ Бутова Е.В. Механизм административно-правового регулирования обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2018. – С. 10.

правовыми нормами, содержащими дозволения, запреты и предписания, порядок взаимодействия субъектов и объектов государственного управления в сфере участия объединений граждан в охране общественного порядка, с целью урегулирования и оптимизации управленческих процессов в данной сфере»¹⁵⁰.

Целесообразно выразить солидарность с принципиальным тезисом Ю.В. Сергеевой, согласно которому «основные функции по противодействию экстремизму осуществляют органы исполнительной власти, следовательно, в правовом регулировании данной деятельности наибольший объем занимают нормы административного права, складываются административно-правовые отношения, что позволяет нам говорить об административно-правовом регулировании»¹⁵¹.

С точки зрения соискателя, заслуживают повышенного внимания умозаключения С.М. Рукавишникова, который, учитывая общетеоретические представления о структуре механизма правового регулирования и специфику предмета административно-правового регулирования, выделяет «такие элементы структуры его механизма, как:

- 1) административно-правовые нормы;
- 2) административные правоотношения;
- 3) акты административного правоприменения;
- 4) административно-правовые средства организующего воздействия на общественные отношения;
- 5) меры административно-правового убеждения, стимулирования и принуждения»¹⁵².

При этом, считает названный автор, «данный механизм должен характеризоваться гибкостью, учитывающей специфику каждой отрасли и сферы государственного управления. Неизменный набор первых трех элементов применительно к каждой из указанных сфер и отраслей должен дополняться собственными средствами организующего воздействия, своим подбором мер административно-правового убеждения, стимулирования и принуждения»¹⁵³.

¹⁵⁰ *Потапенкова И.В.* Указ. соч. – С. 9

¹⁵¹ *Сергеева Ю.В.* Указ. соч. – С. 36.

¹⁵² *Рукавишников С.М.* Структура механизма административно-правового регулирования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 3. – С. 207.

¹⁵³ Там же.

Таким образом, близкое знакомство с научными работами и публикациями, посвященных проблематике, напрямую сопряженной с механизмом административно-правового регулирования, позволяет сделать важный вывод о том, что в настоящее время среди ученых-административистов доминирует точка зрения, согласно которой в основе рассматриваемого механизма лежит классическая «триада»:

- административно-правовые нормы;
- административно-правовые отношения;
- акты применения административно-правовых норм.

Именно обозначенные выше три ключевых компонента и составляют стержневой костяк механизма административно-правового регулирования.

Экстраполируя данную «триаду» в качестве фундаментальной основы механизма административно-правового регулирования в область противодействия экстремистской деятельности в информационном пространстве, целесообразно особо подчеркнуть, что, безусловно, помимо этих «классических» компонентов данный механизм «обладает спецификой, обусловленной источниками правового регулирования, особым нормотворческим и правоприменительным статусом субъектов»¹⁵⁴ противодействия экстремистской деятельности в информационном пространстве, а также спецификой возникновения административно-правовых отношений в указанной сфере.

Переходя к рассмотрению категории «административно-правовой механизм», целесообразно подчеркнуть, что в научной литературе юридического характера на данный момент доминирует точка зрения, согласно которой «в общетеоретических и отраслевых научных исследованиях относительно понятия “административно-правовой механизм” имеются различные подходы к определению, содержанию и его структуре»¹⁵⁵.

Так, в частности, С.Н. Зайкова пишет о том, что «в общем виде правовой механизм представляет собой систематизированные правовые средства воздействия, применяемые в установленном порядке для регулирования и упорядочения

¹⁵⁴ Мильский А.С. Административно-правовое регулирование рекламной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – С. 11.

¹⁵⁵ См.: Зайкова С.Н. Соотношение понятий «административно-правовой механизм» и «административно-правовое регулирование» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 4 (47). – С. 310.

общественных отношений и достижения целей. Понятие “административно-правовой механизм”, достаточно часто используемое в научной, учебной литературе (например, в словосочетаниях “административно-правовой механизм управления...”, “административно-правовой механизм обеспечения...”, “административно-правовой механизм организации...”, “административно-правовой механизм защиты...”), не подвергалось отдельному комплексному исследованию¹⁵⁶.

К словосочетаниям, в которых в научном дискурсе используется понятие «административно-правовой механизм», приведенным выше С.Н. Зайковой, вполне возможно добавить еще целый ряд подобных словосочетаний («административно-правовой механизм действия...»¹⁵⁷; «административно-правовой механизм противодействия...»¹⁵⁸; «административно-правовой механизм ограничения...»¹⁵⁹; «административно-правовой механизм исполнения...»¹⁶⁰; «административно-правовой механизм охраны...»¹⁶¹; «административно-правовой механизм “единого окна”»¹⁶²; «административно-правовой механизм воздействия...»¹⁶³, и др.).

Нетрудно заметить, что диапазон использования понятия «административно-правовой механизм» является в достаточной степени широким. Проблематика научных исследований и публикаций также весьма разнообразна, что, безусловно, свидетельствует о серьезном научно-практическом потенциале рассматриваемой административно-правовой категории.

В то же время, близкое знакомство с существенным числом научных работ и публикаций позволяет прийти к важному выводу, согласно которому нередко авторы

¹⁵⁶ Зайкова С.Н. Указ. соч. – С. 311.

¹⁵⁷ См.: Билялов Р.А. Административно-правовой механизм действия режима военного положения // Развитие юридической науки в контексте евразийской интеграции. Сборник научных статей по итогам работы международного круглого стола. – Донецк, 2018. – С. 6 – 9.

¹⁵⁸ См.: Юнусов А.А., Юнусов С.А. Понятие административно-правового механизма противодействия коррупции // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. – М., 2021. – С. 404 – 409.

¹⁵⁹ См.: Мельников В.А. Проблемы формы реализации правоприменительного уровня административно-правового механизма ограничения прав граждан // Административное право и процесс. – 2012. – № 4. – С. 14 – 19.

¹⁶⁰ См.: Шубин И.В. Административно-правовой механизм исполнения штрафных санкций и пути его совершенствования // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 3. – С. 254 – 258.

¹⁶¹ См.: Кужельный А.А., Горелкин С.А. Юридические особенности административно-правовых механизмов охраны и защиты прав и законных интересов человека и гражданина // Общество и цивилизация. – 2023. – Т. 5. – № 3. – С. 58 – 66.

¹⁶² См.: Секербаева Д.К. Понятие, структура и содержание административно-правового механизма «единого окна» // Проблемы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 298 – 304.

¹⁶³ См.: Новикова Т.А. Совершенствование административно-правового механизма воздействия на незаконное потребление наркотиков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Люберцы, 2014.

смешивают понятие «административно-правовой механизм» с понятием ««механизм административно-правового регулирования»».

Так, например, в статье Е.А. Тульской, озаглавленной «Особенности административно-правового механизма обеспечения дисциплинарной практики в сфере внутренних дел», вначале, действительно, речь идет о «раскрытии административно-правового механизма» в обозначенной сфере¹⁶⁴. А завершается данная научная публикация выводом обобщающего плана о том, что «... *механизм административно-правового регулирования* дисциплинарной практики в органах внутренних дел имеет определенную систему, в которой каждый элемент выполняет свою функциональную роль. Для повышения эффективности действия *механизма административно-правового регулирования* (курсив мой, – Е.Б.) дисциплинарной практики в органах внутренних дел необходимо совершенствовать каждый из его элементов»¹⁶⁵.

Аналогичная ситуация наблюдается и при внимательном контент-анализе статьи Х.Р. Эбасана и А.В. Пономарев под названием «Административно-правовые механизмы противодействия коррупции на муниципальной службе». Указанные авторы пишут о том, что «*административно-правовой механизм* предотвращения и противодействия коррупции представляет собой совокупность правовых норм, которые предупреждают и запрещают уполномоченным лицам власти осуществлять коррупционные деяния, а также вводят ответственность за них»¹⁶⁶, а затем неожиданно приходят к выводу, согласно которому «неотъемлемой составляющей *механизма административно-правового регулирования* (курсив мой, – Е.Б.) коррупции на муниципальной службе являются средства предотвращения и противодействия коррупции административно-правового характера»¹⁶⁷.

Уже упомянутая ранее С.Н. Зайкова, в результате анализа научных представлений и обобщения выводов, предложила собственное следующее определение рассматриваемого понятия: «административно-правовой механизм представляет собой

¹⁶⁴ См.: Тульская Е.А. Особенности административно-правового механизма обеспечения дисциплинарной практики в сфере внутренних дел // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2020. – № 1 (53). – С. 62.

¹⁶⁵ Тульская Е.А. Указ. соч. – С. 69.

¹⁶⁶ Эбасан Х.Р., Пономарев А.В. Административно-правовые механизмы противодействия коррупции на муниципальной службе // Modern Science. – 2021. – № 4-3. – С. 335.

¹⁶⁷ Там же. – С. 335 – 336.

правовое устройство, состоящее из субъектов административного права и их юридической деятельности с использованием законодательно установленных административно-правовых средств»¹⁶⁸.

Представляется не совсем удачным использование указанным автором в данном определении термина «устройство», которые в большей мере подходит к техническим или общественным наукам¹⁶⁹. Все же в правовом контексте, на наш взгляд, целесообразно применить понятие «система», которое, как известно, издавна и довольно прочно закрепилось в юридическом дискурсе. Более того, исходя из понимания непосредственно смысла понятия «механизм» (в том плане, что априори каждый механизм представляет собой систему), думается, что вышеприведенная дефиниция С.Н. Зайковой выиграла бы в случае использования в ней понятия «система».

Осуществленный анализ концептуальных подходов ученых к определению понятия «административно-правовой механизм» позволил соискателю сформулировать авторскую дефиницию понятия «административно-правовой механизм противодействия экстремизму в информационной сфере», который является системой, состоящей из следующих ключевых элементов (подсистем):

- нормы административного права;
- акты правоприменения (подзаконные нормативные правовые акты);
- субъекты административно-правового противодействия экстремизму в инфосфере;
- административно-правовые методы, используемые субъектами в процессе осуществления ими указанного противодействия;
- административные правоотношения со свойственной им спецификой в процессе противодействия цифровому экстремизму.

Что касается правовых норм, то речь идет о совокупности материальных и процессуальных норм административного права, регулирующих реализацию правоустанавливающей, контрольной, надзорной и иных функций субъектов противодействия экстремистской деятельности в инфосфере. Говоря об актах

¹⁶⁸ Зайкова С.Н. Указ. соч. – С. 316.

¹⁶⁹ См., например: Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: «Аделант», 2014. – С. 145.

административного правоприменения, то целесообразно особо подчеркнуть, что они – в своей совокупности – представляют собой систему, которая (совместно с системой административно-правовых норм) составляют одну из подсистем в административно-правовом механизме противодействия экстремистской деятельности в инфосфере.

В частности, рассматривая правоотношение как систему, В.Н. Протасов, особенно подчеркивает, что «серьезным аспектом изучения специально-юридического механизма является разработка теоретических проблем правового отношения как одного из его важнейших звеньев. Правоотношение — это то рубежное звено, в котором право смыкается с объектом своего регулирования, тот узел, в котором правовые явления сложным образом сплетаются с элементами социальной сферы. Властные правовые предписания “переплавляются” в правоотношении в социально значимое, общественно полезное поведение людей»¹⁷⁰.

Важно отметить, что в области противодействия цифровому экстремизму формируются административно-правовые отношения, которые разнятся в видовом отношении, но, в то же время, охватывают в своей совокупности полностью весь спектр противодействия. Последний, в свою очередь, включает в себя превенцию, борьбу, нейтрализацию или минимизацию последствий, возникших вследствие административных правонарушений экстремистской направленности в информационной сфере в Российской Федерации.

В сфере противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере административно-правовыми нормами регулируется, в частности, административная ответственность физических и юридических лиц за распространение экстремистских материалов.

Более подробный анализ системы правовых норм и актов правоприменения в механизме административно-правового регулирования противодействия информационному экстремизму будет осуществлен в следующем разделе настоящего диссертационного исследования.

Таким образом, в результате рассмотренных вопросов и проблем, непосредственно связанных с раскрытием сущности и содержания механизма административно-правового регулирования противодействия информационному

¹⁷⁰ Протасов В.Н. Правоотношение как система. – М.: Юридическая литература, 1991. – С. 4.

экстремизму и в завершении данного параграфа следует сделать несколько выводов обобщающего характера. Во-первых, в настоящее время среди ученых-административистов отсутствует единая позиция относительно трактовки понятия «административно-правовое регулирование». Такая ситуация, по нашему мнению, сложилась в результате применения авторами различных методологических подходов (деятельностного, системного, инструментального, функционального и др.) к раскрытию сущности и содержания этого понятия. Во-вторых, представляется, что в качестве главной специфической составляющей понятия «административно-правовое регулирование» выступает охват им соответствующих административно-правовых средств, посредством которых осуществляется властно-государственное воздействие на общественные отношения, складывающиеся, например, в процессе противодействия экстремизму.

В-третьих, административно-правовой механизм противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере (цифровому экстремизму) в Российской Федерации, представляет собой *систему, состоящую из следующих элементов (подсистем): нормы административного права; акты правоприменения (подзаконные нормативные правовые акты); субъекты административно-правового противодействия экстремизму в инфосфере; административно-правовые методы, используемые субъектами в процессе осуществления ими указанного противодействия; административные правоотношения со свойственной им спецификой в процессе противодействия цифровому экстремизму.*

Что касается правовых норм, то речь идет о совокупности материальных и процессуальных норм административного права, регулирующих реализацию правоустанавливающей, контрольной, надзорной и иных функций субъектов противодействия экстремистской деятельности в инфосфере. Говоря об актах административного правоприменения, то целесообразно особо подчеркнуть, что они – в своей совокупности – представляют собой систему, которая (совместно с системой административно-правовых норм) составляют одну из подсистем в административно-правовом механизме противодействия экстремистской деятельности в инфосфере.

2.2. Система правовых норм и актов правоприменения в административно-правовом механизме противодействия экстремистской деятельности в

информационной сфере

Следует особо подчеркнуть, что в российской юридической науке непосредственному исследованию (на диссертационном уровне) административно-правовых норм, регулирующих противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в целом, и в информационной сфере, в частности, было уделено не так много внимания.

Как было отмечено ранее, в диссертациях Н.В. Башкирова (2005), Т.А. Петровой (2009), С.Е. Пролетенковой (2013), Ю.В. Сергеевой (2014) противодействие информационному экстремизму в Российской Федерации не являлось непосредственно объектом исследования. В связи с чем, анализ административно-правовых норм, которые регулируют противодействие экстремистским проявлениям в сфере информационного пространства, указанные автора осуществляли вместе с анализом норм, регламентирующих противодействие политическому, молодежному и религиозному экстремизму.

В кандидатских диссертациях О.С. Жуковой (2006) и Р.В. Упорникова (2007), которые посвящены правовым мерам и политико-правовым технологиям противодействия информационному экстремизму, рассмотрение административно-правовых норм, регулирующих такое противодействие, реализовано синхронно с анализом соответствующих уголовно-правовых норм¹⁷¹.

Административно-правовую основу противодействия информационному экстремизму на федеральном уровне составляют: Конституция Российской Федерации; федеральные конституционные законы, федеральные законы¹⁷², в том числе, Кодекс об административных правонарушениях (КоАП РФ)¹⁷³, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ)¹⁷⁴; указы Президента Российской

¹⁷¹ См.: Жукова О.С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук: 05.13.19. – Воронеж, 2006; Упорников Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. – Ростов-на-Дону, 2007.

¹⁷² Речь идет, прежде всего, о следующих федеральных законах: «О противодействии экстремистской деятельности», «Об информации, информационных технологиях и защите информации», «О прокуратуре Российской Федерации», «О полиции», «Об общественных объединениях», «О свободе совести и о религиозных объединениях», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Закон РФ «О средствах массовой информации», и др.

¹⁷³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 08.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

¹⁷⁴ С 15 сентября 2015 года в нашей стране действует Кодекс административного судопроизводства

Федерации и акты Правительства Российской Федерации, стратегические и концептуальные нормативные правовые акты в области национальной и общественной безопасности, федеральных органов исполнительной власти, подзаконные нормативные правовые акты.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г.¹⁷⁵ (далее – 114-ФЗ) является базовым нормативным правовым актом, который – в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации – определяет правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливает ответственность за ее осуществление, в том числе и в информационной сфере в нашей стране.

В настоящее время действует уже 23-я редакция Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г.¹⁷⁶, которая содержит в себе изменения, внесенные в пункт 1 ст. 1 «Основные понятия» и уточняющие понятие «экстремистская деятельность (экстремизм)», с учетом внесенных поправок в Основной закон страны.

Так, в новой редакции 114-ФЗ часть 1 пункта 1 ст. 1 изложена следующим образом: «насильственное изменение основ конституционного строя и *(или)* нарушение *территориальной* целостности Российской Федерации *(в том числе отчуждение части территории Российской Федерации)*, за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами»¹⁷⁷ (курсивом выделены изменения).

Как отметил в своем Заключении Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ), «Предлагаемое установление в статье 67 (часть 2¹) Конституции Российской Федерации запрета не только действий (за исключением делимитации,

Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ, предметом регулирования которого является, в частности, признание информационных материалов экстремистскими (ст. 1 Кодекса), производство по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими и т.д. (Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391).

¹⁷⁵ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 15 мая 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

¹⁷⁶ По состоянию на 16 августа 2024 г. в указанный Закон 23 раз вносились изменения (самое свежее – 15 мая 2024 г.).

¹⁷⁷ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 15 мая 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленных на отчуждение части территории Российской Федерации, но и призывов к таким действиям, являясь ограничением свободы слова, тем не менее согласуется с конституционно значимыми целями такого рода ограничений, в качестве критерия конституционной приемлемости которых необходимо рассматривать не только положения статьи 29 (часть 2) Конституции Российской Федерации, но и положения ее статьи 13 (часть 5), запрещающей создание и деятельность общественных объединений, чьи цели и действия направлены, в частности, на нарушение целостности Российской Федерации. При этом даже безотносительно к данным положениям в силу статьи 4 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории, закрепление такого рода ограничений является допустимым»¹⁷⁸.

Российский законодатель, придав синонимический характер концептам «экстремистская деятельность» и «экстремизм», раскрыл содержание указанного понятия в ст. 1-й 114-ФЗ при помощи элементарного перечисления целого ряда действий (деяний)¹⁷⁹:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой

¹⁷⁸ Заключение Конституционного Суда Российской Федерации «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» от 16 марта 2020 года. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003160037> (дата обращения: 27.07.2024).

¹⁷⁹ В редакции Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 148-ФЗ.

принадлежности или отношения к религии;

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁸⁰;

- использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии¹⁸¹;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации,

¹⁸⁰ Совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ в редакции Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ).

¹⁸¹ В редакции Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 421-ФЗ.

подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг¹⁸².

Целесообразно заметить, что, во-первых, противодействие большинству перечисленных действий (деяний) регулируется уголовным законодательством, во-вторых, этот перечень является открытым, в-третьих, руководствуясь смыслом ст. 1 рассматриваемого Закона, в качестве форм экстремизма выступают экстремистские проявления в форме административного правонарушения либо в форме преступления.

В качестве одного из основных принципов противодействия экстремистской деятельности, закрепленных в 114-ФЗ, выступает «приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности»¹⁸³.

Исходя из предмета исследования настоящей диссертационной работы, целесообразно детальным образом рассмотреть соответствующие нормы действующего административного законодательства, использование которых вполне возможно позиционировать как меры административно-правового противодействия информационному экстремизму (экстремистской деятельности в информационном пространстве), а также в качестве мер, направленных на превенцию правонарушений экстремистского плана.

Следует акцентировать внимание на том весьма существенном обстоятельстве, что основная совокупность норм, регулирующих административно-правовое противодействие экстремистским проявлениям в информационном пространстве современной России, закреплена в КоАП РФ.

Административные правонарушения экстремистской направленности, которые, на наш взгляд, относятся к проявлениям информационного экстремизма (экстремистской деятельности в информационном пространстве) предусмотрены ч. 1, 2, 4, 5, 6, 9, 10.1, 10.2, 11 ст. 13.15; ст. 13.37; ст. 20.3; 20.3.1; 20.29 КоАП РФ.

Основанием для этого являются:

- прямые указания в соответствующих статьях (их пунктах и частях) на то, что нормы, закрепленные в последних, регулируют ответственность за административные

¹⁸² Пункт 1 в редакции Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ.

¹⁸³ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

правонарушения экстремистской направленности в информационном пространстве (речь идет о ч. 2 и ч. 6 ст. 13.15; ст. 13.37; ст. 20.3; 20.3.1; 20.29 КоАП РФ);

- отнесение соответствующих статей (их пунктов и частей) к «антиэкстремистским», поскольку зафиксированные в них нормы регулируют ответственность за административные правонарушения информационного характера (информационные правонарушения), посягающие на общественный порядок и общественную безопасность (имеются в виду ч. 9, 10.2, 11 ст. 13.15 КоАП РФ);

- позиционирование соответствующих статей (их пунктов и частей) в качестве «антиэкстремистских», так как содержащиеся в них нормы регулируют административную ответственность за распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях под видом достоверных сообщений заведомо недостоверной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (речь идет о ч. 1 и ч. 10.1 ст. 13.15 КоАП РФ).

Надо заметить, что особое место среди обозначенных выше статей занимают ч. 4 и ч. 5 ст. 13.15 КоАП РФ, которые, с нашей точки зрения, в определенной мере также предусматривают административную ответственность за правонарушения экстремистской направленности.

В данном параграфе рассматриваются диспозиции указанных статей, а непосредственно *санкции* – в следующем разделе настоящего диссертационного исследования в контексте проблематики, непосредственно связанной с вопросами совершенствования административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности в инфосфере.

Целесообразно особо подчеркнуть, что в КоАП РФ закреплён ряд составов, которые предусматривают административную ответственность за нарушение правил обращения с информацией и ее защиты: речь идет о Главе 13 «Административные правонарушения в области связи и информации».

На наш взгляд, диспозиция ч. 1 ст. 13.15 «Злоупотребление свободой массовой информации» КоАП РФ: «Изготовление и (или) распространение теле-, видео-, кинопрограмм, документальных и художественных фильмов, а также относящихся к специальным средствам массовой информации информационных компьютерных файлов и программ обработки информационных текстов, содержащих скрытые

вставки, воздействующие на подсознание людей и (или) оказывающие вредное влияние на их здоровье, – »¹⁸⁴ вполне может быть квалифицирована в качестве административного правонарушения экстремистской направленности.

Дело в том, что концепт «воздействие на подсознание людей», в принципе, весьма близок по своей сущности к такому понятию, как «скрытая пропаганда», имеющая в основе «социально-психическое деструктивное воздействие» на индивида, и нацеленная на достижение определенных целей, выходящих за рамки привычного (адекватного) понимания происходящих событий и социально-политической ситуации в стране.

В части 2 ст. 13.15 Кодекса говорится о таком административном правонарушении, каким является «Распространение информации об общественном объединении или иной организации, включенных в опубликованный перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ “О противодействии экстремистской деятельности”, без указания на то, что соответствующее общественное объединение или иная организация ликвидированы или их деятельность запрещена, – »¹⁸⁵.

В части 4 ст. 13.15 КоАП РФ речь идет об административном проступке, который выражается в публичном распространении «выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, либо публичное осквернение символов воинской славы России, в том числе совершенные с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети “Интернет”), – »¹⁸⁶.

Представляется, что содержание этого административного правонарушения, посягающего на историческую правду и историческое прошлое нашей страны, несет в себе явные «признаки антинародного мышления», которые Президент Российской Федерации В.В. Путин назвал «прямым проявлением экстремизма»¹⁸⁷.

¹⁸⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ См.: *Синергиев И.* Владимир Путин назвал признаки антинародного мышления. 20 ноября 2014 г. –

С нашей точки зрения, диспозиция ч. 5 ст. 13.15 Кодекса: «Распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях сведений, содержащих инструкции по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, – »¹⁸⁸ однозначно должна быть отнесена к административным правонарушениям экстремистского плана.

Во-первых, потому, что сведениями, содержащими в себе инструкции по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств, которые распространяются в СМИ и в информационно-телекоммуникационных сетях (адресованные неограниченному кругу лиц), вполне могут воспользоваться потенциальные экстремисты для осуществления своих противоправных акций и действий.

Во-вторых, поскольку представляет собой явное информационное правонарушение, а именно, распространение в СМИ, а также в информационно-телекоммуникационных сетях, информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Так, согласно ст. 4 ФЗ «О средствах массовой информации», запрещается распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях сведений, содержащих инструкции по самодельному изготовлению взрывчатых веществ и взрывных устройств.

В части 6 ст. 13.15 КоАП РФ, введенной Федеральным законом от 2 мая 2015 года № 116-ФЗ, зафиксировано такое административное правонарушение экстремистского характера, как «Производство либо выпуск продукции средства массовой информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалы, публично оправдывающие терроризм, или другие материалы, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, за исключением случаев, предусмотренных статьями 20.3, 20.3.1 и 20.29 настоящего Кодекса, – »¹⁸⁹.

URL: <https://news.mail.ru/politics/20208252/?frommail=1> (дата обращения: 27.07.2024).

¹⁸⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 8 июля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

¹⁸⁹ В редакции Федерального закона от 27.12.2018 № 521-ФЗ.

В части 9 ст. 13.15¹⁹⁰ КоАП РФ речь идет об административном правонарушении, которое выражается в распространении «в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, создавшее угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, если эти действия лица, распространяющего информацию, не содержат уголовно наказуемого деяния, – »¹⁹¹.

Следует иметь в виду то весьма существенное обстоятельство, что за правонарушения по ч. 9 ст. 13.15 ответственность не применяется, если распространение в СМИ, а также в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений началось до 18 марта 2019 г.

В части 10.1 ст. 13.15 КоАП РФ говорится о «распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях под видом достоверных сообщений заведомо недостоверной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств, – »¹⁹².

Часть 10.2 КоАП РФ посвящена такому административному правонарушению в информационном пространстве, как «распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, повлекшее смерть человека, причинение вреда здоровью человека или имуществу, массовое нарушение общественного порядка и (или) общественной

¹⁹⁰ Введена Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 27-ФЗ.

¹⁹¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. 08.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

¹⁹² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 8 июля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

безопасности, прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, – »¹⁹³.

Диспозиция ч. 11 ст. 13.15 КоАП РФ является весьма лапидарной: «Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 10, 10.1 или 10.2 настоящей статьи, – ».

В Примечании к этой части говорится о том, что «Обо всех случаях возбуждения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 9 – 11 ст. 13.15, в течение двадцати четырех часов уведомляются органы прокуратуры Российской Федерации».

Таким образом, мы видим, что российский федеральный законодатель в последнее время (с учетом специфики происходящих в мире и в стране событий) все охотнее вводит в административное законодательство, регулирующее ответственность за правонарушения в информационном пространстве («информационные правонарушения») такой значимый квалифицирующий признак, каким является *повторность*.

Что касается ст. 13.37 КоАП РФ ¹⁹⁴, то в ней идет речь о существенном административном правонарушении, суть которого состоит в распространении «владельцем аудиовизуального сервиса информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалов, публично оправдывающих терроризм, или других материалов, призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности, за исключением случаев, предусмотренных статьями 20.3., 20.3.1 и 20.29 настоящего Кодекса, – »¹⁹⁵.

Следует особо отметить, что, по сути, центральной статьей КоАП РФ, играющей главную роль в административно-правовом регулировании противодействия информационному экстремизму, является **ст. 20.29. «Производство и распространение экстремистских материалов»**, которая была введена Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27 декабря 2018 г. № 521-ФЗ.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Введена Федеральным законом от 1 мая 2017 г. № 87-ФЗ.

¹⁹⁵ В редакции Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 521-ФЗ.

Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ (далее – 211-ФЗ)¹⁹⁶.

В диспозиции указанной статьи закреплено такое административное правонарушение, как «Массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения»¹⁹⁷.

Тем же 211-ФЗ были внесены изменения в ст. 1 «Основные понятия» Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», а именно «публичные призывы к осуществлению указанных деяний *либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения*»¹⁹⁸ (курсив мой, – Е.Б.). Данная формулировка сохраняется полностью и в действующей редакции 114-ФЗ.

Согласно «Толковому словарю русского языка» Д.Н. Ушакова, термин «заведомо» означает «сознательно», «безусловно», «несомненно», «как известно» (самому действующему лицу)¹⁹⁹.

Как видно по результатам контент-анализа, в 2007 г. одним и тем же законодательным актом в 114-ФЗ и в КоАП РФ были внесены чрезвычайно важные изменения, которые, с одной стороны, кажутся вполне аналогичными, однако, с другой, — имеют весьма одно существенное различие, которое непосредственно касается главной детерминанты, характеристики концепта «экстремистские материалы».

Если в обновленной (на тот момент – четвертой) редакции 114-ФЗ российский законодатель ввел понятие «заведомо экстремистские материалы» (то есть, «безусловные», «несомненные», «известные лицу», которое массово распространяет, изготавливает и хранит их в целях массового распространения), то в КоАП РФ была введена новая статья, в которой речь идет об экстремистских материалах,

¹⁹⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4008.

¹⁹⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. 08.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

¹⁹⁸ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 24 июля 2007 г.).

¹⁹⁹ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: «Аделант», 2014. – С. 145.

«включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов».

Таким образом, в формулировке характеристики экстремистских материалов, содержащейся в ч. 10 п. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», во-первых, понятие «заведомо» указывает на сознательный умысел (умышленный характер) таких материалов, априори исключая элемент неосторожности.

Во-вторых, указанная формулировка не соответствует в полной мере характеристике экстремистских материалов, содержащейся в ч. 1 ст. 13 «Ответственность за распространение экстремистских материалов» этого же законодательного акта: «На территории Российской Федерации запрещается распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения. В случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, производство, хранение или распространение экстремистских материалов является правонарушением и влечет за собой ответственность»²⁰⁰.

Как мы видим, в ч. 1 ст. 13 **нет** термина «массовое» (в контексте распространения), что, на наш взгляд, однозначно свидетельствует об отсутствии унификации (единообразия) в использовании ключевых терминов в 114-ФЗ. Дело в том, что понятие «массовое» в сочетании с термином «экстремистские материалы» (как было уже отмечено) применяется в ст. 1 названного законодательного акта в качестве *существенного квалифицирующего признака* непосредственно самого термина «экстремизм» («экстремистская деятельность»).

Целесообразно сделать акцент на том важном обстоятельстве, что ст. 20.29 является не только ключевой в административно-правовом регулировании противодействия информационному экстремизму, но и самой «проблемной», с точки зрения некоторых исследователей²⁰¹.

Так, например, С.Е. Пролетенкова пишет о том, что «... ст. 20.29 КоАП вводит новый термин “массовое распространение”, имеющий принципиальное значение для квалификации по данной статье. При этом совершенно непонятно, что данный термин

²⁰⁰ В редакции Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ.

²⁰¹ См., например: *Борисов С.В., Ульянов М.В., Липатова Ж.Н.* Административно-правовое предупреждение правонарушений экстремистской направленности и роль органов прокуратуры // *ВВ: Административное право и практика администрирования*. – 2014. – № 5. – С. 1 – 15; *Пролетенкова С.Е.* Административно-правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. – М., 2013, и др.

означает. Единственное, где встречается еще словосочетание в подобном контексте, является ст. 2 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-I “О средствах массовой информации” (с последующими изменениями и дополнениями), которая указывает, что “под массовой информацией понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы”. Однако представляется, что положения указанной статьи совершенно неприменимы при отсутствии конкретизирующего уточнения в деликтных отраслях права»²⁰².

С.Е. Пролетенкова делает важный и одновременно парадоксальный вывод о том, что «... складывается ситуация, когда, согласно ст. 20.29 КоАП, правонарушением считается только массовое распространение, производство либо хранение в целях массового распространения, а, следовательно, в одном экземпляре данные материалы распространяться, производиться или храниться могут»²⁰³.

Далее названный автор задает вполне закономерные в данной ситуации вопросы: «А является ли в таком случае наказуемым, например, хранение трех экземпляров? Или пяти?», резюмирую, что «Дать однозначный ответ на вопрос, какое количество экземпляров можно рассматривать как массовое, не представляется возможным»²⁰⁴.

Совершенно очевидно, что в вопросе С.Е. Пролетенковой о том, «является ли в таком случае наказуемым, например, хранение трех экземпляров? Или пяти?», осязаемо прослеживается отголосок так называемого «парадокса кучи» – логического парадокса (в его позитивной или негативной форме), известного еще с эпохи Древней Греции и непосредственно связанного с неопределенностью предиката «быть кучей».

Безусловно, признавая справедливость тезиса названного автора, согласно которому «какое количество экземпляров можно рассматривать как массовое, не представляется возможным», думается, что в такой ситуации более продуктивно (в методическом аспекте) пойти по пути сравнения содержания концепта «массовое распространение» с содержанием понятия «массовая информация».

По нашему мнению, принимая во внимание определение термина «экстремистские материалы», которое зафиксировано в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и согласно которому, это –

²⁰² Пролетенкова С.Е. Указ. соч.– С. 232.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Там же.

«предназначенные для обнародования документы либо *информация* (курсив мой, – Е.Б.) на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, ...»²⁰⁵, целесообразно выстроить следующую концептуальную (логическую) линейку: **«информация» – «массовое распространение информации» – «массовая информация».**

То есть, в процессе массового распространения экстремистских материалов (документов либо информации), информация, содержащаяся в них, и сама она непосредственно, приобретает характер массовой информации, которая предназначена для неограниченного круга лиц.

И тогда содержания концепта «массовое распространение» будет означать распространение, ориентированное на неограниченный круг лиц. В свою очередь, содержание понятия «массовая информация» трактуется как «информация, предназначенная для неопределенного круга лиц».

Исходя из совокупности изложенного выше, с нашей точки зрения, вполне уместно предложить следующую формулировку ч. 10 п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»:

- «*публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, в том числе внесенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения*».

Представляется, что предлагаемое уточнение может показаться излишним, поскольку, с позиции формальной логики, если соответствующий материал внесен в указанный Список, то, безусловно, он уже является *заведомо* экстремистским (в соответствии с решением суда). Однако, по мнению соискателя, данное уточнение имеет свое логическое объяснение и научную состоятельность.

Дело в том, что за весь период ведения федерального списка экстремистских материалов (далее – ФСЭМ, Список) – с 2007 г. и по настоящее время – 201 материал был исключен из Списка в качестве **не экстремистского**. Таким образом, сам факт

²⁰⁵ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №30. – Ст. 3031.

внесения (по решению суда) соответствующего материала в ФСЭМ еще не является абсолютной гарантией того, что этот материал имеет экстремистский характер. Именно данное, на наш взгляд, принципиальное обстоятельство детерминирует целесообразность и корректность предлагаемой выше редакции ч. 10 п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

В статье 20.3 КоАП РФ «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами»²⁰⁶ говорится о том, что

«1. Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, – »²⁰⁷.

2. Изготовление или сбыт в целях пропаганды либо приобретение в целях сбыта или пропаганды нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, – »²⁰⁸.

В этой связи следует отметить, что, если обратиться к Кодексам об административных правонарушениях государств-участников СНГ, то только в двух Кодексах – России и Беларуси – закреплены статьи, в которых идет речь о противодействии «пропаганде или публичному демонстрированию, изготовлению,

²⁰⁶ В редакции Федерального закона от 4 ноября 2014 г. № 332-ФЗ.

²⁰⁷ *Примечание.* Положения настоящей статьи не распространяются на случаи использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии (Примечание введено Федеральным законом от 1 марта 2020 г. № 31-ФЗ).

²⁰⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. 08.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). - Ст. 1.

распространению нацистской символики или атрибутики»²⁰⁹.

Важно также уточнить, что, например, в Законе Республики Молдова «О противодействии экстремистской деятельности» (2003 г.) в ст. 1 «Основные понятия» в пункте «b» говорится о «пропаганде и публичном демонстрировании нацистской атрибутики или символики, атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения» в качестве одной из разновидностей экстремистской деятельности. В то же время, в Административном кодексе Республики Молдова (2018 г.) отсутствует упоминание о нацистской атрибутике или символики (аналогично отсутствию упоминания про экстремизм и терроризм)²¹⁰.

С точки зрения соискателя (несмотря на то, что это определенным образом выходит за рамки предмета настоящего диссертационного исследования), такая ситуация объясняется так называемой «многовекторностью внешней политики» не только Республики Молдова, но и остальных государств-участников СНГ²¹¹ (за исключением Республики Беларусь²¹²).

Кроме того, на наш взгляд, заслуживает особого внимания то обстоятельство, что в Кодексе Республики Беларусь содержится уточнение (более детальное раскрытие семантики) термина «публичное демонстрирование», а именно: «в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет либо иной информационной сети» (п. 1 ст. 19.10)²¹³. Представляется, что такое уточнение могло бы быть инкорпорировано и в соответствующую статью КоАП РФ.

Как видно из Таблицы 2 «Сведения о делах об административных правонарушениях экстремистской направленности, рассмотренных (по числу лиц) в судах общей юрисдикции за десять лет (2014 – 2023 гг.)», начиная с 2014 г. и по 2023

²⁰⁹ См.: Статья 19.10 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3 (в ред. от 3 апреля 2024 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38043824 (дата обращения: 27.07.2024).

²¹⁰ Административный кодекс Республики Молдова от 19 июля 2018 года № 116 (в ред. от 12 апреля 2024 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38575176 (дата обращения: 27.07.2024).

²¹¹ Следует уточнить, что только в антиэкстремистских законах России, Беларуси и Молдовы закреплены статьи, в которых речь идет о противодействии «пропаганде и публичном демонстрировании нацистской атрибутики или символики».

²¹² Республика Беларусь и Российская Федерация являются государствами – участниками Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г.

²¹³ Статья 19.10 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3 (в ред. от 3 апреля 2024 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38043824 (дата обращения: 27.07.2024).

г. включительно наблюдается практический постоянный рост (с небольшими отклонениями в 2017 и в 2018 г.) числа дел об административных правонарушениях по ст. 20.3 КоАП РФ. Такая статистика в определенной степени свидетельствует о том, что существующая нормативная база не может обеспечить надлежащий уровень эффективности, прежде всего, в плане противодействия экспансии экстремистской идеологии, в том числе при помощи пропаганды либо публичного демонстрирования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций.

Нужно подчеркнуть, что исследователи уделяют существенное внимание данной проблематике, имеющей не только ярко выраженную научную, но и практическую актуальность.

Так, в частности, Н.В. Башкиров еще в 2005 г. в своей кандидатской диссертации, посвященной мерам административно-правового противодействия политическому экстремизму, выдвинул предложение о принятии «Федерального закона “О противодействии политическому экстремизму” (а, возможно, и Федерального закона “О запрещении нацистской символики”) как основополагающего закона, создающего необходимые административно-правовые, административно-процессуальные и организационные основы противодействия различным формам политического экстремизма»²¹⁴.

Однако, согласно доминирующей точке зрения среди авторов, которые, ссылаясь на так называемую «Бритву Оккама», известный методологический принцип, призывающий «не умножать сущности без необходимости», считают, что оптимально не создавать новые законы, а улучшать существующие.

В связи с изложенным, представляется целесообразно совершенствовать действующее административное законодательство, регулирующее противодействие информационному экстремизму, а не «множить» новые законодательные акты в рассматриваемой сфере.

Статья 20.3.1 КоАП РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», которая введена Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 521-ФЗ, посвящена действиям, направленным «на возбуждение

²¹⁴ Башкиров Н.В. Указ. соч. – С. 130.

ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”», если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, – »²¹⁵.

Как было уже отмечено, диспозиция ст. 20.3.1 КоАП РФ продублирована в ч. 1 ст. 282 УК РФ, тем самым отражая частичную декриминализацию последней. А введение такого важного квалифицирующего признака, каким является повторность (исходя из смысла ч. 1 ст. 282 УК РФ, лицо привлекается к уголовной ответственности после совершения *повторного* деяния, после привлечения его к административной ответственности в течение одного года) детерминировало частичное возвращение в уголовное законодательство состава преступления с так называемой «административной преюдицией».

В этой связи уместно заметить, что преюдиция во всем ее многообразии является одним из наиболее спорных и обсуждаемых в настоящее время правовых средств в системе уголовно-процессуального доказывания, реализующих идею предупреждения преступлений и иных правонарушений. Ученые-процессуалисты и практики достаточно широко используют данный термин, заимствованный из латыни, равно как и производные от него (преюдициональность, преюдициональный), однако легитимное определение исследуемого понятия в России отсутствует²¹⁶.

В части 1 ст. 4 «Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации» Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 зафиксировано, что «Не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для *распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, или публично*

²¹⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. 08.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

²¹⁶ См.: *Ястребов О.А.* Межотраслевая преюдиция и ее значение для совершенствования института доказывания уголовно-процессуального права // Пенитенциарная наука. – 2013. – № 3 (23). – С. 26.

оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов (курсив мой, – Е.Б.), а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань»²¹⁷.

Аналогичная норма продублирована в ч. 1 п. 1 ст. 10.4 «Особенности распространения информации новостным агрегатором» 149-ФЗ, в которой говорится о том, что «не допускать использование программы для электронных вычислительных машин, сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет», которые используются для обработки и распространения новостной информации в сети “Интернет” на государственном языке Российской Федерации, государственных языках республик в составе Российской Федерации или иных языках народов Российской Федерации, на которых может распространяться реклама, направленная на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, и доступ к которым в течение суток составляет более одного миллиона пользователей сети “Интернет” (далее – новостной агрегатор), в целях совершения уголовно наказуемых деяний, разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, *распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов* (курсив мой, – Е.Б.), а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань»²¹⁸.

Часть 4 ст. 16 Федерального закона «О средствах массовой информации» содержит в себе норму, согласно которой «Деятельность средства массовой информации может быть также прекращена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом “О противодействии экстремистской деятельности”»²¹⁹.

В административно-правовом механизме противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере в Российской Федерации важную роль играют

²¹⁷ Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 11.03.2024) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

²¹⁸ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.

²¹⁹ Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (в ред. от 11 марта 2024 г.) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

подзаконные нормативные правовые акты и инструктивные документы, принимаемые субъектами противодействия экстремизму в указанной сфере. Такие акты содержат в себе необходимые разъяснения и уточнения относительно конкретизации обеспечения выполнения норм и требований антиэкстремистского законодательства применительно к специфике функционала и деятельности конкретного субъекта такого противодействия.

В частности, имеются в виду приказы, регламенты, положения, инструкции и т.п. *основных* субъектов противодействия экстремизму (экстремистской деятельности) в информационной сфере: МВД России²²⁰, ФСБ России²²¹, Прокуратуры РФ²²², Минюста России²²³, Минцифры России (Роскомнадзора²²⁴), Следственного комитета РФ (СКР)²²⁵.

С учетом изложенного ранее, во-первых, необходимо уточнить, что более

²²⁰ См., например: Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протокола об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» от 30 августа 2017 г. № 685 (в ред. от 24 октября 2023 г.) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

²²¹ См., например: Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации «Об утверждении Перечня должностных лиц органов федеральной службы безопасности, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, и о реализации отдельных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в органах Федеральной службы безопасности» от 11 декабря 2013 г. № 747 (с изменениями на 14 января 2023 года) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

²²² См., например: Приказ Генпрокуратуры России «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» от 21 марта 2018 г. № 156 (в ред. от 24 марта 2023 г.). – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-21032018-n-156-ob-organizatsii/> (дата обращения: 22.07.2024).

²²³ См., например: Административный регламент осуществления Министерством юстиции Российской Федерации государственного контроля (надзора) за соответствием деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства Российской Федерации, утвержденный приказом Минюста России от 30 декабря 2021 г. № 274 (в ред. приказа Минюста России от 22 марта 2023 г. № 42). – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7759/#tdownloadblock> (дата обращения: 27.07.2024).

²²⁴ См., например: Административный регламент осуществления Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере средств массовой информации, утвержденный приказом Роскомнадзора от 20 мая 2019 г. № 101; Административный регламент осуществления Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере телевизионного вещания и радиовещания, утвержденный приказом Роскомнадзора от 18 декабря 2018 г. № 197; Административный регламент осуществления Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации лицензионного контроля в сфере телевизионного вещания и радиовещания, утвержденный приказом Роскомнадзора от 18 декабря 2018 г. № 198. – URL: <https://rkn.gov.ru/chamber-of-commerce/administrative-reglament/> (дата обращения: 27.07.2024).

²²⁵ См., например: Приказ Следственного комитета Российской Федерации «О мерах по противодействию экстремистской деятельности» от 12 июля 2011 г. № 109 (в ред. от 27 марта 2013 г.) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

подробно система субъектов противодействия экстремизму в информационной сфере будет рассмотрена в следующем разделе настоящей диссертации. Во-вторых, целесообразно подчеркнуть, что указанные выше акты правоприменения, с точки зрения соискателя, в своей совокупности представляют собой систему, которая (совместно с системой рассмотренных ранее правовых норм) составляют одну из подсистем в административно-правовом механизме противодействия экстремистской деятельности в инфосфере.

В частности, важно обратить внимание на Информацию Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор) под названием «Алгоритм действий в случае обнаружения в сети “Интернет” материалов с признаками наличия запрещенной информации, включая материалы экстремистского и (или) террористического характера»²²⁶.

В «Алгоритме» прописано, что «Ограничение доступа к сайтам в сети «Интернет» согласно п. 2 ч. 5 ст. 15.1 Федерального закона № 149-ФЗ осуществляется на основании решения суда о признании информации, содержащейся на интернет-ресурсе, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации (или экстремистской)²²⁷²²⁸.

«Веб-зеркала» интернет-сайтов, содержащих экстремистские материалы, вносятся в Единый реестр на основании официальных писем от органов МВД России, ФСБ России и прокуратуры, содержащих сведения о распространении на страницах сайтов в сети «Интернет» материалов, ранее признанных в судебном порядке экстремистскими. В случае выявления в сети «Интернет» экстремистского материала рекомендуется направить сведения о распространении такого контента в сети «Интернет» с указанием конкретной страницы сайта в сети «Интернет», содержащей экстремистский материал, и приложением снимка с экрана монитора (скриншота) в соответствующее территориальное

²²⁶ Алгоритм действий в случае обнаружения в сети «Интернет» материалов с признаками наличия запрещенной информации, включая материалы экстремистского и (или) террористического характера. 13 сентября 2023 г. – URL: <https://rkn.gov.ru/activity/electronic-communications/algorithm/> (дата обращения: 27.07.2024).

²²⁷ В соответствии с порядком, предусмотренным статьей 13-й 114-ФЗ.

²²⁸ Алгоритм действий в случае обнаружения в сети «Интернет» материалов с признаками наличия запрещенной информации, включая материалы экстремистского и (или) террористического характера. 13 сентября 2023 г. – URL: <https://rkn.gov.ru/activity/electronic-communications/algorithm/> (дата обращения: 27.07.2024).

подразделение МВД России, ФСБ России или прокуратуры²²⁹.

На основании изложенного ранее в этом параграфе настоящего диссертационного исследования переходим к ключевым выводам.

В данный момент можно говорить о том, что в Российской Федерации в основном сформирована система правовых норм и актов правоприменения в административно-правовом механизме противодействия информационному (цифровому) экстремизму (экстремистской деятельности) в информационной сфере).

В то же время практика свидетельствует, что сложившаяся нормативная база не в полной мере обеспечивает надлежащий уровень эффективности, прежде всего, в плане противодействия экспансии экстремистского мировоззрения и идеологием в такой сложной социальной системе, каким является информационная сфера в современной России, в том числе при помощи распространения экстремистских материалов с использованием электронных средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая глобальную сеть «Интернет».

С учетом исключительной важности проблемы противодействия и борьбы с экстремистскими проявлениями в информационном пространстве (в том числе, в информационной сфере), представляется целесообразной разработка и принятие *«Концепции противодействия информационному (цифровому) экстремизму в Российской Федерации»*, в качестве составной и органичной части раздела «Информационная безопасность» обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.

Автор данной диссертации предлагает следующую формулировку ч. 10 п. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»:

- «публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, *в том числе внесенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов*, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения».

Предлагаемое дополнительное уточнение может показаться излишним, так как, с позиции формальной логики, если советуемый материал внесен в указанный Список,

²²⁹ См.: там же.

то, безусловно, он уже является *заведомо* экстремистским (в соответствии с решением суда). Однако, на наш взгляд, это уточнение имеет собственное логическое объяснение и научную состоятельность.

Дело в том, что за все время ведения федерального списка экстремистских материалов (с 2007 г. и по настоящий момент) 201 материал был исключен из Списка в качестве **не экстремистского**. Следовательно, непосредственно факт внесения (по решению суда) соответствующего материала в ФСЭМ еще не представляет собой абсолютную гарантию того, что такой материал носит экстремистский характер. Именно данное, по нашему мнению, важное обстоятельство обуславливает целесообразность и корректность предлагаемой ранее редакции ч. 10 п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Исходя из смысла ч. 1 ст. 282 УК РФ, лицо привлекается к уголовной ответственности после совершения *повторного* деяния, после привлечения его к административной ответственности в течение одного года. Следовательно, вполне возможно говорить о том, что в данном случае имеет место частичное возвращение в уголовное законодательство состава преступления с так называемой «административной преюдицией». В связи с этим, предлагается включить в статьи КоАП РФ, которые регулируют ответственность за административные правонарушения в информационном пространстве, такой важный квалифицирующий признак, каким является повторность.

2.3. Система субъектов противодействия экстремизму в информационной сфере

Проблематика, посвященная изучению субъектов противодействия экстремизму, привлекает к себе внимание исследователей, однако, число таких научных публикаций является небольшим²³⁰. В литературе юридического плана на данный момент

²³⁰ См., например: *Абазов А.Б.* Взаимодействие органов внутренних дел Российской Федерации и местного самоуправления в противодействии экстремизму и терроризму // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 75 – 79; *Артамонов А.Н.* Единство правового пространства и антиэкстремистская деятельность территориальных органов Минюста России // Юристъ-Правовед. – 2012. – № 2 (51). – С. 83 – 85; *Аверин А.Н., Понделков А.В., Колимбет П.С., Стельмах С.А.* Субъекты противодействия экстремизму // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 9. – С. 77 – 82; *Ахтанина Н.А.* Актуальные направления совершенствования административно-правовых методов противодействия

существует точка зрения, согласно которой в качестве субъектов противодействия экстремизму выступает глава государства, федеральные законодательные, исполнительные, органы судебной власти и прокуратура²³¹.

Представляется, что на настоящий момент к указанным выше субъектам противодействия экстремизму (в том числе, в инфосфере) следует добавить органы местного самоуправления (далее – ОМС) и институты гражданского общества (тем более, что участие ОМС в противодействии экстремизму закреплено в ст. 4 114-ФЗ).

В то же время, среди ученых отсутствует консолидированная точка зрения относительно того, какой именно субъект играет главную роль в рассматриваемом противодействии. Так, например, по мнению Н.А. Ахтаниной, ключевое место среди указанных субъектов «занимают органы внутренних дел». Названный автор аргументирует свою научную позицию тем обстоятельством, что «Федеральный закон “О полиции” от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ возложил на полицию обязанность, которая выражается в предупреждении, выявлении и пресечении экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, а также граждан»²³².

Однако Р.С. Тамаев, а также С.С. Галахов считают, что прокуратура является «основным субъектом противодействия экстремизму»²³³, что именно Генеральная прокуратура РФ занимает ведущее положение среди указанных субъектов²³⁴. В частности, С.С. Галахов придает понятию «субъект противодействия экстремизму» статус юридической категории, подчеркивая то обстоятельство, что последняя была «в юридическом отношении впервые введена ст. 4 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”»²³⁵. На наш взгляд, вряд ли корректно термин «субъект противодействия экстремизму» возводить в ранг категории, поскольку, как хорошо известно, категория представляет собой в

экстремизму в современных условиях // *Вестник Административного права и практики администрирования*. – 2023. – № 4. – С. 84 – 92; *Галахов С.С.* К вопросу о субъектах противодействия экстремистской деятельности и их функциях // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. – 2014. – № 3 (17). – С. 11 – 18; *Тамаев Р.С.* Прокуратура – основной субъект противодействия экстремизму // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2009. – № 5. – С. 184 – 188, и др.

²³¹ *Аверин А.Н., Понделков А.В., Колымбет П.С., Стельмах С.А.* Указ. соч. – С. 77.

²³² *Ахтанина Н.А.* Указ. соч. – С. 84.

²³³ См.: *Тамаев Р.С.* Прокуратура – основной субъект противодействия экстремизму // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2009. – № 5. – С. 184 – 188.

²³⁴ *Галахов С.С.* К вопросу о субъектах противодействия экстремистской деятельности и их функциях // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. – 2014. – № 3 (17). – С. 11.

²³⁵ Там же.

максимальной степени общее понятие, которое имеет фундаментальное значение в теории познания.

Важно подчеркнуть, что впервые (на диссертационном уровне) о понятии «система субъектов противодействия экстремизму» стала вести речь Ю.В. Сергеева. В частности, с ее точки зрения, «в общем виде система субъектов противодействия экстремизму определена Федеральным законом “О противодействии экстремистской деятельности”. Вместе с тем законодатель уходит от определения понятия “система субъектов противодействия экстремистской деятельности” и представляет организационную основу противодействия экстремизму»²³⁶.

Ю.В. Сергеева приходит к выводу, согласно которому термины «система органов» и «организационные основы» являются понятиями одного порядка и представляется необходимым понимать под организационными основами противодействия экстремизму совокупность (систему) субъектов, призванных обеспечить проведение единой государственной политики в области противодействия экстремизму, уполномоченных на проведение мероприятий, направленных на защиту основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. Однако указанный автор сразу же делает важную оговорку о том, что «действующее законодательство в сфере противодействия экстремизму *не позволяет говорить о наличии полноценных характеристик системности* в вопросах построения организационно структурированной модели противодействия экстремизму, определения порядка взаимодействия органов власти с институтами гражданского общества в решении вопросов профилактики этого негативного явления, установления их правового статуса и компетенции (курсив мой, – Е.Б.)»²³⁷.

Действительно, 10 лет тому назад, в 2014 г. (когда была защищена кандидатская диссертация Ю.В. Сергеевой) рано было говорить о *полноценной системе* субъектов противодействия экстремизму. Но не стоит забывать о том, что именно в 2014 г. была разработана и утверждена соответствующим Указом Президента РФ «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.»²³⁸, в которой были

²³⁶ См.: Сергеева Ю.В. Указ. соч. – С. 103 – 104.

²³⁷ Сергеева Ю.В. Указ. соч. – С. 104 – 105.

²³⁸ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утверждена

обозначены основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму, и которая в мае 2020 г. была существенным образом обновлена и утверждена соответствующим Указом Президента РФ²³⁹.

Названная Стратегия, являясь документом стратегического планирования, определяет основные источники внешних и внутренних угроз экстремизма в современных условиях, цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму, в том числе в информационной сфере. В ней – в качестве субъектов противодействия экстремизму – приведены федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления²⁴⁰.

В этой связи нужно особо отметить, что в прежней редакции рассматриваемой Стратегии, утвержденной Указом Президента РФ 28 ноября 2014 г., помимо перечисленных выше субъектов, значились еще *институты гражданского общества, организации и физические лица*²⁴¹.

Переходя к конкретизации субъектов противодействия информационному экстремизму (экстремистской деятельности в информационном пространстве) в современной России, целесообразно подчеркнуть, что, как было отмечено, такие субъекты обозначены в ст. 4 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Надо особо отметить, что с момента принятия 25 июля 2002 г. и до 28 июня 2014 года ст. 4 названного законодательного акта называлась «*Субъекты противодействия экстремистской деятельности*». В ней было закреплено, что «Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления участвуют в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции» (в редакции от 2 июля 2013 г.).

Президентом РФ от 28 ноября 2014 года № Пр-2753 (утратила силу) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

²³⁹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утверждена Указом Президентом РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 22. – Ст. 3475.

²⁴⁰ См.: там же.

²⁴¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утверждена Президентом РФ от 28 ноября 2014 года № Пр-2753 (утратила силу) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

В редакции от 28 июня 2014 г. эта статья стала именоваться «*Организационные основы противодействия экстремистской деятельности*» и ее содержание существенным образом расширилось:

«Президент Российской Федерации:

- определяет основные направления государственной политики в области противодействия экстремистской деятельности;
- устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, по противодействию экстремистской деятельности.

Правительство Российской Федерации:

- определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, в области противодействия экстремистской деятельности;
- организует разработку и осуществление мер по предупреждению экстремистской деятельности, минимизацию и (или) ликвидацию последствий ее проявлений;
- организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти по противодействию экстремистской деятельности необходимыми силами, средствами и ресурсами.

Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления участвуют в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции.

В целях обеспечения координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию экстремистской деятельности по решению Президента Российской Федерации могут формироваться органы в составе представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и иных лиц. Для реализации решений этих органов могут издаваться акты (совместные акты) указанных органов, представители которых входят в состав

соответствующего органа»²⁴².

Первый из подобных органов в сфере противодействия экстремизму был создан в июле 2011 г. в лице Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации (далее – Комиссия)²⁴³.

В качестве базовых факторов, детерминировавших образование названного единого межведомственного органа, выступили полиаспектность деятельности, нацеленной на противодействие экстремизму, а также бесперспективность (а, по сути, невозможность!) комплексного решения соответствующих задач исключительно силами правоохранительных органов.

Нужно заметить, что ключевой функцией Комиссии является координация деятельности в сфере противодействия экстремистским проявлениям, нормализации межконфессиональных и межнациональных отношений. Пост Председателя Комиссии занимает Министр МВД России. Ответственный секретарь – начальник Главного управления по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ГУПЭ МВД России). Основные задачи Межведомственной комиссии – формирование государственной политики и совершенствованию законодательства в области противодействия экстремизму, обеспечение координации деятельности федеральных органов исполнительной власти на данном направлении, выработка мер, направленных на совершенствование деятельности. Ежегодно (первый квартал года, следующего за отчетным) по итогам деятельности Комиссии Президенту РФ готовится соответствующий доклад²⁴⁴.

Надо сделать акцент на том весьма существенном обстоятельстве, что субъекты (федерального уровня) противодействия экстремизму, в целом, и информационному экстремизму, в частности, входят в состав Комиссии (в лице руководителей 21-го министерства и ведомства): МВД России, ФСБ России, Минкультуры России, Минобороны России, Минцифры России, Минпросвещения России, Минобрнауки

²⁴² Изменения были внесены Федеральным Законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ.

²⁴³ См.: Указ Президента РФ о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации от 26 июля 2011 г. № 988 (в ред. от 17 февраля 2016 г.) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

²⁴⁴ Указ Президента РФ о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации от 26 июля 2011 г. № 988 (в ред. от 17 февраля 2016 г.) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

России, Минспорта России, Минюста России, МИД России, Минэкономразвития России, Следственного комитета Российской Федерации, ФТС России, СВР России, ФАДН России, Росмолодежь, Росгвардии, Росфинмониторинга, Роскомнадзора, а также Генеральной прокуратуры и Совета Безопасности Российской Федерации.

Как мы видим, в составе Комиссии – первые лица так называемого «силового блока», правоохранительных и контрольно-надзорных органов, спецслужб, а также «социального блока», специализированных министерств и т.п. Безусловно, (в пределах своей компетенции) каждое из названных ведомств осуществляет противодействие экстремизму, однако, в силу очевидных обстоятельств, участие разных министерств и ведомств в указанном противодействии является различным (по целям, задачам, компетенциям и т.д.). В этой связи, представляется обоснованным тезис, согласно которому названные ранее субъекты противодействия экстремизму могут быть условно разделены на *основные* и *вспомогательные* субъекты.

Принимая во внимание такое разделение, а также, исходя из объекта настоящего диссертационного исследования, в качестве *основных* субъектов противодействия экстремизму (экстремистской деятельности) в информационной сфере следует позиционировать МВД России, ФСБ России, Прокуратуру РФ, Минюст России, Минцифры России (Роскомнадзор), Следственный комитет Российской Федерации (СКР).

Целесообразно особо отметить, что в противодействии экстремизму в инфосфере принимают активное участие органы судебной власти. Суды общей юрисдикции рассматривают дела о совершенных административных и уголовных правонарушениях, которые из года в год показывают осязаемую тенденцию к возрастанию в количественном отношении (см., например: Таблицу 2 и Приложение 2).

В связи с изложенным, надо заметить, что, например, в ст. 9 действующего Закона Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму», в которой говорится о субъектах такого противодействия содержится, на наш взгляд, важное уточнение, согласно которому «Субъекты противодействия экстремизму состоят из субъектов, непосредственно противодействующих экстремизму, и субъектов,

участвующих в противодействии экстремизму»²⁴⁵.

Представляется, что по аналогии с приведенным уточнением, *основными* субъектами противодействия экстремизму в инфосфере в Российской Федерации являются именно, которые «непосредственно противодействуют экстремизму», а *вспомогательными* – участвующие в данном противодействии.

На данный момент наиболее многочисленным субъектом противодействия экстремизму, в том числе информационному экстремизму, является МВД России. Данное обстоятельство детерминировано тем, что согласно Указу Президента РФ «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 сентября 2008 г. № 1316 на органы внутренних дел возложена функция головного координатора всей деятельности, направленной на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений экстремистской направленности.

Нужно отметить, что ключевым субъектом в сфере противодействия экстремизму в системе МВД России является Главное управление по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел РФ (далее – ГУПЭ МВД России) образовано в соответствии с Указом Президента РФ о создании Службы по противодействию экстремизму системы МВД России от 6 сентября 2008 г. № 1316. Свое новое наименование оно получило в соответствии с Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 и с Приказом Министра внутренних дел РФ от 4 марта 2011 г.

ГУПЭ МВД России является самостоятельным структурным подразделением полиции, которое входит в центральный аппарат МВД России. В пределах своей компетенции оно осуществляет функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию, а также правоприменительные полномочия в сфере противодействия экстремистской деятельности и терроризму. Главное управление представляет собой головное оперативное подразделение Министерства в сфере противодействия экстремистской деятельности и терроризму, и решает следующие основные *задачи*:

- организация и участие в формировании основных направлений государственной политики по вопросам своей деятельности;

²⁴⁵ Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» от 2 января 2020 года № 1655. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37848960 (дата обращения: 27.07.2024).

- противодействие экстремистской деятельности и терроризму;
- организация взаимодействия подразделений Министерства с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам своей компетенции;
- координация в установленном порядке деятельности территориальных органов МВД России и подразделений центрального аппарата МВД России по вопросам деятельности ГУПЭ МВД России;
- организационно-методическое обеспечение и оказание практической помощи территориальным органам МВД России и их структурным подразделениям по вопросам своей деятельности²⁴⁶.

Так, в частности, 14 июня 2023 г. в МВД России под председательством Министра внутренних дел РФ генерала полиции В.А. Колокольцева состоялось очередное заседание рассматриваемой Комиссии, в котором приняли участие руководители профильных министерств и ведомств. Заседание Комиссии было посвящено вопросам противодействия экстремизму с учетом специальной военной операции (СВО) и вхождения в состав РФ новых регионов. Участники заседания обсудили аспекты координации деятельности на данном направлении, а также выработали меры по совершенствованию работы на данном участке. Присутствующие отметили значимость профилактики деструктивных течений на территориях новых субъектов Российской Федерации. По итогам заседания Межведомственной комиссией были приняты решения, призванные способствовать укреплению правопорядка, противодействию экстремизму на всей территории РФ, в том числе в Донецкой и Луганской народных республиках, Запорожской и Херсонской областях²⁴⁷.

Согласно норме, закрепленной в п. 16 ст. 12 главы 3 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, посвященной обязанностям и правам полиции, на территориальные органы МВД России возлагается обязанность «принимать в соответствии с федеральным законом меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности

²⁴⁶ Официальный сайт Главного управления по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации https://мвд.пф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_protivodejstviyu_i (дата обращения: 27.07.2024).

²⁴⁷ См.: https://vk.com/wall-49878783_123823 (дата обращения: 27.07.2024).

общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан»²⁴⁸.

Указанные меры подразделяются на две группы: меры, носящие только административно-правовой характер (проведение профилактических мероприятий, направленных на недопущение деликтов и устранение причин и условий, способствующих их совершению); меры, сочетающие в себе как административно-правовой, так и уголовно-правовой аспект (выявление, предупреждение и пресечение проявлений экстремизма: сотрудники полиции составляют протоколы об административных правонарушениях²⁴⁹, осуществляют оперативно-розыскную деятельность).

Что касается *Федеральной службы безопасности* (далее – ФСБ России), то следует отметить, что она представляет собой «единую централизованную систему органов федеральной службы безопасности, осуществляющая решение в пределах своих полномочий задач по обеспечению безопасности Российской Федерации»²⁵⁰.

Согласно п. 1 раздела I «Положения о Федеральной службе безопасности Российской Федерации», ФСБ России «является федеральным органом исполнительной власти, в пределах своих полномочий осуществляющим государственное управление в области обеспечения безопасности Российской Федерации, борьбы с терроризмом, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации (далее именуется – государственная граница), охраны внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации и их природных ресурсов, обеспечивающим *информационную безопасность* Российской Федерации и непосредственно реализующим основные направления деятельности органов федеральной службы безопасности, определенные законодательством Российской Федерации, а также координирующим контрразведывательную деятельность федеральных органов исполнительной власти, имеющих право на ее осуществление

²⁴⁸ Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

²⁴⁹ Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протокола об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» от 30 августа 2017 г. № 685 (в ред. от 24 октября 2023 г.) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

²⁵⁰ Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 15. – Ст. 1269 (в ред. Федерального закона от 7 марта 2005 г. № 15-ФЗ).

(курсив мой, – Е.Б.)²⁵¹.

Должностные лица ФСБ России, а также ее территориальных органов на основании приказа Федеральной службы безопасности РФ от 11 декабря 2013 г. № 747 составляют протоколы об административных правонарушениях²⁵².

Кроме того, указанные выше лица осуществляют оперативно-розыскную деятельность и расследование преступлений экстремистской направленности, которые предусмотрены нормами ст. 280 и ст. 280.1 Уголовного кодекса РФ.

Прокуратура Российской Федерации является единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации²⁵³ (в ред. Федерального закона от 10 февраля 1999 г. № 31-ФЗ).

Прокуратура РФ выполняет и другие функции, закрепленные в федеральных законах. Полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры РФ определяются Основным законом страны, ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации». Она относится к государственным военизированным организациям. Прокуратура РФ, в которой предусмотрена федеральная военная, правоохранительная и гражданская государственная служба, реализует свои полномочия в автономном формате (независимо от органов государственной – законодательной, исполнительной, судебной – власти), не относясь ни к одной из ветвей власти.

Особую роль прокуратура играет в деле противодействия экстремизму, в том числе в инфосфере в нашей стране.

Так, 15 марта 2023 г. в своем Выступлении на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2022 г. и определение задач на 2023 г., Президент России В.В. Путин заявил: «Более

²⁵¹ Указ Президента РФ «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» от 11 августа 2003 г. № 960 // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 33. – Ст. 3254 (в ред. Указа Президента РФ от 28 декабря 2006 г. № 1476).

²⁵² На основании приказа Федеральной службы безопасности Российской Федерации «Об утверждении Перечня должностных лиц органов федеральной службы безопасности, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, и о реализации отдельных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в органах Федеральной службы безопасности» от 11 декабря 2013 г. № 747 (с изменениями на 14 января 2023 года) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

²⁵³ Пункт 1 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 25 декабря 2023 г.).

активно прокурорам следует противодействовать экстремизму. Как уже отмечал на недавней коллегии ФСБ, количество таких преступлений в прошлом году возросло. Прошу жестко реагировать на попытки дестабилизации общественно-политической обстановки в стране»²⁵⁴.

И уже через год, 26 марта 2024 г., Генеральный прокурор РФ И.В. Краснов на расширенном заседании Коллегии, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2023 г. и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2024 г., особо отметил, что «в минувшем году в условиях беспрецедентного нарастания **экстремистских и террористических угроз** активизировалась работа всех уполномоченных органов по их предотвращению. Значительные усилия непосредственно прокуроров были сосредоточены на пресечении распространения в сети Интернет радикальной идеологии и ложных сведений, дестабилизирующих общественный порядок, число которых с началом СВО значительно возросло. За указанный период по требованию Генпрокуратуры противоправная информация удалена с более чем 270 тыс. сайтов»²⁵⁵.

Как было отмечено ранее, в качестве четвертого *основного* субъекта противодействия информационному экстремизму (экстремистской деятельности в информационном пространстве) выступает Министерство юстиции РФ, которое ведет и публикует федеральный список экстремистских материалов, перечень общественных объединений и религиозных организаций, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным законодательством РФ, а также перечень общественных объединений и религиозных организаций, работа которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности²⁵⁶.

²⁵⁴ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2022 год и определению задач на 2023 год. – URL: <https://iz.ru/1483680/liubov-lezhneva/zakon-i-pravoporiadok-putin-prizval-zhestko-reagirovat-na-popytki-raskachat-rf> (дата обращения: 27.07.2024).

²⁵⁵ Доклад Генпрокурора России Игоря Краснова на расширенном заседании Коллегии, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2023 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2024 год. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=94022374> (дата обращения: 27.07.2024).

²⁵⁶ Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 42. – Ст. 4108.

Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 303-ФЗ в ст. 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» («Ответственность за распространения экстремистских материалов») были дополнительно включены части 8-10, в которых речь идет о том, что для обеспечения деятельности федеральных органов государственной власти, направленной на противодействие экстремистской деятельности (в том числе, в информационной сфере) Минюст России ведет **банк данных экстремистских материалов**, в который вносит поступившие из суда копию решения о признании информационных материалов экстремистскими и экстремистские материалы²⁵⁷.

В соответствии со ст. 13-й 114-ФЗ и согласно п. 7 «Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации», утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1313, Минюст России (с 2007 г.) выполняет функции по ведению, опубликованию и размещению в телекоммуникационной сети «Интернет» федерального списка экстремистских материалов (далее – Список, ФСЭМ).

Указанный выше Список формируется на основании поступающих в Минюст России копий вступивших в законную силу решений судов о признании информационных материалов экстремистскими. Следует особо подчеркнуть, что «наименования и индивидуализирующие признаки информационных материалов включаются в федеральный список экстремистских материалов в строгом соответствии с резолютивной частью решения суда»²⁵⁸.

По состоянию на 16 августа 2024 г., Список содержит в себе 5439 информационных материалов, которые по решению суда признаны экстремистскими.

Нужно также заметить, что на настоящий момент (в силу ряда обстоятельств), как было отмечено, 201 материал был исключен из данного Списка: это составляет 0,037 % общего количества материалов. Совершенно очевидно, что, с одной стороны, это реально незначительное число, однако, с другой, – свидетельствует об определенных трудностях и недоработках, которые имеют место быть в процессе признания информационных материалов экстремистскими.

²⁵⁷ Части 8-10 дополнительно включены в ст. 13-ю 114-ФЗ с 15 июля 20023 г. Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 303-ФЗ.

²⁵⁸ См.: Официальный сайт Минюста России. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (дата обращения: 27.07.2024).

Как видно из Таблицы 5, информационные материалы, внесенные Минюстом России в ФСЭМ, характеризуются, во-первых, широким спектром: 5439 информационных материалов представлены 105 видами (начиная от листовки и завершая циклом фильмов). Во-вторых, анализ указанных видов позволил сделать важный вывод, согласно которому при описании *видов* информационных материалов, которые интегрируются в Список, отсутствует строгая унификация.

Таблица 5

**Виды информационных материалов
из Федерального списка экстремистских материалов**

РАЗНОВИДНОСТЬ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО СПИСКА <i>(по состоянию на 16 августа 2024 г.)</i> в редакции Списка	КОЛИЧЕСТВО
1) Агитационная листовка	1
2) Акустическое сопровождение видеофайла	1
3) Аудио лекция	1
4) Аудиовизуальное издание CD-диск	1
5) Аудиовизуальные материалы	2
6) Аудиовизуальный файл	2
7) Аудиозаписи	344
8) Аудиозапись – фонограмма	1
9) Аудиофайл	128
10) Брошюры	280
11) Буклет	3
12) Вестник	16
13) Видеограмма	3
14) Видеозапись	267
15) Видеоклип	10
16) Видео материал	282
17) Видеообращение	22
18) Видеоролики	461
19) Видеофайл	292
20) Видео-файл	33
21) Видеофильм	20
22) Видеофонограммы	4
23) Визуальные материалы	1
24) Визуальные текстовые материалы	1
25) Визуальный материал	11
26) Выпуск газеты	20
27) Выпуск листовки	4
28) Выступление	6
29) Газеты	35
30) Графическая работа	1

31) Демотиватор	19
32) Ежедельник	1
33) Журналы	213
34) Записи электронного дневника	151
35) Запись, представляющая собой «репост»	3
36) Интернет-проект	1
37) Интернет-ресурс	59
38) Интернет-сайт	32
39) Интернет-страница	69
40) Информационное письмо	1
41) Информационные видео и фотоматериалы	1
42) Информационные видеоматериалы	20
43) Информационные материалы	207
44) Информационный материал	398
45) Информационный материал – картинка	4
46) Информационный сайт	1
47) Информация, размещенная на сайте	6
48) Кинофильмы (фильмы)	70
49) Книги	508
50) Комментарий	18
51) Комментарий к видеоролику	1
52) Комментарий к статье	1
53) Креолизованный текст	8
54) Листовка, содержащая следующий текст	3
55) Листовка-разъяснение	1
56) Листовка	171
57) Листовки	24
58) Материал (книга)	4
59) Материалы	417
60) Материалы, размещенные в сети Интернет	7
61) Молодежный металл-рок журнал	1
62) Музыкальная композиция	17
63) Музыкальное произведение	48
64) Музыкально-текстовая композиция	1
65) Музыкальный альбом	1
66) Номер газеты	4
67) Обращение, размещенное неустановленным лицом под псевдонимом	1
68) Отпечатанный диск	1
69) Печатная листовка	2
70) Печатная продукция	53
71) Печатное издание	65 (в том числе, печатное издание-брошюра – 10)
72) Печатные материалы	7
73) Печатные материалы в газете	1
74) Печатный материал	18
75) Плакат-коллаж	1

75) Плакаты	67
77) Программы	19
78) Публикации	33
79) Речь в храме, размещенная как информационный материал на диске DVD	1
80) Рисунки (с надписями)	120
81) Славянский языческий альманах	1
82) Славянское языческое обозрение	2
83) Сообщение	35
84) Статьи	80
85) Стих (листочки со стихотворениями)	176
86) Стихотворение	74
87) Стихотворное произведение	26
88) Текст аудиозаписи	32
89) Текст музыкальной композиции	8
90) Текст песни	99
91) Текст под эмблемой	1
92) Текстовая и графическая информация	2
93) Текстовая часть аудиозаписи	31
94) Текстовая часть графического материала	1
95) Текстово-графическое изображение	26
96) Текстовый документ	44
97) Текстовый материал	32
98) Тексты статей	2
99) Файл под именем	7
100) Фотоальбом	9
101) Фотографии с надписями	211
102) Фотоматериалы	13
103) Цикл фильмов	1
104) Электронный журнал	1
105) Электронная книга	5
106) Материал исключен из Списка	201

Источник: Составлено автором с использованием сведений из Федерального списка экстремистских материалов. Официальный сайт Минюста России. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (дата обращения: 27.07.2024).

Так, например, в Списке присутствует такие разновидности рассматриваемых материалов, как:

- «информационный материал», «информационный материал – картинка» и «информационные материалы»;
- «текстовый документ» и «текстовый материал»;
- «стих (листочки со стихотворениями)», «стихотворение» и «стихотворное

произведение»;

- «печатная продукция» и «печатное издание» и т.п.

Такая ситуация обусловлена тем, что, как было отмечено ранее, «наименования и индивидуализирующие признаки информационных материалов включаются в федеральный список экстремистских материалов в строгом соответствии с резолютивной частью решения суда»²⁵⁹.

Представляется, что в целях совершенствования ведения Списка и более четкого описания включаемых в него информационных материалов, федеральным судам в резолютивной части соответствующих решений целесообразно использовать надлежащую унификацию именно при наименовании *видов* таких материалов.

В этой связи, на наш взгляд, вполне возможно рекомендовать Минюсту России – в целях совершенствования ведения Федерального списка экстремистских материалов (далее – ФСЭМ) и более четкого описания включаемых в него информационных материалов – обратиться в Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации с просьбой подготовить и направить федеральным судам общей юрисдикции **«Инструкцию по унификации описания экстремистских материалов»**. Такая Инструкция должна содержать в себе алгоритм и правила унифицированного описания экстремистских материалов в резолютивной части соответствующих судебных решений о включении последних в ФСЭМ.

По мнению соискателя, во-первых, предлагаемый алгоритм должен представлять собой своеобразную «дорожную карту» (говоря иными словами, «набор последовательных действий» для подготовки указанной выше Инструкции).

Во-вторых, для начала – вся совокупность видов информационных материалов, уже включенных (и включаемых) в Список, должна быть разделена по базовым категориям. В основе такого разделения (разграничения) должен лежать так называемый «родовой признак», то есть, общий критерий отнесения того или иного вида информационных материалов к соответствующей категории. Например, «печатная продукция», «видеоматериалы», «кинофильмы» и т.п.

²⁵⁹ См.: Официальный сайт Минюста России. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (дата обращения: 27.07.2024).

В-третьих, внутри каждой из выделенных базовых категорий должно быть дальнейшее разграничение (по «принципу матрешек») отнесенных к ней видов информационных материалов).

И, наконец, в-четвертых, только после того, когда все (а их более 100 видов) информационные материалы будет разграничены внутри каждой из базовых категорий, следует схожие, то есть, весьма близкие по лексическому значению, материалы объединить под одним (укрупненным) наименованием.

Таблица 6

**Вид источников информационных материалов
из Федерального списка экстремистских материалов**

ВИД ИСТОЧНИКОВ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО СПИСКА <i>(по состоянию на 16 августа 2024 года)</i> в редакции Списка	КОЛИЧЕСТВО
1) Виртуальное сообщество с наименованием	6
2) Доменные имена и указатели страниц сайтов в сети Интернет	1
3) Личная страница пользователя социальной сети «ВКонтакте»	2
4) Публичная страница в сети «Интернет»	1
5) Сайты	1243
6) Социальные сети: «ВКонтакте» (http://vk.com)	821
«Одноклассники» (http://ok.ru)	34
«Твиттер»	4
Facebook ²⁶⁰	6
Ютуб (www.youtube.com)	294
«Мой Мир»	1
LiveJournal	88
7) Блог	16
8) Блог-дневник	1
9) Сеть «Интернет»	498
10) в сети	1935
11) Интернет-сайт	309
12) «Живой журнал»	7

Источник: Составлено автором с использованием сведений из Федерального списка экстремистских материалов. Официальный сайт Минюста России. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (дата обращения: 27.07.2024).

²⁶⁰ Деятельность Meta Platforms Inc. по реализации продуктов – социальных сетей Facebook и Instagram на территории России запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Как мы можем видеть из Таблицы 6, самым распространенным видом *источника* экстремистских материалов из Федерального списка запрещенных экстремистских материалов являются *сайты*, размещенные в телекоммуникационной сети «Интернет», а среди социальных сетей в качестве своеобразного лидера выступает социальная сеть «ВКонтакте» (<http://vk.com>), которая «с большим отрывом» доминирует в численном отношении среди остальных подобных соцсетей.

Пятым *основным* субъектом противодействия экстремизму (экстремистской деятельности) в информационной сфере является Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее – Минцифры России).

В ведении Минцифры России находится Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор, РКН, Служба)²⁶¹.

Согласно п. 1 раздела I Положения «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций», утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 2009 г. № 228, «Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, в том числе электронных, и массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, функции по контролю и надзору за соответствием обработки персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации в области персональных данных, а также функции по организации деятельности радиочастотной службы. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по защите прав субъектов персональных данных»²⁶².

В контексте изложенного выше, следует сделать акцент на том весьма существенном обстоятельстве, что Роскомнадзор выполняет функции технического

²⁶¹ Постановление Правительства Российской Федерации «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» от 16 марта 2009 г. № 228. [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

²⁶² Там же.

исполнителя, который обеспечивает ограничение доступа на территории Российской Федерации к интернет-ресурсам, распространяющим противоправный контент, на основании требования Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей.

В силу ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (далее – 149-ФЗ) незамедлительное ограничение доступа на территории Российской Федерации производится в отношении интернет-ресурсов, распространяющих:

- информацию с призывами к массовым беспорядкам;
- информацию с призывами к осуществлению экстремистской деятельности;
- информацию с призывами к участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка;
- информационные материалы иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ.

Таким образом, в контексте изложенного выше, Роскомнадзор следует также отнести к *основным* субъектам противодействия экстремизму (экстремистской деятельности) в инфосфере. Исходя из того факта, что данная Служба выполняет в достаточной степени широкий круг функций в контексте противодействия информационному экстремизму, более детально такие функции рассматриваются в других разделах настоящего диссертационного исследования.

В качестве еще одного *основного* субъекта противодействия экстремизму (экстремистской деятельности) в информационной сфере выступает *Следственный комитет Российской Федерации* (далее – Следственный комитет, СКР), который является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством РФ полномочия в сфере уголовного судопроизводства²⁶³.

²⁶³ См.: Статья 1 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (в ред. от 12 декабря 2023 г.) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

Надо особо отметить, что в Приказе Следственного комитета РФ «О мерах по противодействию экстремистской деятельности» от 12 июля 2011 г. № 109, противодействие экстремистской деятельности определено в качестве одного из приоритетных направлений деятельности следственных органов СКР²⁶⁴.

Кроме того, заместителям Председателя Следственного комитета, руководителям подразделений центрального аппарата СКР, руководителям главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета по субъектам РФ, приравненным к ним специализированных, в том числе военных, следственных органов Следственного комитета РФ *приказано*:

- использовать все имеющиеся полномочия с целью недопущения пропаганды фашизма, возбуждения социальной, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, иных проявлений экстремизма, а также для привлечения к ответственности виновных лиц;

- разрабатывать и осуществлять на постоянной основе меры организационного, правового, кадрового, информационного и иного характера, направленные на повышение эффективности деятельности по противодействию экстремизму;

- организовать в соответствии с установленной компетенцией надлежащее взаимодействие по вопросам противодействия экстремизму с органами государственной власти, судебными, правоохранными, контролирующими и иными органами, институтами гражданского общества²⁶⁵.

Указанные ранее лица должны обеспечить незамедлительное проведение проверки в порядке ст. 144, 145 УПК РФ и возбуждение уголовного дела при наличии очевидных признаков преступления по каждому факту:

- размещения в средствах массовой информации (включая сеть Интернет) материалов экстремистского характера, сообщений о готовящихся или совершенных преступлениях экстремистской направленности. *Организовать в этих целях ежедневный мониторинг средств массовой информации (включая сеть Интернет);*

- обнаружения в ходе обыска, выемки и других следственных действий

²⁶⁴ См.: Приказ Следственного комитета Российской Федерации «О мерах по противодействию экстремистской деятельности» от 12 июля 2011 г. № 109 (в ред. от 27 марта 2013 г.) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

²⁶⁵ См.: там же.

печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов экстремистского характера;

- иных проявлений экстремизма, выявленных в ходе деятельности следственных органов или ставших известными из обращений граждан и организаций.

Целесообразно подчеркнуть, что при рассмотрении в следственных органах и учреждениях Следственного комитета обращений о правонарушении, в случае, если в ходе проверки обращения о правонарушении будет установлено отсутствие в деянии состава преступления, но наличие в нем признаков административного правонарушения, руководитель следственного органа Следственного комитета направляет соответствующие материалы в орган, должностному лицу, в компетенцию которых входит решение вопроса о привлечении к ответственности лица, совершившего такое правонарушение²⁶⁶.

Таким образом, основные функциональные задачи СКР заключаются в расследовании преступлений экстремистской направленности, предусмотренных ст. ст. 282 – 282.3 УК РФ.

Говоря о специфике административно-правового статуса основных субъектов противодействия информационному экстремизму, нужно обязательно обратить внимание на то важное обстоятельство, что подавляющее большинство указанных субъектов являются федеральными органами исполнительной власти (далее – ФОИВ), за исключением прокуратуры РФ, представляющей собой единую федеральную централизованную систему органов и относящейся к государственным военизированным организациям.

Кроме того, как было сказано ранее, на законодательном уровне закреплена важнейшее и принципиальное положение, согласно которому, помимо ФОИВ, органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления участвуют в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции²⁶⁷.

На основании совокупности изложенного в данном параграфе настоящего диссертационного исследования следует сформулировать несколько выводов обобщающего плана. Во-первых, представляется обоснованным авторский тезис,

²⁶⁶ См.: Часть 4 ст. 11 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (в ред. от 12 декабря 2023 г.) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

²⁶⁷ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 15 мая 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

согласно которому названные ранее субъекты противодействия экстремизму могут быть условно разделены на *основные* и *вспомогательные* субъекты. Учитывая такое разделение, а также, исходя из объекта данного диссертационного исследования, в качестве *основных* субъектов противодействия экстремизму (экстремистской деятельности) в информационной сфере следует позиционировать: МВД России; ФСБ России; Прокуратуру РФ; Минюст России; Минцифры России (Роскомнадзор), Следственный комитет Российской Федерации (СКР).

Во-вторых, говоря об особенностях административно-правового статуса *основных* субъектов противодействия информационному экстремизму, следует учитывать, что большинство таких субъектов являются федеральными органами исполнительной власти, за исключением прокуратуры РФ.

В-третьих, в настоящее время, по прошествии 10 лет с момента разработки и утверждения Указом Президента РФ Стратегии противодействия экстремизму до 2025 г., вполне возможно вести речь о том, что в нашей стране в основном сформировалась система субъектов противодействия экстремизму, в том числе и в инфосфере, в которую входят субъекты, указанные в ст. 4 114-ФЗ, а также прокуратура, суды и институты гражданского общества.

В-четвертых, необходимо особенно выделить исключительно важное значение межведомственного органа – Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в РФ, которая, по сути, является одним из базовых элементов сформировавшейся на данный момент системы субъектов противодействия экстремизму, играющим роль «связующего звена»: устанавливает, поддерживает и всемерно развивает структурные связи между элементами системы.

В-пятых, следует сделать специальный акцент и на той существенной роли Минюста России (в качестве субъекта противодействия экстремизму в информационной сфере), который, помимо того, что с 2007 г. ведет Федеральный список экстремистских материалов (ФСЭМ), еще и с 2023 г. ведет Банк решений судов о признании материалов экстремистскими и самих экстремистских материалов.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ЭКСТРЕМИЗМУ) В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ В РОССИИ

3.1. Методы и формы административно-правового противодействия экстремистской деятельности в инфосфере: понятие и виды

Проблематика, непосредственно связанная с изучением методов противодействия экстремизму, в том числе и в инфосфере, вызывает в последнее время повышенный интерес у исследователей, что подтверждается соответствующими научными публикациями²⁶⁸.

Внимательное знакомство с приведенными публикациями показало, что, во-первых, в них практически не содержится дефиниций понятия «методы противодействия экстремизму»²⁶⁹, а, во-вторых, их авторы по-разному трактуют указанные методы. Так, например, с точки зрения М.А. Боевой, методами противодействия экстремизму являются:

- совершенствование законодательства, иных нормативных актов;

²⁶⁸ См., например: *Ахтанина Н.А.* Актуальные направления совершенствования административно-правовых методов противодействия экстремизму в современных условиях // *Вестник Воронежского института ФСИИ России*. – 2023. – № 4. – С. 84 – 92; *Боева М.А.* Методы противодействия экстремизму // *Современное общество и право*. – 2021. – № 5 (54). – С. 84 – 91; *Занина Т.М., Федотова О.А.* К вопросу об административно-правовых методах противодействия экстремизму среди несовершеннолетних // *Вестник Воронежского института ФСИИ России*. – 2023. – № 1. – С. 192 – 199; *Кисаров А.С., Буримов М.Ю.* Приемы и методы противодействия экстремизму в обществе и в сети Интернет // *Матрица научного познания*. – 2021. – № 1-1. – С. 162 – 171; *Косовский В.Б., Косовская Д.В.* Экстремизм в молодежной среде, проблемы и методы противодействия // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки*. – 2023. – Т. 9. – № 4. – С. 138 – 144; *Мальхина В.В., Махина С.Н.* Современные формы и методы деятельности полиции по противодействию экстремизму и терроризму // *Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции*. – СПб., 2024. – С. 142 – 145; *Манукян А.Р.* К вопросу об экстремизме по мотивам национальной вражды и ненависти: методы противодействия // *Историческая и социально-образовательная мысль*. – 2017. – Т. 9. – № 5-1. – С. 154 – 158; *Попова Е.В.* Лингвистическая экспертиза как метод противодействия распространению экстремизма // *Молодежь – Барнаул: Материалы XXIII городской научно-практической конференции молодых ученых / Гл. редактор В.В. Гудков*. – Барнаул, 2022. – С. 176 – 177, и др.

²⁶⁹ Единственное исключение составляет статья Т.М. Заниной и О.А. Федотовой, в которой названные авторы формулируют определение рассматриваемых методов (См.: *Занина Т.М., Федотова О.А.* Указ. соч. – С. 194).

- разработка и реализация комплексных целевых программ;
- профилактика проявлений экстремизма в школьной, университетской среде и др.²⁷⁰

На наш взгляд, приведенные выше методы противодействия экстремизму (по мнению М.А. Боевой) в реальности являются ничем иным как формами рассматриваемого противодействия, что подтверждается другими исследователями.

Так, например, С.В. Ведяшкин, Ю.И. Мигачев, М.М. Поляков считают, что «Основной административно-правовой *формой* противодействия коррупции в России являются государственные планы и программы (курсив – мой Е.Б.)»²⁷¹.

В свою очередь, В.В. Малыхина и С.Н. Махина в статье, посвященной рассмотрению современных форм и методов деятельности полиции по противодействию экстремизму и терроризму, акцентируют внимание на том обстоятельстве, что «в связи с использованием экстремистами интернет-платформ правоохранительные органы разработали передовые методы и технологии наблюдения в Интернете. Они включают в себя мониторинг каналов социальных сетей, анализ онлайн-коммуникаций и аналитику данных для выявления потенциальных угроз. Кроме того, использование искусственного интеллекта и алгоритмов машинного обучения позволяет автоматически выявлять подозрительные действия в сети»²⁷².

По мнению Т.М. Заниной и О.А. Федотовой, административно-правовые методы представляют собой «способы дозволения, запретов, установления обязанностей, а также всевозможные их комбинации, для воздействия на общественные отношения, закрепленные в нормах административного права»²⁷³.

С точки зрения соискателя, заслуживает особого внимания дефиниция названных авторов административно-правовых методов предупреждения (противодействия) экстремистской деятельности несовершеннолетних, которые «представляют собой закрепленные в законодательстве комплексные меры регулирующего воздействия на субъекты общественных отношений, выраженные в установлении требований,

²⁷⁰ Боева М.А. Указ. соч. – С. 84.

²⁷¹ Ведяшкин С.В., Мигачев Ю.И., Поляков М.М. Административно-правовые формы и методы противодействия коррупции в Российской Федерации и Республике Беларусь // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 45. – С. 42 – 43.

²⁷² Малыхина В.В., Махина С.Н. Указ. соч. – С. 144.

²⁷³ Занина Т.М., Федотова О.А. Указ. соч. – С. 194.

ограничений, запретов, применении ответственности и санкций, применяемых органами власти, в целях недопущения распространения экстремистской идеологии среди несовершеннолетних, пресечения случаев занятия ими экстремистской деятельностью»²⁷⁴.

В то же время, нужно заметить, что проблематика, сопряженная с анализом *административных форм и методов противодействия* иным негативным социальным явлениям (например, коррупции), также является предметом исследования в научных публикациях²⁷⁵.

В частности, Е.А. Антонян и М.М. Поляков под *антикоррупционными административно-правовыми формами* понимают «внешние действия органов исполнительной власти, а также их должностных лиц, осуществляемые в пределах их компетенции и направленные против коррупции в государственном управлении». К *антикоррупционным административно-правовым методам* названные авторы относят «конкретные практические средства решения задач, связанных с противодействием коррупции в системе государственного управления, применяемые исполнительными органами власти и их должностными лицами»²⁷⁶.

В 2012 г. была защищена кандидатская диссертация И.С. Янович, посвященная изучению административно-правовых методов и форм противодействия нарушению антимонопольного законодательства в Российской Федерации²⁷⁷. По ее мнению, «выдача предписания является господствующей *мерой воздействия* в надзорной деятельности антимонопольного органа в сфере нарушения антимонопольного законодательства. Предписание выступает, с одной стороны, как мера административного пресечения в отношении нарушителей антимонопольного законодательства, с другой – как *форма воздействия*, прекращающая нарушение антимонопольного законодательства» (курсив мой, – Е.Б.)²⁷⁸.

²⁷⁴ Там же. – С. 196.

²⁷⁵ См.: Антонян Е.А., Поляков М.М. Административно-правовые формы и методы противодействия коррупции в сфере государственного управления здравоохранением // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2022. Т. 8, № 2. С. 131 – 138; Ведяшкин С.В., Мигачев Ю.И., Поляков М.М. Указ. соч. – С. 38 – 49.

²⁷⁶ Антонян Е.А., Поляков М.М. Указ. соч. – С. 131.

²⁷⁷ Янович И.С. Административно-правовые методы и форм противодействию нарушению антимонопольного законодательства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012.

²⁷⁸ Там же. – С. 9.

Совершенно очевидно, под «мерой воздействия» И.С. Янович понимает административно-правовой метод, поскольку именно административно-правовые методы выступают в качестве объекта ее исследования. Рассматривая предписание в двух ипостасях: меры и формы, указанный автор понимает под **воздействием**, несомненно, **противодействие**.

Согласно «Словарю синонимов и антонимов современного русского языка» понятие «воздействие» синонимично (является весьма близким по смыслу) термину «противодействие»²⁷⁹. Современные толковые словари русского языка трактуют понятие «воздействие» как «систему действий, имеющих целью повлиять на кого-то»²⁸⁰.

На основе творческой переработки существующих дефиниций понятия «методы административно-правового противодействия экстремизму» диссертант формулирует авторское определение понятия «методы административно-правового противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере».

Представляется, что *методы административно-правового противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере* – это закрепленные в административном законодательстве способы воздействия на субъекты общественных отношений регулирующего и правоохранительного характера, проявляющиеся в установлении требований, ограничений, запретов, применении ответственности и санкций для недопущения осуществления информационной деятельности экстремистской направленности, реализуемой при помощи информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий.

Таким образом, исходя из данного определения, вполне возможно выделить следующие разновидности административно-правовых методов противодействия экстремистской деятельности в инфосфере: 1) предупредительные; 2) ограничительные; 3) запретительные (то есть, установление запретов, недопущений); 4) методы ответственности и санкций.

К административно-правовым методам противодействия экстремистской

²⁷⁹ Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. 50000 слов / Под. ред. А.С. Гавриловой. – М.: «Аделант», 2013. – С. 48.

²⁸⁰ См., например: *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. – М.: «Аделант», 2014. – С. 67.

деятельности в инфосфере целесообразно отнести следующие:

1) *предупредительные методы*:

- предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации и осуществления им экстремистской деятельности (ст. 8 114-ФЗ²⁸¹);

2) *ограничительные методы*:

- ограничение доступа к информационным ресурсам, распространяющим в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информацию, содержащую призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности (ст. 15.3 149-ФЗ);

3) *запретительные методы*:

- установление запрета на распространение экстремистской информации в СМИ и информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» (ст. 10.4 – 10.6, 15.3 149-ФЗ²⁸²; ч. 1 и 2 ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации»²⁸³);

- признание информации, распространяемой посредством ИТ-сетей, в том числе сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено (Глава 27.1 КАС РФ);

- признание материалов экстремистскими (Глава 27.2 КАС РФ);

4) *методы ответственности и санкций*:

- привлечение к административной ответственности за распространение экстремистских материалов (ст. 13 114-ФЗ), за производство и распространение таких материалов (ст. 20.29 КоАП)²⁸⁴;

²⁸¹ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 15 мая 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

²⁸² Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 15 мая 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31(1 ч.). ст. 3448.

²⁸³ Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (в ред. от 11 марта 2024 г.) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

²⁸⁴ Так, в ст. 28.4 КоАП РФ указано, что дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.29 КоАП РФ (Производство и распространение экстремистских материалов), возбуждаются прокурором. Прокурор, при выявлении вышеуказанного правонарушения, выносит соответствующее постановление, на основании которого происходит возбуждение дела об административном правонарушении. Прокурор вправе участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении в суде, представлять доказательства, заявлять ходатайства, давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела (п. 2 ч. 1 ст. 25. 11 КоАП РФ).

- привлечение к административной ответственности за распространение владельцем аудиовизуального сервиса информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалов, публично оправдывающих терроризм, или других материалов, призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности (ст. 13.37 КоАП РФ);

- привлечение к административной ответственности за нарушение порядка доступа к информации, информационному ресурсу или сайту в сети «Интернет» в случае, если обязанность по принятию таких мер предусмотрена законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации (ст. 13.41 КоАП РФ);

- прекращение деятельности СМИ, в том числе в инфосфере (Закон РФ «О СМИ», ст. 16; ст. 56.2) в качестве серьезной *санкции* административно-правового характера (лишение легальности).

В частности, статистические данные об административных делах о прекращении деятельности СМИ, которые поступили в суды общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за период с 2018 по 2023 гг., приведены в Таблице 7 и Таблице 8.

Эти данные в достаточной степени наглядно показывают положительную динамику, поскольку, начиная с 2019 г., количество поступивших административных дел о прекращении деятельности СМИ, отраженное в обеих таблицах, неуклонно уменьшалось. Исключение составляют 2020 г. и 2022 г. С точки зрения соискателя, такие «всплески» (резкое увеличение числа дел по сравнению в предшествующим годом) связаны: в 2020 г. с пандемией коронавируса (напряженной борьбой в масштабах всей страны с коронавирусной инфекцией); а в 2022 г. – с началом Специальной военной операции (СВО).

Таким образом, вполне можно сделать умозаключение, согласно которому, практика рассмотрения судами общей юрисдикции административных дел о прекращении деятельности (лишение легальности) СМИ является, во-первых, в достаточной мере эффективной, а, во-вторых, представляет собой один из административно-правовых методов противодействия различным противоправным информационным деяниям, осуществляемым при помощи средств массовой

информации (в том числе и экстремистской деятельности) в информационной сфере в нашей стране.

Таблица 7

**Сведения об административных делах
о прекращении деятельности СМИ, продукция которых предназначена для
распространения на территории *двух и более* субъектов РФ,
поступивших в суды общей юрисдикции по рассмотрению гражданских,
административных дел по первой инстанции
за 2018 – 2023 гг.**

Годы	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Поступило дел в течение года	35	5	37	1	9	4

Источник: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.07.2024).

Таблица 8

**Сведения об административных делах
о прекращении деятельности СМИ, продукция которых предназначена для
распространения на территории *одного* субъекта РФ,
поступивших в суды общей юрисдикции по рассмотрению гражданских,
административных дел по первой инстанции
за 2018 – 2023 гг.**

Годы	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Поступило дел в течение года	65	7	10	5	27	17

Источник: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.07.2024).

Рассматривая признание информации, распространяемой посредством ИТ-сетей,

в том числе сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, как один из административно-правовых методов противодействия экстремистской деятельности в инфосфере, необходимо отметить, что в качестве существенной проблемы судебного рассмотрения дел о признании информации запрещенной к распространению выступает дублирование административных исковых требований прокуратур различных субъектов Федерации. Как подчеркивает И.В. Христинич, старший помощник прокурора ЦАО гор. Москвы, данное обстоятельство «представляет собой одну из основных из причин прекращения дел о признании информации запрещенной к распространению и отказа прокуроров от исковых требований, поскольку по аналогичному сайту уже состоялось судебное решение. Но наличие судебного решения не всегда является показателем успешного ограничения доступа к запрещенной к распространению информации. Зафиксированы случаи, когда на официальном сайте Роскомнадзора в Едином реестре доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, есть сведения о принятом судебном решении, однако информация на сайте продолжает быть доступна для широкого круга лиц. То есть по неизвестным причинам сайт не заблокирован, а судебное решение состоялось»²⁸⁵.

По этим причинам названный автор предлагает органам прокуратуры добиваться в суде *реального* привлечения к участию в деле представителей Роскомнадзора, выяснять их позицию относительно предъявляемых прокуратурой требований²⁸⁶.

Кроме того, представляется, что в целях скорейшего удаления в социальных сетях информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено, федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи следует более активно сотрудничать со службами модерации соответствующих интернет-ресурсов.

Принимая во внимание то важное обстоятельство, что противодействие

²⁸⁵ См.: Христинич И.В. Рассмотрение дел о признании информации запрещенной к распространению // Законность. – 2023. – № 1 (1059). – С. 28 – 29.

²⁸⁶ См.: там же. – С. 29.

экстремистской деятельности осуществляется в двух основных направлениях, указанных в ст. 3-й 114-ФЗ, а именно: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий ей способствующих; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц, к *административно-правовым формам* противодействия экстремистской деятельности в инфосфере, на наш взгляд, вполне возможно отнести меры профилактической направленности.

В частности, в Законе Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» под *профилактикой экстремизма* понимается «система правовых, организационных, воспитательных, пропагандистских и иных мер, направленных на предупреждение экстремизма»²⁸⁷.

Речь вполне может идти о специальных мерах, выражающихся, например, в стратегическом и оперативном анализе так называемых «зон экстремистских рисков» (социальные сети), реализуемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи; в антиэкстремистском мониторинге, проводимом на постоянной основе (имеются в виду также социальные сети или ИТ-сети, в том числе информационно-коммуникационная сеть «Интернет») и др.

В Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (далее – 149-ФЗ) в ст. 10.6 закреплены требования к распространению информации в социальных сетях, смысл которых сводится к следующему: «не допускать использование сайта и (или) страницы сайта в сети “Интернет”, и (или) информационной системы, и (или) программы для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются их пользователями для предоставления и (или) распространения посредством созданных ими персональных страниц информации на государственном языке Российской Федерации, государственных языках республик в составе Российской

²⁸⁷ Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 г. № 31-III (в ред. от 20.08.2024). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30004865 (дата обращения: 27.07.2024).

Федерации и иных языках народов Российской Федерации, на которых может распространяться реклама, направленная на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, и доступ к которым в течение суток составляет более пятисот тысяч пользователей сети “Интернет”, находящихся на территории Российской Федерации (далее – социальная сеть), в целях совершения уголовно наказуемых деяний, разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, насилие и жестокость, и материалов, содержащих нецензурную брань»²⁸⁸.

В подпункте «з» п. 5 указанной выше статьи закреплено положение об осуществлении мониторинга социальной сети в целях выявления информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности²⁸⁹.

С другой стороны, весьма актуальными являются профилактические меры, нацеленные на антиэкстремистское просвещение, пропаганду и воспитание. И в данном отношении речь должна идти о разработке и реализации государственных комплексных целевых программ, в первую очередь, патриотической направленности, а также о профилактике экстремистских проявлений подростково-молодежной и студенческой среде и т.п.

Так, например, в Докладе Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве» (2021) среди наиболее актуальных мер по совершенствованию и развитию российского законодательства в сфере регулирования цифровой среды указывается на «совершенствование правовых механизмов профилактики экстремизма, противодействия экстремистским,

²⁸⁸ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 15 мая 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31(1 ч.). – Ст. 3448.

²⁸⁹ См.: там же.

криминальным, иным деструктивным действиям в цифровом пространстве, нацеленным на разрушение основ общественного и государственного устройства»²⁹⁰.

Кроме того, в названном Докладе делается специальный акцент на включении «в образовательные программы, реализуемые в государственных и муниципальных учреждениях общего и высшего образования, знаний и навыков, необходимых для реализации прав и свобод новых поколений граждан, развития у представителей новых поколений установок на неприятие и противодействие экстремистским, криминальным, иным деструктивным действиям в цифровом пространстве, нацеленным на разрушение основ общественного и государственного устройства, этических основ российского общества и культуры»²⁹¹.

Крайне важно, чтобы профилактическая работа по противодействию экстремизму осуществлялась на уровне формирования как индивидуального, так и коллективного сознания у различных категорий населения, отрицательного отношения к актам террора. Работа в данном направлении представляет собой деятельность, направленную на формирование убежденности в неприемлемости данных действий в обществе, непризнании такого поведения в обществе, толерантному и гуманному отношению к окружающим²⁹².

Кроме воспитательной и разъяснительной работы большим потенциалом антиэкстремистской пропаганды обладает обнародование основных результатов деятельности в сфере противодействия экстремизму. В Российской Федерации, к сожалению, такая информация, как правило, засекречивается. В этой связи представляется целесообразным публикация (на постоянной основе) специального открытого доклада правоохранительных органов о мерах по борьбе с экстремизмом в России. Подобная практика существует в некоторых зарубежных странах²⁹³.

Таким образом, на основании вышеизложенного, целесообразно сделать выводы, носящие обобщающий характер.

²⁹⁰ Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве. Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. – М., 2021. – URL: president-sovet.ru/docs/doclad_SPCh.docx (дата обращения: 27.07.2024).

²⁹¹ Там же.

²⁹² Ахтанина Н.А. Указ. соч. – С. 84.

²⁹³ Тамаев Р.С. Указ. соч. – С. 185.

Во-первых, в результате рассмотрения различных концептуальных подходов исследователей к определению понятия «методы противодействия экстремизму», в том числе и методов административно-правового противодействия экстремизму, выявлена различная трактовка разными авторами таких методов. Кроме того, в ряде научных публикациях наблюдается смешение понятий методов и форм указанного противодействия.

Во-вторых, на основе творческой переработки существующих дефиниций понятия «методы административно-правового противодействия экстремизму» соискатель сформулировал авторское определение данного понятия, согласно которому *методы административно-правового противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере* – это закрепленные в административном законодательстве способы воздействия на субъекты общественных отношений регулирующего и правоохранительного характера, проявляющиеся в установлении требований, ограничений, запретов, применении ответственности и санкций для недопущения осуществления информационной деятельности экстремистской направленности, реализуемой при помощи информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий.

В-третьих, правовую основу применения административно-правовых методов противодействия экстремизму в инфосфере составляют нормативные акты различного уровня, среди которых главную роль играют 114-ФЗ, КоАП РФ и КАС РФ.

В-четвертых, методы административно-правового противодействия экстремизму в инфосфере, с точки зрения соискателя, подразделяются на предупредительные, ограничительные, запретительные (то есть, установление запретов, недопущений), методы ответственности и санкций. Среди указанных методов преобладают запретительные.

В-пятых, рассматривая признание информации, распространяемой посредством ИТ-сетей, в том числе сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, как один из административно-правовых методов противодействия экстремистской деятельности в инфосфере, необходимо отметить, что в качестве существенной проблемы судебного рассмотрения дел о признании информации запрещенной к распространению выступает дублирование

административных исковых требований прокуратур различных субъектов Российской Федерации.

В-шестых, анализ статистических данных об административных делах о прекращении деятельности СМИ, которые поступили в суды общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за период с 2018 по 2023 гг., позволяет прийти к выводу о том, что такая судебная практика является, с одной стороны, в достаточной мере эффективной, а, с другой, — представляет собой один из административно-правовых методов противодействия различным противоправным информационным деяниям, осуществляемым при помощи СМИ, в том числе и экстремистской деятельности в инфосфере.

В-седьмых, учитывая, что принятие профилактических мер, нацеленных на предупреждение экстремизма в информационной сфере, лежит в русле основных направлений противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации, соискатель выдвигает тезис, согласно которому речь вполне может идти о *специальных мерах*, находящих свое выражение, в частности, в стратегическом и оперативном анализе так называемых «особых зон экстремистских рисков» (социальных сетей или ИТ-сетей, в том числе информационно-коммуникационной сети «Интернет»), и в *антиэкстремистском мониторинге*, проводимом на постоянной основе Роскомнадзором, МВД России, прокуратурой, Следственным комитетом РФ, а также их территориальными органами.

Принимая во внимание то существенное обстоятельство, что мониторинг представляет собой одну из форм контроля, а последний, в свою очередь, может быть вполне отнесен к методам противодействия экстремизму в инфосфере, более подробно разновидности и формы контроля (надзора) в процессе такого противодействия будут рассмотрены в следующем разделе настоящего диссертационного исследования.

3.2. Виды и специфика форм контроля (надзора) в процессе противодействия экстремизму в информационной сфере в Российской Федерации

В административно-правовом механизме противодействия экстремизму в инфосфере важное значение имеют функции контроля и надзора (как специфической разновидности контроля). Проблематика, непосредственно связанная с анализом

правовой природы и сущности категорий контроля и надзора, явилась объектом исследования целого ряда авторов, среди которых: Беляев В.П., Васюхно И.О.; Зырянов С.М., Изюмова Е.С., Котляров Ю.В., Кураков Д.В., Мартынов А.В.; Морозов А.В., Оноколов Ю.П., и др.²⁹⁴

Так, например, с точки зрения В.П. Беляева, «контроль представляет собой форму юридической деятельности, при которой уполномоченные органы и лица в рамках контрольного производства, для получения юридически значимых результатов и оказания (обеспечения) регулирующего воздействия осуществляют на подконтрольных объектах сбор и проверку информации о фактическом выполнении нормативных предписаний, соблюдении требований нормативных и правовых актов и непосредственно принимают меры по предупреждению и пресечению допущенных нарушений (отклонений) в целях обеспечения охраны интересов общества и государства, защиты прав и свобод граждан»²⁹⁵.

Что же касается функций контроля, то названный автор считает, что, среди них, прежде всего, следует назвать правоохрану, социальную превенцию, воспитательную и некоторые другие функции²⁹⁶.

В свою очередь, С.М. Зубарев считает, что «контроль как вид юридического процесса представляет собой определенные правовыми нормами последовательные процедуры установления качества принимаемых в сфере государственного управления нормативных правовых актов и эффективности их реализации государственными органами, должностными лицами и государственными служащими в целях предупреждения нарушений прав, свобод и законных интересов граждан и

²⁹⁴ Беляев В.П. Надзор как правовая форма государственной деятельности: общетеоретические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2000; Васюхно И.О. О соотношении административного пресечения и государственного контроля, и надзора // Административное право и процесс. – 2018. – № 8. – С. 57 – 61; Дулов Е.Ю. Административный надзор. Первые шаги применения нового закона // Административное право и процесс. – 2012. – № 12. – С. 44 – 47; Зырянов С.М. Административный надзор органов исполнительной власти: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010; Изюмова Е.С. Проблема соотношения понятий «контроль» и «надзор» в праве // Проблемы права. – 2015. – № 4. – С. 88 – 91; Котляров Ю.В. Административный надзор Росстандарта в сфере технического регулирования по обеспечению безопасности продукции: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018; Кураков Д.В. Административный надзор в деятельности полиции: дис. ... канд. юрид. наук. – Орел, 2012; Мартынов А.В. Административный надзор в Российской Федерации: теоретические основы построения, практика осуществления и проблемы правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. – Воронеж, 2011; Морозов А.В. Контроль и надзор в системе исполнительной власти современной России: Общеправовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2004; Оноколов Ю.П. Административный надзор – необходимая часть системы профилактики правонарушений // Административное право и процесс. – 2014. – № 4. – С. 60 – 63, и др.

²⁹⁵ Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2006. – С. 14.

²⁹⁶ Там же.

организаций, минимизации последствий подобных правонарушений и восстановления нарушенных прав»²⁹⁷.

Сравнительный анализ определений понятий «надзор» и «контроль», содержащихся в работах указанных ранее авторов, позволяет говорить о наличии различных точек зрения в данном отношении.

В частности, А.В. Мартынов рассматривает надзор и контроль «как формы *государственно-управленческой деятельности* (курсив мой, – Е.Б.), которые имеют различное содержание и направленность действия. Контроль представляет собой общую форму осуществления исполнительной власти (публичного управления), связанную с проверкой исполнения ранее принятых решений, распоряжений и указаний, выданных предписаний, с целью повышения эффективности деятельности подконтрольных субъектов – государственных органов исполнительной власти, государственных организаций и их должностных лиц»²⁹⁸.

Что касается административного надзора, то названный автор считает, что он «имеет своей целью практическое обеспечение реализации правовых норм для достижения требуемых государственной властью (законодателем) результатов; в необходимых случаях применяются меры государственного принуждения»²⁹⁹.

В свою очередь, А.В. Морозов убежден в том, что «контроль и надзор, будучи способами реализации государственной, и в том числе исполнительной власти, выступают сторонами более широкого по своему содержанию явления – государственного контроля, обладают управленческой природой и общими признаками, но вместе с тем существенно различаются между собой: целями контрольной и надзорной деятельности, ее задачами, содержанием, субъектами и объектами. Вследствие этого надзор, осуществляемый в процессе реализации исполнительной власти, выступает *специфической формой государственного контроля*, суженной в сфере своего применения (курсив мой, – Е.Б.)»³⁰⁰.

На наш взгляд, заслуживает особого внимания авторская концептуальная модель административного надзора, которую разработал С.М. Зырянов в своей докторской

²⁹⁷ См.: *Зубарев С.М.* Контроль как вид административного процесса // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2015. – № 8 (12). – С. 59.

²⁹⁸ *Мартынов А.В.* Указ. соч. – С. 12 – 13.

²⁹⁹ Там же. – С. 13.

³⁰⁰ *Морозов А.В.* Указ. соч. – С. 11.

диссертации (2010). С точки зрения названного автора, «содержание данной модели образует согласованная уникальная система следующих сущностных характеристик данного вида государственного контроля:

- является одной из основных правовых форм административной деятельности, тесно связанной с правовым нормированием, административно-правовыми разрешениями и запретами, с юридической ответственностью,
- является одним из наиболее масштабных способов обеспечения законности в самых разнообразных областях общественной жизни;
- является одним из основных средств правоохраны;
- оказывает внешневластное воздействие на управляемых субъектов права, не подчиненных надзорным органам;
- является важнейшей административно-правовой гарантией нормального развития гражданских, трудовых, семейных, земельных и других отраслевых правоотношений,
- обеспечивает необходимую связь норм права с (юрисдикционными) правоприменительными актами в целостный механизм правового регулирования, “заполняя” правовое пространство между правовым нормированием и юридической ответственностью за правонарушения»³⁰¹.

В частности, Д.В. Кураков пишет о том, что «понятие административного надзора как особого вида деятельности, осуществляемого подразделениями полиции в форме систематического наблюдения за соблюдением неподчиненными им организациями и юридическими лицами установленных законами и подзаконными актами правил и нормативов в целях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, и принятия к нарушителям предусмотренных мер предупреждения, пресечения и наказания. С учетом особенностей “надзорной” и “контрольной” деятельности вообще и применительно к надзорной деятельности полиции *недопустимо использование в законодательстве термина “контрольно-надзорная деятельность”* (курсив мой, – Е.Б.)»³⁰².

Резким диссонансом изложенному выше звучит тезис Ю.В. Котлярова, согласно

³⁰¹ Зырянов С.М. Указ. соч. – С. 12 – 13.

³⁰² Кураков Д.В. Указ. соч. – С. 8.

которому, с учетом того, что «в теории административного права контроль и надзор наполняются разным содержанием, а надзор большинством ученых признается разновидностью контроля, представляется *целесообразным использовать в законодательстве термин “контрольно-надзорная деятельность”* (курсив мой, – Е.Б.). В этой связи употребление в Федеральном законе от 27.12.2002 № 184-ФЗ “О техническом регулировании” терминов “контроль” и “надзор” в качестве взаимозаменяемых понятий представляется некорректным»³⁰³.

Административный надзор осуществляется, как правило, федеральными службами, их территориальными органами, а также надзорными органами субъектов Российской Федерации³⁰⁴.

По мнению диссертанта, в качестве *основных* видов контроля (надзора), осуществляемого на настоящий момент в процессе противодействия экстремизму в информационной сфере в Российской Федерации, выступают: административный контроль (надзор), прокурорский надзор, судебно-административный контроль.

Представляется, что административный контроль (надзор) при противодействии экстремистской деятельности в информационной сфере в Российской Федерации вполне возможно разграничить на *предварительный* и *последующий* контроль. Предварительный контроль осуществляется в целях предупреждения и пресечения нарушений обязательных требований. Последующий контроль осуществляется по исполнению обязательных требований в целях установления законности их исполнения.

В этой связи нужно отметить, что в научной литературе юридического характера существуют иные мнения относительно классификации видов административного контроля (надзора). Так, например, М.Ю. Водяная и А.В. Лящук, считают, что противодействие экстремизму осуществляется в процессе как *общего*, так и *персонифицированного* надзора. Названные авторы особенно отмечают тот факт, что выявление в ходе осуществления общего административного надзора административных правонарушений экстремистской направленности, совершаемых вне телекоммуникационной среды (ст. ст. 20.3 (пропаганда и публичное

³⁰³ Котляров Ю.В. Указ. соч. – С. 11.

³⁰⁴ См.: Зубарев С.М. Указ. соч. – С. 61.

демонстрирование запрещенной атрибутики или символики), 20.9 КоАП РФ (производство и распространение экстремистских материалов)), преимущественно осуществляется участковыми уполномоченными полиции³⁰⁵.

С точки зрения соискателя, одним из видов контроля в процессе противодействия экстремизму в информационной сфере в Российской Федерации является *предварительный* контроль, который включает в себя системы регистрации.

В частности, говоря о реализации предварительного контроля в *форме регистрации* средств массовой информации (в том числе *электронных*), следует сказать о том, что такую регистрацию осуществляет Управление разрешительной работы, контроля и надзора в сфере массовых коммуникаций Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор, РКН, Служба)³⁰⁶.

Кроме того, данное Управление осуществляет лицензирование телевизионного вещания и радиовещания, тем самым реализуя функцию предварительного административного контроля (надзора) в информационной сфере в современной России³⁰⁷.

Необходимо отметить, что 30 июля 2024 г. Государственная Дума ФС РФ приняла во втором и третьем чтении поправки в законодательство в части уточнения особенностей оказания услуг связи, согласно которым, в частности, владельцы блогов и каналов с более чем 10 тыс. подписчиков обязаны будут передавать сведения о себе в Роскомнадзор. Для не зарегистрированных в перечне Роскомнадзора блогеров устанавливаются следующие ограничения: на размещение рекламы российскими рекламодателями, на репост другими каналами их сообщений, на распространение информации о возможных способах финансирования канала и его владельца³⁰⁸.

Таким образом, блоги и каналы, имеющие более чем 10 тыс. подписчиков, по сути, приравнены к средствам массовой информации, которые подлежат обязательной

³⁰⁵ См.: там же. – С. 20.

³⁰⁶ См.: Пункт 2.2.1. Положения об Управлении разрешительной работы, контроля и надзора в сфере массовых коммуникаций Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, утвержденное приказом Роскомнадзора от 12 марта 2021 г. № 25. – URL: <https://rkn.gov.ru/about/structure/p564/> (дата обращения: 27.07.2024).

³⁰⁷ См.: там же. – Пункт 2.2.3.

³⁰⁸ Уточняется законодательство, регулирующее оказание услуг связи и работу соцсетей. 30 июля 2024 г. – URL: <http://duma.gov.ru/news/59794/> (дата обращения: 27.07.2024).

государственной регистрации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. И регистрировать их будет Управление разрешительной работы, контроля и надзора в сфере массовых коммуникаций Роскомнадзора. И, вероятнее всего, именно это Управление будет вести Перечень (или Список) указанных ранее владельцев блогов и каналов, который будет размещен на официальном сайте РКН.

Дело в том, что с февраля 2021 г. действует так называемый «Закон о самоконтроле социальных сетей»³⁰⁹, в соответствии с которым интернет-площадки обязаны самостоятельным образом выявлять и блокировать противоправный контент. Для жалоб пользователей на размещение такого контента социальные сети обязаны иметь форму обратной связи. В целях контроля указанного ранее Закона, РКН с сентября 2021 г. ведет Реестр социальных сетей, который размещен на сайте Службы (www.530-fz.rkn.gov.ru). На данный момент в нем обозначены пятнадцать ресурсов: ВКонтакте, Одноклассники, Twitter, TikTok, Likee, YouTube, Telegram, LiveJournal, Пикабу, Pinterest, Дзен, RuTube, Twitch, Discord и Yappy. В соответствии с названным ранее законом, в Реестр включаются ресурсы, на которых пользователи распространяют информацию с помощью персональных веб-страниц, а также присутствует реклама, ориентированная именно на российских потребителей. Ежедневная посещаемость подобных ресурсов должна составлять более 500 тыс. российских пользователей в сутки³¹⁰.

В 2023 г. были приняты поправки в КоАП РФ, предусматривающие штрафы до 8 млн руб. для социальных сетей за несоблюдение закона о самоконтроле. В прошлом году Роскомнадзор составил в отношении владельцев соцсетей 14 протоколов об административных правонарушениях, которые были рассмотрены в суде. Общая сумма штрафов составила 21,35 млн руб. В текущем году составлено пять аналогичных протоколов, по одному из них состоялся суд, владельцу социальной сети был назначен штраф 900 тыс. руб. Помимо этого, для оперативного удаления запрещенных материалов, размещенных в соцсетях, Роскомнадзор взаимодействует со службами

³⁰⁹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 30 декабря 2020 г. № 530-ФЗ [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

³¹⁰ См.: Роскомнадзор расширил реестр социальных сетей. – URL: <https://rkn.gov.ru/press/news/news74813.htm> (дата обращения: 27.07.2024).

модерации интернет-ресурсов. Так, в рамках взаимодействия с администрациями соцсетей удалены материалы, содержащие детскую порнографию, суицидальный и пронаркотический контент: в 2021 г. – 96 тыс. материалов; в 2022 г. – 98 тыс.; в 2023 г. – 113 тыс.; в 2024 г. (за текущий период) – 11 тыс.³¹¹.

Следует особо подчеркнуть, что ранее (более 10 лет тому назад) в научных исследованиях высказывалась точка зрения, согласно которой «Интернет не вписывается в схему предварительного контроля», поскольку потоки информации объемны, а оперативность обмена информацией чрезвычайно высока. Даже выдвигалось предположение о том, что «система предварительного контроля может повлечь угрозу установления цензуры в Интернете (по примеру Китая)». Эффективный последующий контроль, напротив, отвечает принципам реализации свободы распространения информации, закрепленным в Конституции РФ и международных документах³¹².

С точки зрения соискателя, Закон о самоконтроле социальных сетей как раз и направлен на процесс саморегуляции правоотношений в Интернете: этот законодательный акт создает в инфосфере такую правовую среду, в которой становится экономически не выгодным для участников указанных правоотношений не соблюдать требования норм, а также нарушать установленные правила.

К *последующему* контролю (надзору) возможно отнести *проверки* и иные формы контроля (запросы, опросы и т.п.), в том числе *мониторинг*, который, на наш взгляд, является одной из распространенных и эффективных форм противодействия экстремистской деятельности в инфосфере.

Согласно ст. 16.1 149-ФЗ³¹³, федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением требований в связи с распространением информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети «Интернет», осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций,

³¹¹ См.: там же.

³¹² Кудряшова О.А. Ограничение свободы распространения информации в целях противодействия экстремистской деятельности: конституционно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2013. – С. 126 – 127.

³¹³ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 15 мая 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31(1 ч.). – Ст. 3448.

информационных технологий и связи, в соответствии с положением, утверждаемым Правительством РФ³¹⁴.

Организация контроля (надзора) за соблюдением общих требований российского законодательства, регулирующих деятельность средств массовой информации (далее – СМИ), реализуется на основе Административного регламента (далее – Регламент) осуществления Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере средств массовой информации, утвержденного приказом Роскомнадзора от 20 мая 2019 г. № 101³¹⁵.

Роскомнадзор и его территориальные органы уполномочены осуществлять государственный контроль (надзор) в форме мониторинга деятельности СМИ и в рамках контрольных (надзорных) мероприятий, проводимых без взаимодействия с проверяемыми лицами. Такие контрольные (надзорные) мероприятия (проверки – Е.Б.) могут носить как плановый, так и внеплановый характер. В частности, подготовка, проведение и анализ итогов мероприятий предпринимается уполномоченными должностными лицами территориального органа по месту нахождения территориального органа средства массовой информации. Согласно названному Регламенту, должностные лица надзорного органа и территориального органа при осуществлении государственного контроля (надзора) имеют право направлять в органы прокуратуры, другие правоохранительные органы, материалы для решения вопроса о возбуждении дел об административных правонарушениях, уголовных дел при выявлении признаков преступлений, связанных с нарушением обязательных требований, в соответствии с подведомственностью, а также вправе составлять протоколы об административных правонарушениях (п. 6.2. и п. 7).

В качестве основания для начала контрольных (надзорных) мероприятий выступает План Роскомнадзора³¹⁶, ежегодный приказ территориального органа о

³¹⁴ Следует уточнить, что 149-ФЗ дополнен статьей 16.1 с 1 июля 2021 г. – Федеральный закон от 11 июня 2021 г. № 170-ФЗ.

³¹⁵ См.: Официальный сайт Роскомнадзора. – URL: <https://rkn.gov.ru/chamber-of-commerce/administrative-reglament/> (дата обращения: 27.07.2024).

³¹⁶ См., например: План проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий на 2023 год. – URL: <https://rkn.gov.ru/activity/plans/controlplan/> (дата обращения: 27.07. 2024).

проведении систематического наблюдения во исполнение утвержденного Плана контроля и надзора за деятельностью СМИ, а также приказ (распоряжение) территориального органа (в случае поступления обращений и заявлений в Роскомнадзор или его территориальные органы, содержащих информацию о фактах нарушений СМИ действующего законодательства Российской Федерации).

Срок проведения мероприятий по государственному контролю (надзору) не может превышать 3 рабочих дней (п. 22 Регламента). Пролонгация данного срока предусматривается исключительно при необходимости проведения соответствующей экспертизы (на срок ее проведения) (п. 23 Регламента).

В связи с изложенным, необходимо особо отметить, что План проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий в 2023 и 2024 гг. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций *не формировался*, ввиду отсутствия объектов контроля, отнесенных к чрезвычайно высокой и высокой категории риска причинения вреда³¹⁷.

Внеплановые проверки организуются и проводятся в случаях:

- получения информации от граждан, юридических лиц, органов государственной власти или местного самоуправления о соответствующих нарушениях настоящего Административного регламента;
- обращений граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с жалобами на нарушения их прав и законных интересов действиями (бездействием) должностных лиц надзорного органа или территориального органа.

С учетом совокупности изложенного ранее, следует сделать важный вывод обобщающего плана, согласно которому эффективность реализации государственного

³¹⁷ См.: Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. – URL: <https://rkn.gov.ru/activity/plans/controlplan/> (дата обращения: 27.07.2024).

Дело в том, что Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2023 г. № 2140 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336» Правительство Российской Федерации **продлило мораторий на проверки до конца 2024 г.** Исключение сделано для объектов чрезвычайно высокого и высокого категорий риска, для проверок, которые проводятся контрольными органами в случае угрозы жизни и здоровья граждан, безопасности страны, а также на основании индикаторов риска нарушения обязательных требований. Исключение сделано для объектов чрезвычайно высокого и высокого категорий риска, для проверок, которые проводятся контрольными органами в случае угрозы жизни и здоровья граждан, безопасности страны, а также на основании индикаторов риска нарушения обязательных требований.

контроля (надзора) за соблюдением общих требований действующего российского законодательства, регулирующего отдельные вопросы, непосредственно связанные с организацией и деятельностью СМИ (прежде всего, электронных) в сфере противодействия информационному экстремизму (экстремистской деятельности в информационном пространстве) во многом зависит от характера взаимодействия Роскомнадзора или его территориального органа по результатам проведения проверки с органами исполнительной власти, осуществляющими функции в области противодействия экстремизму.

Корректность этого тезиса, на наш взгляд, подтверждается Информацией Роскомнадзора «Алгоритм действий в случае обнаружения в сети “Интернет” материалов с признаками наличия запрещенной информации, включая материалы экстремистского и (или) террористического характера». Согласно названному документу «В случае выявления в сети “Интернет” экстремистского материала рекомендуется направить сведения о распространении такого контента в сети “Интернет” с указанием конкретной страницы сайта в сети “Интернет”, содержащей экстремистский материал, и приложением снимка с экрана монитора (скриншота) в соответствующее территориальное подразделение МВД России, ФСБ России или прокуратуры»³¹⁸.

Что касается *мониторинга*, который, как было отмечено, по мнению диссертанта, в настоящее время представляет собой одну из распространенных и реально действенных форм контроля (надзора) в процессе противодействия экстремистской деятельности в инфосфере, то следует отметить, что соответствующие структуры в МВД России (ГУПЭ), ФСБ России, прокуратуры, Следственного комитета РФ, Роскомнадзора на постоянной основе осуществляют ежедневный (непрерывный) мониторинг каналов социальных сетей в целях выявления информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности.

Тем самым выполняются требования Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

³¹⁸ Алгоритм действий в случае обнаружения в сети «Интернет» материалов с признаками наличия запрещенной информации, включая материалы экстремистского и (или) террористического характера. 13 сентября 2023 г. – URL: <https://rkn.gov.ru/activity/electronic-communications/algorithm/> (дата обращения: 27.07.2024).

от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ, в подпункте «з» п. 5 ст. 10.6 которого закреплено положение об осуществлении мониторинга социальной сети для выявления информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности³¹⁹.

Важно заметить, что в этих целях правоохранительные органы разработали передовые методы и технологии наблюдения в телекоммуникационной сети «Интернет» и соцсетях. Помимо этого, использование искусственного интеллекта и алгоритмов машинного обучения позволяет автоматически выявлять подозрительные действия в сети³²⁰.

Прокурорский надзор при противодействии экстремизму в информационной сфере. Проблематика, непосредственно связанная с осуществлением прокурорского надзора за исполнением законов в области противодействия проявлениям экстремизма, а также как способа борьбы с экстремизмом, в том числе в сфере противодействия экстремистской деятельности в сети «Интернет» и т.д., представляет собой объект для повышенного интереса со стороны ученых, что подтверждают многочисленные научные публикации и исследования, в том числе и диссертационного формата³²¹.

Как было отмечено, особую роль прокуратура играет в деле противодействия экстремизму, в том числе в инфосфере, в нашей стране.

³¹⁹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 15 мая 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31(1 ч.). ст. 3448.

³²⁰ См.: *Малыхина В.В., Махина С.Н.* Указ. соч. – С. 144.

³²¹ См.: *Агапов П.В., Смылова В.Н.* Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере противодействия проявлениям экстремизма в условиях радикализации и роста протестной активности населения: вопросы теории и практики // *Всероссийский криминологический журнал.* – 2020. – Т. 14. – № 6. – С. 855 – 871; *Евдокимов К.Н.* Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в Российской Федерации // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России.* – 2022. – № 3 (102). – С. 155 – 169; *Матвеев К.А., Саидова В.Т.* Прокурорский надзор в сфере противодействия терроризму и экстремизму в сети Интернет // *Правоохранительная деятельность: теория и практика: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции.* – Челябинск, 2021. – С. 152-157; *Тамеев Р.С.* Противодействие экстремизму средствами прокурорского надзора // *Бизнес в законе.* – 2008. – № 4. – С. 205 – 211; *Цивенко И.В.* Прокурорский надзор как способ борьбы с проявлениями экстремизма. Пути совершенствования // *Вестник Оренбургского государственного университета.* – 2013. – № 3 (152). – С. 181 – 185; *Чукреев В.А.* К вопросу о понятии и специфике объекта прокурорского надзора за исполнением закона о противодействии экстремистской деятельности // *Пробелы в российском законодательстве.* – 2011. – № 5. – С. 211 – 215; *Он же.* Об особенности цели и задачи прокурорского надзора за исполнением закона о противодействии экстремистской деятельности // *Бизнес в законе.* – 2011. – № 4. – С. 121 – 124; *Он же.* Теоретические и практические аспекты прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2011; *Юденков А.В.* Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремизму и терроризму // *Социальное управление. Электронное приложение к научно-практическому журналу «Правопорядок: история, теория, практика».* – 2020. – № 1-2. – С. 89 – 95, и др.

Так, в Приказе Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» от 21 марта 2018 г. № 156 содержится указание зам. Генпрокурора РФ, начальникам главных управлений и управлений Генпрокуратуры РФ, прокурорам субъектов РФ, городов и районов, другим территориальным, приравненным к ним военным и иным специализированным прокурорам «рассматривать экстремистскую деятельность как одну из основных и системных угроз государственной и общественной безопасности РФ. Важнейшей задачей надзорной деятельности считать своевременное предупреждение экстремистских проявлений, выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремизму»³²².

Кроме того, «в целях недопущения использования средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет») для осуществления экстремистской деятельности *организовать их мониторинг*, а также установить постоянное взаимодействие с Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и ее территориальными подразделениями (курсив мой, – Е.Б.)» (п. 2.3. Приказа)³²³.

Нужно особо отметить, что масштабы и результаты организации указанного выше мониторинга весьма впечатляют. Так, в частности, за 2023 г. по требованию Генеральной прокуратуры противоправная информация (в том числе и экстремистского характера) была удалена с более чем 270 тыс. сайтов³²⁴.

Целесообразно сделать специальный акцент на том важном обстоятельстве, что 114-ФЗ закрепляет за прокурорами право применять такую меру прокурорского реагирования как предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации и осуществления им экстремистской деятельности.

Кроме того, прокурорский надзор в процессе противодействия экстремизму в

³²² Приказ Генпрокуратуры России «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» от 21 марта 2018 г. № 156 (в ред. от 24 марта 2023 г.). – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-21032018-n-156-ob-organizatsii/> (дата обращения: 22.07.2024).

³²³ Там же.

³²⁴ Доклад Генпрокурора России Игоря Краснова на расширенном заседании Коллегии, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2023 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2024 год. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=94022374> (дата обращения: 25.07.2024).

инфосфере находит свое проявление в том, что согласно КАС РФ, с административным иском заявлением о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, вправе обратиться прокурор³²⁵, иные лица, которым такое право предоставлено законодательством РФ об информации, информационных технологиях и о защите информации, а также Центральный банк Российской Федерации в отношении информации, указанной в статье 6_1 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»³²⁶.

Подавляющее большинство соответствующих административных исков предъявляется прокурорами, которые достаточно активно используют предоставленное законом право на обращение в суд в защиту прав неопределенного круга лиц, а также интересов государства. Свидетельством тому является судебная статистика, данные которой демонстрируют, что, например, из 59189 административных исковых заявлений о признании информации запрещенной, поступивших в суды общей юрисдикции за первое полугодие 2021 г., 55891 было подано прокурорами³²⁷.

Судебно-административный контроль в процессе противодействия экстремизму в инфосфере. Как было отмечено, с 15 сентября 2015 г. в нашей стране действует Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ, Кодекс) от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ³²⁸.

С точки зрения А.Б. Зеленцова, «в КАС РФ судопроизводство по делам о санкционировании (об обязательном судебном контроле) как вид административного судопроизводства включает целый ряд отдельных (особых) производств, которые характеризуются определенными общими чертами: 1) все эти производства по отдельным категориям дел инициируются не частными лицами (гражданами и

³²⁵ А также с административным иском заявлением о признании информационных материалов экстремистскими (Глава 27.2. КАС РФ).

³²⁶ Часть в редакции, введенной в действие с 1 декабря 2021 г. Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 250-ФЗ.

³²⁷ См.: Носова Ю.Б. Особенности определения круга лиц, участвующих в административном деле о признании информации, размещенной с сети «Интернет», запрещенной // Журнал административного судопроизводства. – 2022. – № 1. – С. 20.

³²⁸ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

организациями), а органами публичной администрации путем подачи административного искового заявления; 2) они представляют собой процессуальную форму предварительного судебного контроля за административными действиями, который инициируется самими органами публичной администрации и реализуется в рамках **обязательной** процедуры судебного санкционирования; 3) они имеют своим предметом административные дела, возникающие из спорных ситуаций, в которых по воле законодателя административные решения не обладают собственной исполнимой силой; 4) в основе всех этих производств лежит механизм судебного санкционирования, имеющий своей целью обеспечить баланс частных интересов (интересов граждан и организаций, права и свободы которых ограничиваются предъявлением властных административных требований) и публичных интересов, которые могут потенциально пострадать от нежелательной и небезвредной активности субъектов, чьи права и законные интересы предполагается ограничить; 5) судебное решение, которыми удовлетворяются заявленные административным органом иски, направлено на то, чтобы преодолеть противодействие (сопротивление) другой стороны, не желающей добровольно исполнять предъявленные на законном основании административные требования. Суд сам не осуществляет неблагоприятные для частного лица принудительные действия, он только санкционирует (разрешает) их производство административным органом»³²⁹.

В соответствии с ч. 3 ст. 1 КАС РФ «суды в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, рассматривают и разрешают подведомственные им административные дела, связанные с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям, в том числе административные дела:

- о прекращении деятельности средств массовой информации;
- об ограничении доступа к аудиовизуальному сервису;

³²⁹ Зеленцов А.Б. Судебное санкционирование как институт административно-процессуального права // Административное право и процесс. – 2017. – № 3. – С. 63 – 64.

- о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено;
- о признании информационных материалов экстремистскими;
- об ограничении доступа к информационным системам и (или) программам для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет», и функционирование которых обеспечивается организатором распространения информации в сети «Интернет» (п. 2 ч. 3 ст. 1 КАС РФ)³³⁰.

В частности, КАС РФ в главе 27.1³³¹ предусматривает специфику производства по административным делам о признании информации запрещенной, обусловленную особенностями материально-правовых требований о запрете распространения противоправного контента в информационно-коммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет».

Административное исковое заявление о признании информации запрещенной подается в районный суд по адресу административного истца либо по адресу или месту жительства административного ответчика (ст. 265.1 КАС РФ)³³². В статье 265.2 Кодекса детальным образом изложены требования к такому административному исковому заявлению и документам, прилагаемым к данному заявлению.

Целесообразно сделать специальный акцент на том важном обстоятельстве, что судья возвращает административное исковое заявление о признании информации запрещенной в случае, если административным истцом не соблюден предусмотренный законом досудебный порядок признания информации запрещенной. И судья также отказывает в принятии к производству административного искового заявления о признании информации запрещенной, если указанные в нем доменное имя, указатель страницы сайта сети «Интернет» включены в ЕАИС «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”

³³⁰ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

³³¹ Дополнительно включена с 1 октября 2019 г. Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ.

³³² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»³³³.

Статья 265.3 КАС РФ посвящена подготовке к судебному разбирательству указанного ранее административного дела и содержит нормы, регулирующие следующие основные моменты:

- определение судьей круга лиц, участвующих в деле, права и законные интересы которых может затронуть судебное решение. В случае выявления таких лиц суд привлекает их к участию в деле, извещает о времени и месте судебного заседания;
- извещение о времени и месте рассмотрения данного административного дела не позднее десяти дней до дня проведения судебного заседания размещается в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Таблица 9

**Сведения об административных делах
о признании информации, распространяемой в информационно-
телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией,
распространение которой в Российской Федерации запрещено,
(кроме экстремистских материалов),
поступивших в суды общей юрисдикции по рассмотрению гражданских,
административных дел по первой инстанции (Глава 27.1 КАС РФ)
за 2020 – 2023 гг.**

Годы	2020	2021	2022	2023
Поступило дел в течение года	87 001	108 031	78 206	34 115

Источник: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.07.2024).

³³³ Там же.

После возбуждения производства по этому административному делу судья вправе принять меры *предварительной защиты* в виде ограничения доступа к данной информации. Указанные и иные предусмотренные федеральным законом меры могут быть приняты судьей по заявлению лица, участвующего в деле, или по собственной инициативе. Копии решения суда направляются в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, иным лицам, участвующим в деле, в порядке, установленном ст. 182 Кодекса. Решение суда об удовлетворении административного искового заявления о признании информации запрещенной подлежит немедленному исполнению (ст. 265.5 КАС РФ)³³⁴.

Глава 27.2. КАС РФ³³⁵ содержит нормы, регламентирующие производство по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими. В статьях 265.6 – 265.10, по сути, закреплён механизм указанного производства, а также определена его специфика.

Следует заметить, что алгоритм производства по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими практически идентичен алгоритму производства, закреплённому в Глава 27.1, однако есть и *различие*, состоящее в том, что, если лицо, действия которого послужили поводом для подачи административного искового заявления о признании информационных материалов экстремистскими, не установлено, к участию в рассмотрении административного дела привлекается Уполномоченный по правам человека в РФ, уполномоченный по правам человека в субъекте РФ для дачи заключения по административному делу (ч. 3 ст. 265.8 Кодекса)³³⁶.

После возбуждения производства по административному делу о признании информационных материалов экстремистскими судья вправе принять меры *предварительной защиты* в виде ограничения доступа к данным материалам. Указанные и иные предусмотренные федеральным законом меры могут быть приняты судьей по заявлению лица, участвующего в деле, или по собственной инициативе

³³⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

³³⁵ Дополнительно включена с 1 октября 2019 г. Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ.

³³⁶ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

(ч. 4 ст. 265.8 Кодекса). Решение суда об удовлетворении административного искового заявления о признании информационных материалов экстремистскими подлежит немедленному исполнению³³⁷.

В связи с изложенным, целесообразно сформулировать несколько выводов обобщающего характера. Во-первых, в качестве *основных* видов контроля (надзора), осуществляемого на настоящий момент в процессе противодействия экстремизму в инфосфере в РФ, выступают: административный контроль (надзор), прокурорский надзор, судебно-административный контроль. Во-вторых, представляется, что административный контроль (надзор) при противодействии экстремистской деятельности в информационной сфере в Российской Федерации вполне возможно разграничить на *предварительный* и *последующий* контроль.

В-третьих, одним из видов контроля в процессе противодействия экстремизму в информационной сфере в Российской Федерации является *предварительный* контроль, который включает в себя системы регистрации. В частности, говоря о реализации предварительного контроля в *форме регистрации* средств массовой информации (в том числе *электронных*), следует сказать о том, что такую регистрацию осуществляет Управление разрешительной работы, контроля и надзора в сфере массовых коммуникаций – Роскомнадзор.

В-четвертых, к *последующему* контролю (надзору) возможно отнести *проверки* и иные формы контроля (запросы, опросы и т.п.), в том числе *мониторинг*, который, на наш взгляд, является одной из распространенных и эффективных форм противодействия экстремистской деятельности в инфосфере.

В-пятых, специфической формой контроля в указанной сфере выступает самоконтроль социальных сетей в качестве одной из важных составляющих процесса саморегуляции правоотношений в Интернете, который главным образом направлен на формирование в инфосфере такой правовой среды, в которой становится экономически не выгодным для участников указанных правоотношений не соблюдать требования норм, а также нарушать установленные правила.

В-шестых, судебно-административный контроль в процессе противодействия экстремизму в инфосфере имеет законодательную основу в виде КАС РФ, в котором

³³⁷ Там же.

детально прописан механизм предварительного судебного контроля в порядке Главы 27.1 (о признании информации запрещенной) и Главы 27.2 (о признании информационных материалов экстремистскими).

3.3. Ключевые направления и формы совершенствования административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности в информационной сфере

Как было отмечено, противодействие экстремизму (экстремистской деятельности) в такой сложной социальной системе, какой является современное информационное общество, является весьма сложным социально-правовым феноменом, который может быть рассмотрен под различными углами зрения и с разных научных позиций.

На наш взгляд, следует выразить солидарность с важным тезисом С.Н. Пролетенковой, согласно которому указанное противодействие «с позиции организации и деятельности административно-юрисдикционных органов... может быть определено как урегулированная правовыми нормами правоохранительная, правоприменительная деятельность по профилактике, выявлению, пресечению правонарушений экстремистской направленности, нейтрализации их последствий, а также привлечению к ответственности лиц, виновных в их совершении, в целях обеспечения в государстве законности, общественного порядка, общественной и национальной безопасности»³³⁸.

В данном параграфе рассматривается актуальная (в теоретическом и практическом аспектах) проблема совершенствования административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности в информационной сфере в современной России. Следует особенно подчеркнуть, что проблематика, непосредственно связанная с понятием «административная ответственность» (раскрытием его правовой природы и сущности, определением роли и места в системе общей юридической ответственности и т.п.), представляет

³³⁸ Пролетенкова С.Е. Административно-правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – С. 357.

повышенный интерес для отечественных исследователей-административистов, о чем в достаточной степени наглядно свидетельствуют многочисленные научные публикации и исследования, в том числе диссертационного формата³³⁹.

Согласно доминирующему мнению авторов, административная ответственность выступает в качестве разновидности более общего (базового) понятия – «юридическая ответственность»³⁴⁰.

³³⁹ См.: *Бахрах Д.Н.* Юридическая ответственность по административному праву // Административное право и процесс. – 2010. – № 1. – С. 2 – 5; *Борисов С.В., Ульянов М.В., Литатова Ж.Н.* Административно-правовое предупреждение правонарушений экстремистской направленности и роль органов прокуратуры // *Вестник Административного права и практики администрирования*. – 2014. – № 5. – С. 1 – 15; *Дзюба О.Н.* Административная ответственность за нарушения законодательства о выборах и референдуме: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004; *Дугенец А.С.* Административная ответственность в российском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005; *Канунникова Н.Г.* Актуальные проблемы мер административной ответственности за правонарушения экстремистского характера, предусмотренных КоАП РФ // *Административное право и процесс*. – 2022. – № 11. – С. 38 – 41; *Макарейко Н.В.* Административная ответственность в системе публичной юридической ответственности // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. – 2020. – № 4. – С. 105 – 110; *Макеева И.А., Барабаиш А.С.* Деятельность органов внутренних дел по привлечению к административной ответственности за правонарушения экстремистского характера: актуальные вопросы теории и правоприменительной практики // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. – 2019. – № 4. – С. 120 – 127; *Маркина Э.В., Сосновская Ю.Н.* Актуальные вопросы административной ответственности как института административного права и ее отличия от других видов юридической ответственности // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2018. – № 6. – С. 236 – 238; *Муждабаева Р.Э., Пономарев А.В.* Отличительные аспекты административной ответственности от гражданско-правовой и дисциплинарной видов ответственности // *Modern Science*. – 2021. – № 4-1. – С. 297 – 303; *Лунев А.Е.* Административная ответственность за правонарушения. – М.: Госюриздат, 1961; *Павлова Е.В.* Административная ответственность за правонарушения экстремистской направленности как профилактическая мера в борьбе с терроризмом // *Вестник Московской финансово-юридической академии*. – 2016. – № 1. – С. 186 – 193; *Руденко А.В.* Место административной ответственности в системе публично-правовой ответственности // *Тенденции развития науки и образования*. – 2022. – № 86-7. – С. 116 – 119; *Серков П.П.* Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010; *Телегин А.С., Ю.В. Шилов Ю.В.* Материально-правовые аспекты административной ответственности юридических лиц // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. – 2001. – Вып. 2. – С. 198 – 209; *Якуба О.М.* Административная ответственность. – М.: Юридическая литература, 1972, и др.

³⁴⁰ См., например: *Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М.* Административное право Российской Федерации. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2003. – С. 239; *Андрющенко Т.И., Никитина Г.А.* Административная ответственность в системе вида юридической ответственности: общая характеристика понятия и сущности // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2022. – № 12 (126). – С. 1 – 4; *Березницкий А.Г.* Административная ответственность юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 18; *Костылев В.В.* Административная ответственность как вид публичной ответственности // *Тенденции развития науки и образования*. – 2022. – № 90-2. – С. 71 – 74; *Кругликов В.Д.* Понятие и сущность административной ответственности как вида юридической ответственности // *Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями*. – 2021. – № 21-1. – С. 132 – 133; *Панов А.Б.* Административная ответственность юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2012. – С. 8; *Пугиев Г.Л.* Административная ответственность за нарушения в сфере избирательных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2012. – С. 9; *Руденко А.В.* Место административной ответственности в системе публично-правовой ответственности // *Тенденции развития науки и образования*. – 2022. – № 86-7. – С. 116 – 119; *Савчишкин Д.Б.* Административная ответственность в области связи и информатизации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 5 – 6; *Соколов В.А., Чанцев М.У.* Административная ответственность как вид юридической ответственности // *Конституция Российской Федерации: теория и практика реализации: Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции / Отв. редакторы А.Н. Осяк, Ю.В. Капранова*. – Ростов-на-Дону, 2018. – С. 164 – 170; *Тимошенко И.В.* Понятие административной ответственности // *Северо-Кавказский юридический вестник*. – 2009. – № 2. – С. 74 – 79; *Ястребов О.А., Шмелева С.В., Шмелев И.В.* Концептуальные вопросы законодательства об административной ответственности // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2013. – № 9-2(35). –

Как считает проф. А.Б. Зеленцов, «категория юридической ответственности представляет собой одну из фундаментальных и самых дискутируемых в отечественном правоведении. В отсутствие нормативной дефиниции используемые в науке определения юридической ответственности отличаются разнообразием и противоречивостью методологических подходов, которые порождают разногласия относительно ее сущности, видов, взаимосвязи со смежными правовыми категориями. В число дискуссионных входят и вопросы, связанные с пониманием административной ответственности, ее юридической природы, соотношения с уголовной ответственностью»³⁴¹.

На наш взгляд, наиболее полное и точное определение понятия «юридическая ответственность» сформулировал П.П. Серков в своей докторской диссертации (2010), посвященной проблемам и путям совершенствования административной ответственности. С точки зрения названного автора, «юридическая ответственность представляет собой особую правовую форму реакции государства на защиту публичных и частных интересов, заключающуюся в совокупности установленных государством материальных и процессуальных правовых норм в целях понуждения правонарушителя, добровольно не желающего соблюдать установленные нормы поведения, к должному поведению и возложения обязанности претерпевать неблагоприятные для него последствия, а также достижения цели предупреждения правонарушений»³⁴².

Что касается административной ответственности, то она «является наиболее распространенным и востребованным видом юридической ответственности. Этот институт активно участвует в обеспечении стабильности общественной жизни и повышении гарантий защищенности прав граждан и тем самым приобретает значимость эффективного правового способа воздействия на общественные отношения»³⁴³.

Со своей стороны, Т.И. Андрющенко и Г.А. Никитина утверждают, что в настоящий момент административная ответственность «все больше воспринимается

С. 219 – 221, и др.

³⁴¹ *Зеленцов А.Б.* Ответственность в судебном административном праве (научно-популярные заметки) // Журнал административного судопроизводства. – 2018. – № 1. – С. 10.

³⁴² *Серков П.П.* Указ. соч. – С. 12.

³⁴³ *Ястребов О.А., Шмелева С.В., Шмелев И.В.* Указ. соч. – С. 219.

как самостоятельное правовое средство охраны и защиты соответствующих общественных отношений и специфическая форма государственно-правового реагирования на определенную категорию обозначенных в законе административных проступков»³⁴⁴.

С точки зрения О.В. Горошко и Д.О. Савочкиной, «административная ответственность является частью юридической ответственности с ее характерными признаками. При этом рассматриваемый вид ответственности применяется чаще, нежели иные ее виды (юридическая, материально-правовая). Вместе с тем законодательного закрепления термин “административная ответственность” пока не получил, в связи с чем следует определить ее как вид юридической ответственности, наступление которой связано с совершением делинквентом противоправных действий (бездействие) в административно-правовой сфере, за совершение которых предусмотрена санкция в виде административного наказания»³⁴⁵.

Представляется, что в общенаучном контексте совершенно правы авторы, которые утверждают, что «особенность административной ответственности состоит в том, что исключительно широк правовой аспект регулируемых общественных отношений»³⁴⁶.

В.А. Соколов и М.У. Чаниев объясняют причину того, почему административно-правовая ответственность является одной из самых распространенных форм юридической публично-правовой ответственности, тем обстоятельством, эта «форма ответственности характеризуется универсальностью: установлена для широкого круга правонарушений, выражающихся в нарушении общепринятых правовых норм, которые относятся к различным отраслям права, что обозначает межотраслевой характер административно-правовой ответственности»³⁴⁷.

Со своей стороны В.Д. Кругликов отмечает, что «административная ответственность с точки зрения применения присущих ей мер административного наказания является наиболее распространенным видом юридической ответственности». По его мнению, административная ответственность в современном

³⁴⁴ Андрющенко Т.И., Никитина Г.А. Указ. соч. – С. 2.

³⁴⁵ Горошко О.В., Савочкина Д.О. Институт административной ответственности в системе социальной ответственности // Философия права. – 2022. – № 3 (102). – С. 137.

³⁴⁶ Ястребов О.А., Шмелева С.В., Шмелев И.В. Указ. соч. – С. 219.

³⁴⁷ Соколов В.А., Чаниев М.У. Указ. соч. – С. 164.

научном дискурсе, главным образом, «понимается как синоним применения административного наказания, как связь правонарушения с санкцией. Такой подход сложился сравнительно давно»³⁴⁸.

Соискатель также разделяет данный подход, выражая солидарность с научной позицией тех авторов, которые под административной ответственностью понимают применение административно-правовых санкций к лицу, совершившему административное правонарушение.

В качестве субъектов административных правонарушений экстремистской направленности выступают физические, должностные и юридические лица, которые – в случае совершения таких правонарушений – подвергаются следующим санкциям, закрепленным в соответствующих нормах статей КоАП РФ:

- административный штраф;
- конфискация предмета административного правонарушения;
- административный арест;
- административное приостановление деятельности (юридических лиц);
- обязательные работы.

Важно отметить, что административное наказание представляет собой установленную государством меру ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами (*частная и общая превенция*). Более того, административное наказание не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица (ч. 2 ст. 3.1. КоАП РФ)³⁴⁹.

В данной связи необходимо особо подчеркнуть, что широкий круг вопросов, связанных с соблюдением действующего административного законодательства, регулирующего применение мер административной ответственности за правонарушения экстремистского характера, находится под постоянным вниманием

³⁴⁸ См.: Кругликов В.Д. Указ. соч. – С. 132.

³⁴⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). Ст. 1.

Верховного Суда РФ, районных суда субъектов РФ, судебных коллегий по административным делам областных и краевых судов³⁵⁰.

Прежде чем приступить к рассмотрению конкретных административных правонарушений, имеющих характер экстремистских проявлений в информационной сфере в Российской Федерации и влекущих за собой соответствующие административные наказания, на наш взгляд, целесообразно обратиться к Кодексам об административных правонарушениях государств-участников СНГ с тем, чтобы определить общее и особенное в этих нормативных правовых актах относительно указанных выше административных правонарушений.

Так, в частности, в Кодексе Азербайджанской Республики «Об административных проступках»³⁵¹ вообще речь не идет об экстремистской деятельности в информационном пространстве (в том числе в инфосфере). Само понятие «экстремизм» – в контексте религиозного экстремизма – упоминается в ст. 88.1.5-1 «Административное задержание» и в ст. 517-1 «Нарушение требований правового режима зоны проведения специальной операции против религиозного экстремизма»³⁵². Такая ситуация объясняется тем, что в Азербайджане принят и действует Закон «О борьбе с религиозным экстремизмом»³⁵³.

В частности, в Кодексе Республики Узбекистан «Об административной ответственности» закреплены нормы, регулирующие противодействие исключительно терроризму³⁵⁴, а в Административном кодексе Республики Молдова отсутствуют упоминания про экстремизм и терроризм³⁵⁵. В Кодексе об административных правонарушениях Республики Армения также нет упоминаний про экстремизм.

³⁵⁰ См., например: Постановление Верховного Суда РФ от 7 июля 2022 г. № 31-АД22-2-К6. [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ; Постановление Куйбышевского районного суда г. Омска Омской области от 31 июля 2023 г. по делу № 5-910/2023. [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ; Апелляционное определение СК по административным делам Новосибирского областного суда от 19 апреля 2022 г. по делу № 33а-2970/2022. [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ, и др.

³⁵¹ Настоящий Кодекс утвержден Законом Азербайджанской Республики от 29 октября 2015 г. № 96-УО.

³⁵² Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках (в ред. от 30 декабря 2023 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36865427 (дата обращения: 27.07.2024).

³⁵³ Закон Азербайджанской Республики «О борьбе с религиозным экстремизмом» от 4 декабря 2015 г. № 27-VQ (в ред. от 17 февраля 2023 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35052876 (дата обращения: 27.07.2024).

³⁵⁴ Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности. Утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2015-XII (в ред. от 21 июля 2024 г.). – URL: <https://lex.uz/docs/97661> (дата обращения: 27.07.2024).

³⁵⁵ Административный кодекс Республики Молдова от 19 июля 2018 года № 116 (в ред. от 12 апреля 2024 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38575176 (дата обращения: 27.07.2024).

Так, в части 2 ст. 13.15 КоАП РФ говорится о таком административном правонарушении, каким является «Распространение информации об общественном объединении или иной организации, включенных в опубликованный перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ “О противодействии экстремистской деятельности”, без указания на то, что соответствующее общественное объединение или иная организация ликвидированы или их деятельность запрещена, –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на должностных лиц – от четырех тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на юридических лиц – от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения»³⁵⁶.

На наш взгляд, действующая санкция за данное правонарушение является слишком «мягкой», в связи с чем, предлагается удвоение размера административного штрафа для граждан, должностных и юридических лиц (безусловно, с конфискацией предмета административного правонарушения).

В части 6 ст. 13.15 КоАП РФ, введенной Федеральным законом от 2 мая 2015 года № 116-ФЗ, зафиксировано такое административное правонарушение экстремистского характера, как «Производство либо выпуск продукции средства массовой информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалы, публично оправдывающие терроризм, или другие материалы, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, за исключением случаев, предусмотренных статьями 20.3, 20.3.1 и 20.29 настоящего Кодекса, –

влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от ста тысяч до одного миллиона рублей с конфискацией предмета административного

³⁵⁶ Там же.

правонарушения»³⁵⁷.

Учитывая серьезность данного правонарушения, предлагается удвоение минимального и максимального порогов административного штрафа (то есть, *наложение административного штрафа* на юридических лиц в размере от *двухсот* тысяч до *двух* миллионов рублей с конфискацией предмета административного правонарушения).

Что касается ст. 13.37 КоАП РФ³⁵⁸, то в ней идет речь о существенном административном правонарушении, суть которого состоит в распространении «владельцем аудиовизуального сервиса информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалов, публично оправдывающих терроризм, или других материалов, призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности, за исключением случаев, предусмотренных статьями 20.3., 20.3.1 и 20.29 настоящего Кодекса, –

влечет наложение административного штрафа

на граждан – в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на должностных лиц – от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей; на юридических лиц – от шестисот тысяч до одного миллиона рублей.

Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, –

влечет наложение административного штрафа

на граждан – в размере от ста пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей; на должностных лиц – от шестисот тысяч до восьмисот тысяч рублей; на юридических лиц – от одного миллиона пятисот тысяч до пяти миллионов рублей»³⁵⁹.

Предлагается, в случае повторного совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 рассматриваемой статьи, предусмотреть для юридических лиц такую санкцию, как *административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток*.

Как было отмечено в предыдущем разделе настоящего диссертационного

³⁵⁷ В редакции Федерального закона от 27.12.2018 № 521-ФЗ.

³⁵⁸ Введена Федеральным законом от 1 мая 2017 г. № 87-ФЗ.

³⁵⁹ Часть 2 введена Федеральным законом от 2 декабря 2019 г. № 405-ФЗ.

исследования, по сути, центральной статьей КоАП РФ, играющей главную роль в административно-правовом противодействии экстремизму в информационной сфере, является **ст. 20.29. «Производство и распространение экстремистских материалов»**, которая была введена Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ (далее – 211-ФЗ)³⁶⁰.

Безусловно, правы те исследователи, которые считают, что организационно-правовой механизм оценки информационных материалов на предмет отнесения их к экстремистским материалам выступает одним из наиболее значимых моментов, связанных с регулированием вопросов противодействия экстремистским проявлениям в обществе³⁶¹.

Аналогичную позицию в данном вопросе занимает и Верховный Суд РФ³⁶².

В статье 20.29 КоАП РФ речь идет о таком административном правонарушении, как «Массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, иных экстремистских материалов, указанных в пункте 3 статьи 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ “О противодействии экстремистской деятельности”, либо их производство или хранение в целях массового распространения, за исключением случаев, предусмотренных частями 4.1 и 6 статьи 13.15, статьями 13.37, 20.3 и 20.3.2 настоящего Кодекса, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, –

влечет наложение административного штрафа

на граждан – в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей либо административный арест на срок до пятнадцати суток с конфискацией указанных материалов и оборудования, использованного для их производства; на должностных лиц – от двух тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией указанных материалов и

³⁶⁰ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4008.

³⁶¹ Березина О.Б. Защита объектов интеллектуальной собственности как способ профилактики экстремистских проявлений в общественной среде // Актуальные вопросы образования. – 2022. – № 3. – С. 200.

³⁶² См.: Постановление Верховного Суда РФ от 7 июля 2022 г. № 31-АД22-2-К6 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

оборудования, использованного для их производства; на юридических лиц – от ста тысяч до одного миллиона рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией указанных материалов и оборудования, использованного для их производства»³⁶³.

Принимая во внимание, во-первых, всю серьезность этого административного правонарушения, имеющего четко выраженный характер экстремистской деятельности в информационном пространстве (информационного экстремизма), а, во-вторых, устойчивый ежегодный рост числа таких правонарушений, предлагается следующая редакция санкций:

влечет наложение административного штрафа

на граждан – в размере от *трех* тысяч до *тридцати* тысяч рублей либо административный арест на срок до пятнадцати суток с конфискацией указанных материалов и оборудования, использованного для их производства, *либо обязательные работы на срок до 120 часов;*

на должностных лиц – от *десяти* тысяч до *пятидесяти* тысяч рублей с конфискацией указанных материалов и оборудования, использованного для их производства;

на юридических лиц – от *двухсот* тысяч до *двух* миллионов рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией указанных материалов и оборудования, использованного для их производства.

В **статье 20.3** КоАП РФ «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами»³⁶⁴ говорится о том, что «1. Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо

³⁶³ В редакции Федерального закона от 2 мая 2015 г. №116-ФЗ.

³⁶⁴ В редакции Федерального закона от 4 ноября 2014 г. № 332-ФЗ.

публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, -

влечет наложение административного штрафа

на граждан – в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения либо административный арест на срок до пятнадцати суток с конфискацией предмета административного правонарушения; на должностных лиц – от одной тысячи до четырех тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на юридических лиц – от десяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения».

2. Изготовление или сбыт в целях пропаганды либо приобретение в целях сбыта или пропаганды нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, -

влечет наложение административного штрафа

на граждан – в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на должностных лиц – от двух тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на юридических лиц – от двадцати тысяч до ста тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения»³⁶⁵.

Учитывая, что, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации³⁶⁶, данный вид административного правонарушения является абсолютным «лидером» – среди иных подобных правонарушений – по ежегодному росту в количественном отношении: например, численность таких правонарушений в нашей стране в 2022 г. (по сравнению с 2010 г.) увеличилась в 47 раз (!)³⁶⁷, предлагается следующая редакция санкций:

³⁶⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

³⁶⁶ См.: Таблицу 2.

³⁶⁷ Если в 2014 г. в судах общей юрисдикции были рассмотрены 604 дела об административных правонарушениях экстремистской направленности (по ст. 20.3 КоАП РФ), то уже в 2023 г. – 6 337. См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.07.2024).

(часть 1)

влечет наложение административного штрафа

на граждан – в размере от *пяти* тысяч до *десяти* тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения либо административный арест на срок до пятнадцати суток с конфискацией предмета административного правонарушения, либо обязательные работы до 80 часов;

на должностных лиц – от *десяти* тысяч до *двадцати* тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на юридических лиц – от *тридцати* тысяч до *ста* тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения».

(часть 2)

влечет наложение административного штрафа

на граждан – в размере от *пяти* тысяч до *десяти* тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения, либо обязательные работы до 120 часов;

на должностных лиц – от *десяти* тысяч до *двадцати* тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения;

на юридических лиц – от *тридцати* тысяч до *ста пятидесяти* тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения.

Статья 20.3.1 КоАП РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», которая введена Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 521-ФЗ, посвящена действиям, направленным «на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”», если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, –

влекут наложение административного штрафа

на граждан – в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей, или обязательные работы на срок до ста часов, или административный арест на срок до пятнадцати суток; на юридических лиц – от двухсот пятидесяти тысяч до пятисот тысяч

рублей»³⁶⁸.

Принимая во внимание, во-первых, реальную серьезность данного административного правонарушения, прежде всего, для безопасности личности и общественной безопасности, а, во-вторых, широкий общественный резонанс, вызванный этим правонарушением, балансирующим на грани уголовного преступления, предлагается следующая редакция санкций:

влекут наложение административного штрафа

на граждан – в размере от *двадцати* тысяч до *пятидесяти* тысяч рублей, или обязательные работы на срок до *двухсот* часов, или административный арест на срок до пятнадцати суток;

на юридических лиц – от *пятисот* тысяч до *миллиона* рублей.

Таким образом, на основе изложенного ранее вполне возможно сформулировать принципиальный обобщенный вывод о том, что в вопросе совершенствования административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности в информационном пространстве одним из главных факторов являются санкции (их разновидность и размер, если речь идет, например, об административном штрафе) за то или иной административное правонарушение.

Соискатель всецело поддерживает идею, которая в последнее время высказывается в научном дискурсе и суть которой заключается в ужесточении административной ответственности за правонарушения экстремистского характера³⁶⁹.

На наш взгляд, усиление административной ответственности за рассматриваемые правонарушения может быть достигнуто не только за счет (*разумного*) увеличения административных штрафов, но и более активного применения такой санкции, как, например, обязательные работы, воспитательный эффект которых трудно переоценить.

В то же время целесообразно отметить, что обязательных (общественных) работ (в виде административного взыскания), например, нет в административных кодексах Казахстана, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана.

³⁶⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

³⁶⁹ См., например: *Канунникова Н.Г.* Актуальные проблемы мер административной ответственности за правонарушения экстремистского характера, предусмотренных КоАП РФ // Административное право и процесс. – 2022. – № 11. – С. 38.

В Кодексе Белоруссии (аналогично КоАП РФ) закреплен штраф, общественные работы или административный арест³⁷⁰. В Кодексе Азербайджана в качестве санкции за административное правонарушение также указаны общественные работы (ст. 28) и административный арест (ст. 16)³⁷¹.

В Кодексе Узбекистана штраф назначается в минимальных размерах заработной платы. В Кодексе Таджикистана штраф – в показателях для расчетов.

Следует однозначно поддержать принципиальный тезис Н.Г. Канунниковой, что в качестве «перспективного направления совершенствования санкций действующих административно-правовых норм необходимо выделять расширение перечня наказаний для лиц, виновных в совершении экстремистских деяний»³⁷².

В то же время, надо особо подчеркнуть, что – как показывает практика и соответствующая статистика – исключительно санкциями, прежде всего, административными штрафами (даже существенно увеличивая их размер) за административные информационные правонарушения экстремистской направленности, проблему купирования осязаемого роста таких правонарушений в реалиях современной России не решить. На наш взгляд, целесообразно синхронно искать (вырабатывать) альтернативные меры, которые будут более эффективными в рассматриваемом вопросе.

Реализация мер административного наказания влечет за собой ограничение объема прав (свобод) субъекта, к которому применяется принудительное воздействие в процессе реализации соответствующей меры принуждения. В этой связи П.А. Кабанов, рассматривая функции юридической ответственности, отмечает, что «рост правонарушений увеличивается из года в год. Это является показателем неэффективности карательной функции юридической ответственности и диктует необходимость совершенствовать правовые средства, направленные на процесс борьбы с правонарушениями, в ходе реализации данной функции»³⁷³.

³⁷⁰ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.04.2024 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38043824 (дата обращения: 27.07.2024).

³⁷¹ Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках. Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 29 декабря 2015 г. № 96-УО (в ред. от 30 декабря 2023 г.). – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36865427 (дата обращения: 27.07.2024).

³⁷² Там же.

³⁷³ Кабанов П.А. Карательная функция в системе функций юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Тольятти, 2005. – С. 3.

Практическая реализация правоограничительной функции административной ответственности осуществляется в форме государственного осуждения, что влечет за собой ограничение различных прав: имущественных, личных, а также лишений организационного характера. Достижение целей административной ответственности чаще всего связано с наступлением лишений, которые носят комплексный характер, что повышает эффективность осуществляемого правоограничительного воздействия³⁷⁴.

Так, в частности, в статье О.А. Ястребова, С.В. Шмелевой, И.В. Шмелева, посвященной концептуальным вопросам законодательства об административной ответственности, «разработан ряд предложений, рассчитанных на постепенную интеграцию последних в виде норм общей части в КоАП РФ»³⁷⁵.

Среди указанных предложений в контексте предмета настоящего диссертационного исследования, на наш взгляд, надо в первую очередь выделить следующие: «...необходимо ввести институт общественного порицания административного правонарушения, включая уведомление о совершенном правонарушении по месту работы и учебы. Организационно-правовой аспект совершенствования административной ответственности предполагает создание исправительно-воспитательных учреждений при полиции с функцией контроля за обязательными работами»³⁷⁶.

Представляется, что нужно выразить солидарность с важными и конструктивными предложениями, которые были изложены выше.

Таким образом, учитывая изложенное ранее, следует сделать несколько обобщающих выводов. Во-первых, в вопросе совершенствования административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности в инфосфере, с точки зрения соискателя, в качестве одного из ключевых факторов являются санкции (в частности, их разновидность и размер, если речь идет, например, об административном штрафе) за то или иной административное правонарушение.

³⁷⁴ Грешнова Г.В. Функции административной ответственности в системе функций вида юридической ответственности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 1 (49). – С. 183.

³⁷⁵ Ястребов О.А., Шмелева С.В., Шмелев И.В. Концептуальные вопросы законодательства об административной ответственности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9-2(35). – С. 220.

³⁷⁶ Там же.

Во-вторых, надо особо подчеркнуть, что – как показывает практика и соответствующая статистика – исключительно санкциями, прежде всего, административными штрафами (даже существенно увеличивая их размер) за административные информационные правонарушения экстремистской направленности, проблему купирования осязаемого роста таких правонарушений в реалиях современной России не решить. На наш взгляд, целесообразно синхронно искать (вырабатывать) альтернативные меры, которые будут более эффективными в рассматриваемом вопросе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного настоящего диссертационного исследования автор пришел к следующим основным выводам.

Анализ дефиниций понятия «экстремизм», содержащихся в научных работах и публикациях исследователей, позволил выделить два основных подхода к определению экстремизма. В соответствии с первым подходом, под экстремизмом понимают противоправную *деятельность (действия, практику)*, осуществление которой причиняет или может причинить серьезный ущерб основам конституционного строя. Согласно второму подходу, экстремизм выступает как *явление* (политико-правовое, социальное, сложное и т.п.).

Исходя из совокупности изложенного ранее и принимая во внимание приоритет цели изучения экстремизма, который ставил перед собой тот или иной автор в своем исследовании, можно сделать следующие выводы, согласно которым:

- экстремизм как противоправную *деятельность (действия, практику)* трактуют главным образом представители юридической науки и (в меньшей степени) — политических наук. Представляется, что данное обстоятельство обусловлено тем, что названные представители по большей части ориентируются на Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ (далее – 114-ФЗ);

- экстремизм в качестве *явления* позиционируют те же юристы и политологи (примерно в равной пропорции), и социологи;

- экстремизм *одновременно* как противоправную *деятельность и явление* воспринимают юристы, политологи и социологи;

- экстремизм в качестве *идеологии (взглядов, ценностей, убеждений)*, а также «*категории*», «*системы идей и методов*», «*социально-политического института*», как правило, рассматривают политологи и социологи.

Существенная разница подходов, трактовок и оценок понятия «экстремизм» является одним из главных факторов, которые не позволяют исследователям достаточно точно и определенно «идентифицировать» такой сложный социально-правовой феномен, каким является современный экстремизм. Указанное несовпадение подходов, используемых авторами к раскрытию сущности и природы экстремизма, в

свою очередь, обуславливает и несовпадение дефиниций, которые даются ему.

Соискатель формулирует авторское определение экстремизма, согласно которому последний представляет собой *противоправные деяния, предпринимаемые со стороны общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц по мотивам национальной, расовой, религиозной, социальной, классовой, гендерной, политической вражды и ненависти, нарушающие права и основные свободы человека и гражданина, несущие в себе угрозы конституционному строю, государственной и общественной безопасности*».

Установлено соотношение понятий «информационное пространство» и «информационная сфера» в контексте противодействия экстремистской деятельности (экстремизму). Понятие «информационное пространство» является более широким, чем – «информационная сфера». Исходя из этого, соискатель – в целях наиболее полного раскрытия предмета настоящего диссертационного исследования – позиционирует *информационную сферу в Российской Федерации как специфическую часть информационного пространства страны, которая интегрирует в себя информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и социальные сети*.

Предложена типология экстремистской деятельности в информационном пространстве (информационного экстремизма) и экстремистской деятельности в информационной сфере (цифрового экстремизма), которая базируется на следующих основаниях:

- степень угрозы для общественной и государственной (в совокупности – национальной) безопасности (то есть, речь идет о насильственном и ненасильственном экстремизме). В таком случае, с точки зрения соискателя, вполне возможно вести речь о таких видах экстремистской деятельности в информационном пространстве и инфосфере, как: *насильственный информационный экстремизм; ненасильственный информационный экстремизм; насильственный цифровой экстремизм; ненасильственный цифровой экстремизм;*

- технологии распространения противоправного контента (информации экстремистского характера). Если применяются информационно-коммуникационные и цифровые технологии, то речь идет о цифровом экстремизме. В случае использования традиционных технологий (например, печатных СМИ), целесообразно говорить об информационном экстремизме.

- каналы распространения (экстремистские проявления в социальных сетях предлагается позиционировать в качестве «сетевого экстремизма» – как разновидность цифрового экстремизма).

Раскрывая правовую сущность категории «экстремистская деятельность в информационной сфере» в качестве объекта административно-правового регулирования, соискатель сформулировал и аргументировал авторское определение понятия «экстремистская деятельность в информационной сфере в Российской Федерации».

Экстремистская деятельность (экстремизм) в информационной сфере в Российской Федерации – это запрещенная действующим уголовным и административным законодательством информационная деятельность (совокупность информационных действий), осуществляемая при помощи информационно-телекоммуникационных технологий, носящая противоправный характер, нарушающая права и основные свободы человека и гражданина, несущая в себе угрозы основам конституционному строю, а также безопасности личности и общества.

Такой вид экстремистской деятельности предлагается позиционировать в качестве «цифрового экстремизма».

По мнению диссертанта, экстремистские действия ненасильственного характера (не содержащие в себе признаков уголовно наказуемых деяний) в информационной сфере в Российской Федерации являются административными правонарушениями и представляют собой объект административно-правового механизма противодействия цифровому экстремизму.

Принимая во внимание то важное обстоятельство, что в научной литературе существует точка зрения, согласно которой выделяют два базовых направления (разновидности) информационного экстремизма: материальный (физический) и интеллектуальный, поскольку в качестве основного «оружия» материального информационного экстремизма выступает нарушение коммуникаций, деформация важнейших коммуникационных связей в целях создания хаоса в информационном обществе (по А.В. Карягиной), представляется не вполне корректным с научной точки зрения такое разделение информационного экстремизма, поскольку так называемый «материальный информационный экстремизм», на наш взгляд, является не чем иным, как кибертерроризмом.

Нельзя не учитывать и то, что само по себе понятие «информационный экстремизм» является полисемантическим. Если рассматривать любой экстремизм (политический, националистический, религиозный и т. п.) с позиций формальной логики, то получается, что каждая указанная разновидность – *информационная*. Имеется в виду, что представители и последователи, например, политического экстремизма оперируют той или иной информацией (распространяют ее, используют ее в своих интересах, в частности, для рекрутинга новых сторонников). Информация в данном контексте выступает в качестве инструмента для пропаганды («продвижения») ценностных установок, идеологием, ключевых составляющих экстремистского мировоззрения и т. д.

Диссертант считает, что информационный экстремизм представляет собой самостоятельное негативное социально-правовое явление, который в настоящее время (в условиях информационного противоборства современной России с рядом недружественных ей государств) приобретает не только внутренний (национальный) формат, но и геополитический контекст. Однако до сих пор в Российской Федерации нет законодательного закрепления понятия «информационный экстремизм». Думается, что такое положение вещей явно не содействует эффективному противодействию (административно-правовому, уголовно-правовому) рассматриваемому феномену и не обеспечивает консолидированное и скоординированное правоприменение.

Таким образом, еще одной, довольно существенной проблемой в настоящее время является проблема правовой детерминации информационного экстремизма. Отсутствие четкой и однозначной дефиниции «общего» экстремизма в действующем антиэкстремистском законодательстве (прежде всего, речь идет о базовом Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ) серьезным образом затрудняет «идентифицировать» при помощи правовых средств такое весьма неоднозначное социальное явление, как информационный экстремизм (противоправная деятельность в информационном пространстве). Учитывая, что в ближайшее десятилетие информационный экстремизм будет, как говорится, «набирать обороты» в глобальном виртуальном пространстве, видоизменяясь и мимикрируя, но по своей антисоциальной сущности, оставаясь крайне негативным социально-правовым феноменом, представляется целесообразным в п. 4 «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», в

котором отражены основные понятия, используемые для ее целей, интегрировать базовые разновидности экстремизма (экстремистской деятельности) – политического, националистического, религиозного, в том числе, и информационный экстремизм.

Тем более, что названная Стратегия «разработана в целях обеспечения дальнейшей реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации, а также в целях *конкретизации положений* Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ “О противодействии экстремистской деятельности” (курсив мой, – Е.Б.)».

Рассматривая различные концептуальные подходы исследователей к определению понятия «противодействие» (в том числе «правовое противодействие»), соискатель констатирует, что в теоретико-правовой и отраслевой литературе отсутствует единство мнений относительно содержания данной категории. На основе творческой переработки существующих дефиниций понятия «противодействие» диссертантом предложено авторское определение понятия «правовое противодействие экстремистской деятельности в информационной сфере». *Правовое противодействие экстремизму в информационной сфере* представляет собой деятельность компетентных органов публичной власти, направленную на выявление, предупреждение и пресечение запрещенных административным и уголовным законодательством противоправных деяний экстремистской направленности в инфосфере, совершаемых при помощи информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий.

Действующим российским законодательством за экстремистские проявления в информационном пространстве (в том числе, в инфосфере) предусмотрена административная и уголовная ответственность, поэтому противодействие экстремистской деятельности в информационной сфере имеет два вида: *административно-правовое* и *уголовно-правовое*.

Предложено авторское определение *административно-правового противодействия экстремизму в информационной сфере*, которое представляет собой урегулированную административно-процессуальным правом деятельность компетентных органов, направленную на:

- защиту основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечение целостности и национальной безопасности государства;

- и недопущение совершения противоправных деяний в информационной сфере, реализуемых при помощи информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий.

В качестве компетентных органов – субъектов административно-правового противодействия экстремизму в инфосфере – выступают органы исполнительной власти и суд, применяющие нормы административного законодательства, которые регулируют отношения, связанные с проявлениями экстремизма в инфосфере.

Административно-правовое противодействие может осуществляться в двух основных административно-процессуальных формах (порядках): а) административно-процедурной, реализуемой в рамках административных процедур в органах исполнительной власти; б) судебной-административной, реализуемой в порядке административного судопроизводства и судебного производства по делам об административных правонарушениях (судебного административно-деликтного производства).

Анализ судебной практики в области административно-правового противодействия экстремизму в инфосфере позволяет выявить различные модели рассмотрения судами дел об административных правонарушениях в такой сфере: 1) в соответствии с требованиями КоАП РФ; 2) согласно требованиям КАС РФ.

Модель по КоАП: компетентным органом исполнительной власти составляется протокол об административном правонарушении в инфосфере и дело просто передается в суд, который рассматривает его по правилам, установленным КоАП, и назначает соответствующее административное наказание. Модель же по КАС РФ носит иной формат: компетентный орган обращается в суд с административным иском о признании информационных материалов экстремистскими; судья, возбудив дело, вправе принять меры предварительной защиты в виде ограничения доступа к данным материалам.

В случае удовлетворения иска, суд в своем решении назначает не административное наказание в контексте той или иной статьи КоАП РФ, а признает информационные материалы экстремистскими. На практике это означает обязательное включение таких материалов в Федеральный список экстремистских материалов (далее – ФСЭМ), а URL-адреса веб-сайтов (интернет-страниц), на которых они размещены, должны быть в обязательном порядке включены в «Единый реестр доменных имен,

указателей страниц сайтов в сети “Интернет” и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети “Интернет”, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

Решая задачу по уточнению соотношения понятий «административно-правовой механизм» и «механизм административно-правового регулирования» в контексте исследования сущности и содержания административно-правового механизма противодействия экстремизму в информационной сфере в Российской Федерации, соискатель пришел к важному выводу, согласно которому в настоящее время среди ученых-административистов отсутствует единая позиция относительно трактовки понятия «административно-правовое регулирование». Такая ситуация, на наш взгляд, сложилась в результате применения авторами различных методологических подходов (деятельностного, системного, инструментального, функционального и др.) к раскрытию сущности и содержания этого понятия.

Представляется, что в качестве главной специфической составляющей понятия «административно-правовое регулирование» выступает охват им соответствующих административно-правовых средств, посредством которых осуществляется властно-государственное воздействие на общественные отношения, складывающиеся, например, в процессе противодействия экстремизму.

На основе творческой переработки существующих определений сформулирована авторская дефиниция понятия «административно-правовой механизм противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере (цифровому экстремизму)» в Российской Федерации, который является системой, состоящей из следующих ключевых элементов (подсистем):

- нормы административного права;
- акты правоприменения (подзаконные нормативные правовые акты);
- субъекты административно-правового противодействия экстремизму в инфосфере;
- административно-правовые методы, используемые субъектами в процессе осуществления ими указанного противодействия;
- административные правоотношения со свойственной им спецификой в процессе противодействия цифровому экстремизму.

В данный момент вполне возможно вести речь о том, что в Российской

Федерации в основном сформировалась система правовых норм и актов правоприменения в административно-правовом механизме противодействия цифровому экстремизму (экстремистской деятельности) в инфосфере.

В то же время практика свидетельствует, что сложившаяся нормативная база не в полной мере обеспечивает надлежащий уровень эффективности, прежде всего, в плане противодействия экспансии экстремистского мировоззрения и идеологием в такой сложной социальной системе, каким является информационная сфера в современной России, в том числе при помощи распространения экстремистских материалов с использованием электронных средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая глобальную сеть «Интернет».

В этой связи, а также с учетом исключительной важности проблемы противодействия и борьбы с экстремистскими проявлениями в информационном пространстве (в том числе, в информационной сфере), представляется целесообразной разработка и принятие *«Концепции противодействия информационному (цифровому) экстремизму в Российской Федерации»*, в качестве составной и органичной части раздела «Информационная безопасность» обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.

Соискатель предлагает следующую формулировку ч. 10 п. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»:

- «публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, *в том числе включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов*, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения».

Представляется, что предлагаемое уточнение может показаться излишним, поскольку, с позиции формальной логики, если советующий материал внесен в указанный Список, то, безусловно, он уже является *заведомо* экстремистским (в соответствии с решением суда). Однако, по мнению соискателя, данное уточнение имеет свое логическое объяснение и научную состоятельность.

Дело в том, что за весь период ведения федерального списка экстремистских материалов (далее – ФСЭМ, Список) – с 2007 г. и по настоящее время – 201 материал был исключен из Списка в качестве **не экстремистского**. Таким образом, сам факт

внесения (по решению суда) соответствующего материала в ФСЭМ еще не является абсолютной гарантией того, что этот материал имеет экстремистский характер. Именно данное, на наш взгляд, принципиальное обстоятельство детерминирует целесообразность и корректность предлагаемой выше редакции ч. 10 п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Исходя из смысла ч. 1 ст. 282 УК РФ, лицо привлекается к уголовной ответственности после совершения *повторного* деяния, после привлечения его к административной ответственности в течение одного года. Таким образом, можно вести речь о том, что в данном случае имеет место частичное возвращение в уголовное законодательство состава преступления с так называемой «административной преюдицией». В связи с этим, предлагается включить в статьи КоАП РФ, которые регулируют ответственность за административные правонарушения в информационном пространстве, такой важный квалифицирующий признак, каким является повторность.

По мнению диссертанта, представляется обоснованным авторский тезис, согласно которому субъекты противодействия экстремизму в инфосфере могут быть условно разделены на *основные* и *вспомогательные* субъекты.

Учитывая такое разделение, а также, исходя из объекта данной диссертации, в качестве *основных* субъектов противодействия экстремизму (экстремистской деятельности) в инфосфере следует позиционировать МВД России, ФСБ России, Прокуратуру РФ, Минцифры России (Роскомнадзор), Следственный комитет Российской Федерации (СКР).

Говоря об особенностях административно-правового статуса *основных* субъектов противодействия информационному экстремизму, следует учитывать, что большинство указанных субъектов являются федеральными органами исполнительной власти, за исключением прокуратуры РФ, которая представляет собой единую федеральную централизованную систему органов.

В итоге рассмотрения различных концептуальных подходов исследователей к определению понятия «методы противодействия экстремизму», в том числе и методов административно-правового противодействия экстремизму, выявлена различная трактовка разными авторами таких методов. Кроме того, в ряде научных публикация наблюдается смешение понятий методов и форм указанного противодействия.

На основе творческой переработки существующих дефиниций понятия «методы административно-правового противодействия экстремизму» соискатель сформулировал авторское определение данного понятия, согласно которому *методы административно-правового противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере* – это закрепленные в административном законодательстве способы воздействия на субъекты общественных отношений регулирующего и правоохранительного характера, проявляющиеся в установлении требований, ограничений, запретов, применении ответственности и санкций для недопущения осуществления информационной деятельности экстремистской направленности, реализуемой при помощи информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий.

Правовую основу применения административно-правовых методов противодействия экстремизму в инфосфере составляют нормативные акты различного уровня, среди которых главную роль играют 114-ФЗ, КоАП РФ и КАС РФ.

Методы административно-правового противодействия экстремизму в инфосфере, с точки зрения соискателя, подразделяются на предупредительные, ограничительные, запретительные (то есть, установление запретов, недопущений), методы ответственности и санкций. Среди указанных методов преобладают запретительные.

Рассматривая признание информации, распространяемой посредством ИТ-сетей, в том числе сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, как один из административно-правовых методов противодействия экстремистской деятельности в инфосфере, необходимо отметить, что в качестве существенной проблемы судебного рассмотрения дел о признании информации запрещенной к распространению выступает дублирование административных исковых требований прокуратур различных субъектов Российской Федерации.

Анализ статистических данных об административных делах о прекращении деятельности СМИ, которые поступили в суды общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за период с 2018 по 2023 гг., позволяет прийти к выводу о том, что такая судебная практика является, с одной стороны, в достаточной мере эффективной, а, с другой, – представляет собой один из административно-правовых методов противодействия различным противоправным

информационным деяниям, осуществляемым при помощи СМИ, в том числе и экстремистской деятельности в инфосфере.

Учитывая, что принятие профилактических мер, нацеленных на предупреждение экстремизма в информационной сфере, лежит в русле основных направлений противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации, соискатель выдвигает тезис, согласно которому речь вполне может идти о *специальных* мерах, находящих свое выражение, в частности, в стратегическом и оперативном анализе так называемых «особых зон экстремистских рисков» (социальных сетей или ИТ-сетей, в том числе информационно-коммуникационной сети «Интернет»), и в *антиэкстремистском мониторинге*, проводимом на постоянной основе Роскомнадзором, МВД России, прокуратурой, Следственным комитетом РФ, а также их территориальными органами.

В качестве *основных* видов контроля (надзора), осуществляемого на настоящий момент в процессе противодействия экстремизму в информационной сфере в Российской Федерации, выступают: административный контроль (надзор), прокурорский надзор, судебно-административный контроль.

Представляется, что административный контроль (надзор) при противодействии экстремистской деятельности в информационной сфере в Российской Федерации вполне возможно разграничить на *предварительный* и *последующий* контроль.

Одним из видов контроля в процессе противодействия экстремизму в информационной сфере в Российской Федерации является *предварительный* контроль, который включает в себя системы регистрации. В частности, говоря о реализации предварительного контроля в *форме регистрации* средств массовой информации (в том числе *электронных*), следует сказать о том, что такую регистрацию осуществляет Управление разрешительной работы, контроля и надзора в сфере массовых коммуникаций Роскомнадзора.

К *последующему* контролю (надзору) возможно отнести *проверки* и иные формы контроля (запросы, опросы и т.п.), в том числе *мониторинг*, который, на наш взгляд, является одной из распространенных и эффективных форм противодействия экстремистской деятельности в инфосфере.

Специфической формой контроля в указанной сфере выступает самоконтроль социальных сетей в качестве одной из важных составляющих процесса саморегуляции

правоотношений в Интернете, который главным образом направлен на формирование в инфосфере такой правовой среды, в которой становится экономически не выгодным для участников указанных правоотношений не соблюдать требования норм, а также нарушать установленные правила.

Судебно-административный контроль в процессе противодействия экстремизму в инфосфере имеет законодательную основу в виде КАС РФ, в котором детально прописан механизм предварительного судебного контроля в порядке Главы 27.1 (о признании информации запрещенной) и 27.2 (о признании информационных материалов экстремистскими). Следует особо подчеркнуть значение и роль административного иска в рамках этих производств как средства, с одной стороны, проверки информационных материалов на экстремизм, а с другой, – защиты права частных лиц на информацию. Необходимо сделать специальный акцент на таком средстве противодействия распространению информационных экстремистских материалов, каковым являются меры предварительной защиты.

В вопросе совершенствования административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности в информационном пространстве одним из главных факторов являются санкции (их разновидность и размер, если речь идет, например, об административном штрафе) за то или иной административное правонарушение.

В то же время, надо особо подчеркнуть, что – как показывает практика и соответствующая статистика – исключительно санкциями, прежде всего, административными штрафами (даже существенно увеличивая их размер) за административные информационные правонарушения экстремистской направленности, проблему купирования осязаемого роста таких правонарушений в реалиях современной России не решить. На наш взгляд, целесообразно синхронно искать (вырабатывать) альтернативные меры, которые будут более эффективными в рассматриваемом вопросе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Международно-правовые акты и документы:

1. Модельный закон «О противодействии экстремизму». Принят на тридцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 32-9 от 14 мая 2009 года). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=47017#0> (дата обращения: 27.07.2024).
2. Договор о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом. Подписан в г. Минске 4 июня 1999 г. // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 22. – Ст. 2291.
3. Протокол о взаимодействии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности по противодействию преступной деятельности в информационной сфере (Москва, 23 декабря 2014 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72870710/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 27.07.2024).
4. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 41. – Ст. 3947.

II. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

Российской Федерации:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 08.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: принят Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 6 апреля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.
6. Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 51. – Ст. 5712.
7. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2018) [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.
8. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ (в ред. от 10 июля 2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.
9. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4008.
10. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 53 (часть I). – Ст. 8445.
11. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон Российской Федерации “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» от 28 декабря 2013 г. № 398-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6963.
12. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 30 декабря 2020 г. № 530-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.
13. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31 июля 2020 г.

№ 248-ФЗ (с изменениями на 25 декабря 2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

14. Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 15. – Ст. 1269.

15. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (Часть I). – Ст. 3418.

16. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131 от 6 октября 2003 г. (в ред. от 15 мая 2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

17. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 48.

18. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 19 августа 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

19. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ (ред. от 10.07.2023). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24151> (дата обращения: 27.07.2024).

20. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 № 114-ФЗ (ред. от 15.05.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

21. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.

22. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 29.05.2024) [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

23. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (в ред. от 12 декабря 2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

24. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 1 февраля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31(1 ч.). – Ст. 3448.
25. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.
26. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 27 декабря 2018 г. № 519-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 53 (часть I). – Ст. 8445.
27. Указ Президента РФ «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» от 11 августа 2003 г. № 960 (ред. от 24 июня 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 33. – Ст. 3254.
28. Указ Президента РФ «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» от 13 октября 2004 г. № 1313 (ред. от 15 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 42. – Ст. 4108.
29. Указ Президента РФ «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» от 26 июля 2011 г. № 988 (ред. от 17 февраля 2016 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.
30. Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.
31. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646 [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.
32. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.
33. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.
34. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утверждена Президентом РФ от 28 ноября 2014 года № Пр-2753 (утратила силу) [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

35. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утверждена Указом Президентом РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 22. – Ст. 3475.

36. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 27.07. 2024).

37. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685 [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

38. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 05.10.2009 [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

39. Постановление Правительства Российской Федерации «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» от 16 марта 2009 г. № 228. [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

40. Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе “Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001 - 2005 годы)”» от 25 августа 2001 г. № 629 (с изменениями и дополнениями от: 6 сентября 2004 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

41. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил идентификации пользователей информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями» от 27 октября 2018 г. № 1279 [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

42. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил рассмотрения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникации информации, указанной в пункте 1 части 5 статьи 10⁶ Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации», а также Правил взаимодействия с уполномоченными государственными

органами» от 15 июля 2021 г. № 1192 [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

43. Постановление Правительства РФ «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности” и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и их отдельных положений» от 31 марта 2017 г. № 385 [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

44. Приказ Генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма» от 8 февраля 2017 г. № 87 [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

45. Приказ Генерального прокурора РФ «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» от 2 августа 2018 г. № 471 [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

46. Приказ Генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму» от 17 мая 2018 г. № 295 [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

47. Приказ Генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» от 21 марта 2018 г. № 156 (ред. от 24 марта 2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

48. Приказ Генерального прокурора РФ «Об организации работы по рассмотрению уведомлений о распространении в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети “Интернет”, информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, и направлению требований о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию» от 5 июня 2014 г. № 301 (утратил силу) [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

49. Приказ Генерального прокурора РФ «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети “Интернет”» от 26 августа 2019 г. № 596 [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

50. Указание Генерального прокурора РФ «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности» от 21 сентября 2018 г. № 602/27 [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

51. Приказ Министерства внутренних дел РФ «Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 17 октября 2013 г. № 850 (с изменениями и дополнениями от: 20 января, 7 ноября 2016 г., 20 июля 2017 г., 2 марта 2020 г., 23 ноября 2021 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ (утратил силу на основании приказа МВД России от 14 ноября 2022 г. № 855).

52. Приказ Министерства внутренних дел РФ «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протокола об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» от 30 августа 2017 г. № 685 (в ред. от 24 октября 2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

53. Приказ Министерства юстиции РФ «О порядке ведения федерального списка экстремистских материалов» от 11 декабря 2015 г. № 289 (ред. от 9 августа 2023 г.) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

54. Приказ Министерства юстиции РФ «О внесении изменения в порядок ведения федерального списка экстремистских материалов, утвержденный приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 11 декабря 2015 г. № 289» от 24 ноября 2016 г. № 264 [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

55. Приказ Министерства юстиции РФ «Об утверждении Положения о Департаменте по делам некоммерческих организаций» от 15 июня 2009 г. № 187 (с изменениями и дополнениями от: 11 сентября 2013 г., 30 января 2015 г., 28 декабря 2017 г., 15 июня 2018 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

56. Приказ Федеральной службы безопасности РФ «Об утверждении Перечня должностных лиц органов федеральной службы безопасности, уполномоченных

составлять протоколы об административных правонарушениях, и о реализации отдельных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в органах Федеральной службы безопасности» от 11 декабря 2013 г. № 747 (с изменениями на 14 января 2023 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

57. Приказ Следственного комитета Российской Федерации «О мерах по противодействию экстремистской деятельности» от 12 июля 2011 г. № 109 (в ред. от 27 марта 2013 г.) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

58. Распоряжение Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций «Об утверждении методических рекомендаций по организации и проведению государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации» от 29 июня 2012 г. № 21 [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

59. Разъяснения Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 13 февраля 2015 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

60. Положение об Управлении контроля и надзора в сфере связи Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, утвержденное приказом Роскомнадзора от 12 марта 2021 г. № 25 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/about/structure/p564/> (дата обращения: 27.07.2024).

61. Положение об Управлении по защите прав субъектов персональных данных Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, утвержденное приказом Роскомнадзора от 12 марта 2021 г. № 25. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/about/structure/p564/> (дата обращения: 27.07.2024).

62. Положение об Управлении разрешительной работы в сфере связи Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, утвержденное приказом Роскомнадзора от 12 марта 2021 г.

№ 25 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/about/structure/p564/> (дата обращения: 27.07.2024).

63. Положение об Управлении разрешительной работы, контроля и надзора в сфере массовых коммуникаций Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, утвержденное приказом Роскомнадзора от 12 марта 2021 г. № 25. URL: <https://rkn.gov.ru/about/structure/p564/> (дата обращения: 27.07.2024).

64. Административный регламент осуществления Министерством юстиции РФ государственного контроля (надзора) за соответствием деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства Российской Федерации, утвержденный приказом Минюста России от 30 декабря 2021 г. № 274 (в ред. приказа Минюста России от 22 марта 2023 г. № 42) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7759/#tdownloadblock> (дата обращения: 27.07.2024).

65. Административный регламент осуществления Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере средств массовой информации, утвержденный приказом Роскомнадзора от 20 мая 2019 г. № 101 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/chamber-of-commerce/administrative-reglament/> (дата обращения: 27.07.2024).

66. Административный регламент осуществления Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере телевизионного вещания и радиовещания, утвержденный приказом Роскомнадзора от 18 декабря 2018 г. № 197 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/chamber-of-commerce/administrative-reglament/> (дата обращения: 27.07.2024).

67. Административный регламент осуществления Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации лицензионного контроля в сфере телевизионного вещания и радиовещания, утвержденный приказом Роскомнадзора от 18 декабря 2018 г. № 198 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/chamber-of-commerce/administrative-reglament/> (дата обращения: 27.07.2024).

68. Алгоритм действий в случае обнаружения в сети «Интернет» материалов с признаками наличия запрещенной информации, включая материалы экстремистского и (или) террористического характера. 13 сентября 2023 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/activity/electronic-communications/algorithm/> (дата обращения: 27.07.2024).

III. Нормативные правовые акты

государств-участников Содружества Независимых Государств

1. Административный кодекс Республики Молдова от 19 июля 2018 г. № 116 (в ред. от 12 апреля 2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38575176 (дата обращения: 27.07.2024).

2. Закон Азербайджанской Республики «О борьбе с религиозным экстремизмом» от 4 декабря 2015 г. № 27-VQ (в ред. от 17 февраля 2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35052876 (дата обращения: 27.07.2024).

3. Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 24 февраля 2023 г. № 40 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34620027 (дата обращения: 27.07.2024).

4. Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» от 4 января 2007 г. № 203-З (в ред. от 20 апреля 2016 г.) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

5. Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 г. № 31-III (в ред. от 20 августа 2024 г.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30004865 (дата обращения: 27.07.2024).

6. Закон Республики Молдова «О противодействии экстремистской деятельности» от 21 февраля 2003 г. № 54-XV (в ред. от 14 апреля 2022 г.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30545614 (дата обращения: 27.07.2024).
7. Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» от 2 января 2020 года № 1655 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37848960 (дата обращения: 27.07.2024).
8. Закон Республики Туркменистана «О противодействии экстремизму» от 28 февраля 2015 г. № 184-V [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mejlis.gov.tm/single-law/123?lang=ru> (дата обращения: 27.07.2024).
9. Закон Республики Узбекистан «О противодействии экстремизму» от 30 июля 2018 г. № ЗРУ-489 (в ред. от 28 ноября 2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/3841963> (дата обращения: 27.07.2024).
10. Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках. Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 29 декабря 2015 г. № 96-УО (в ред. от 30 декабря 2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36865427 (дата обращения: 27.07.2024).
11. Кодекс об административных правонарушениях Республики Армения от 6 декабря 1985 г. (в ред. от 2 июня 2021 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34642469 (дата обращения: 27.07.2024).
12. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3 (в ред. от 3 апреля 2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38043824 (дата обращения: 27.07.2024).
13. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235 (в ред. от 18 июля 2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 27.07.2024).
14. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях. Принят Законом Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 г. № 455 (в ред. от 20 июня 2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414710 (дата обращения: 27.07.2024).

15. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности. Утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2015-ХП (в ред. от 21 июля 2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/97661> (дата обращения: 27.07.2024).

IV. Судебные акты, определения, постановления и решения судебных органов:

1. Заключение Конституционного Суда РФ «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» от 16 марта 2020 года № 1-3 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003160037> (дата обращения: 27.07.2024).

2. Постановление Верховного Суда РФ от 7 июля 2022 г. № 31-АД22-2-К6. [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 3 ноября 2016 г. № 41, 20 сентября 2018 г. № 32 и от 28 октября 2021 г. № 32) [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

4. Постановление Азовского районного суда Омской области от 1 апреля 2021 г. по делу № 5-73/2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

5. Постановление Гагаринского районного суда г. Москвы по делу № 05-0944/2017 (Извлечение) [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

6. Постановление Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 24 мая 2022 г. по делу № 5-594/2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.)

7. Постановление Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 20 августа 2021 г. по делу № 5-1769/2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

8. Постановление Первомайского районного суда г. Пензы Пензенской области от 19 декабря 2017 г. по делу № 5-2246/2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

9. Постановление Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 20 апреля 2023 г. по делу № 5-621/2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

10. Приговор Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан от 15 августа 2023 г. по делу № 1-102/2023 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

11. Решение Вологодского городского суда Вологодской области от 15 февраля 2011 г. по делу № 2-1628/2011 [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

12. Решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 25 октября 2022 г. по делу № 02а-1704/022 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

13. Решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 17 сентября 2012 г. по делу № 2-4007/12 [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

14. Решение Михайловского районного суда Алтайского края от 15 апреля 2024 г. по делу № 2а-138/2024 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

15. Решение Новосибирского районного суда Новосибирской области от 24 декабря 2015 г. по делу № 2а-4753/2015 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

16. Решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 14 апреля 2015 г. по делу № 2-2684/2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

17. Решение Щелковского городского суда Московской области от 22 марта 2023 г. по делу № 2-151/2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

V. Справочные издания, словари и комментарии:

1. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка. 50000 слов / Под. ред. А.С. Гавриловой. – М.: «Аделант», 2013. – 800 с.
2. Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; Главный редактор В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – 863 с.
3. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: «Аделант», 2014. – 800 с.

VI. Монографии, сборники статей, учебники, пособия:

1. Административное право: Учебник / Под ред. Л.Л. Попова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 703 с.
2. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М.: Юрид. лит., 1966. – 187 с.
3. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2003. – 608 с.
4. Бачило И.Л. Информационное право: Учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2020. – 522 с.
5. Веремеенко И.И. Административно-правовые санкции. – М.: Юридическая литература, 1975. – 192 с.
6. Веремеенко И.И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка. – М., 2011. – 350 с.
7. Карпец И.И. Преступления международного характера. – М.: Юрид. лит., 1979. – 262 с.
8. Копылов В.Л. Информационное право: Учебник. — 2-е изд., перераб. доп. — М.: Юристъ, 2005. – 510 с.

9. Протасов В.Н. Правоотношение как система. – М.: Юридическая литература, 1991. – 142 с.
10. Тамаев Р.С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2009. – 263 с.
11. Якуба О.М. Административная ответственность. – М.: Юридическая литература, 1972. – 152 с.

VII. Материалы научных и научно-практических конференций

1. Абрамов В.В. К вопросу о противодействии органами внутренних дел экстремизму в информационной сфере // Роль и место информационных технологий в современной науке: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 136-139.
2. Балаян Н.В. Экстремизм в информационном пространстве // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы X Международной научно-практической конференции. Краснодар, 8 декабря 2016 г. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – С. 22 – 24.
3. Баранов А.В. Актуальные задачи противодействия украинскому национал-экстремизму в информационном пространстве Краснодарского края // Роль информационных и телекоммуникационных технологий в противодействии экстремизму и терроризму в образовательной и молодежной среде: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Министерство Республики Северная Осетия-Алания по национальной политике и внешним связям, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова». – Владикавказ, 2022. – С. 150 – 157.
4. Билялов Р.А. Административно-правовой механизм действия режима военного положения // Развитие юридической науки в контексте евразийской интеграции: Сборник научных статей по итогам работы международного круглого стола. – Донецк, 2018. – С. 6 – 9.
5. Болотина И.И. Профилактика проявлений экстремизма в информационном пространстве // Промышленная революция 4.0: взгляд молодежи: сборник материалов

Межрегиональной научной сессии молодых исследователей. Тульский государственный университет. – Тула, 2021. – С. 3-4.

6. Борзунов К.К. Правовая основа модельного закона ОДКБ «Об информационном противоборстве терроризму и экстремизму» // Противодействие терроризму и экстремизму в информационных сферах: сборник научных статей Всероссийской конференции. – М., 2022. – С. 66-69.

7. Быков Е.П. Проблема типологии современного экстремизма // Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 19 апреля 2017 г. – Москва, 2017. – С. 361-372.

8. Воробьев В.В., Амбросий А.В. Понятие информационного экстремизма, его проявления в сети Интернет // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: Сборник статей III Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 71-73.

9. Городенцев Г.А. Информационный экстремизм как феномен общества начала XXI в. // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 13 ноября 2015 г. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2016. – С. 113 – 118.

10. Золоева З.Т. Информационный экстремизм в условиях глобализации и информатизации социума // Актуальные проблемы противодействия экстремизму: Материалы международной научно-практической конференции, г. Владикавказ, 20 апреля 2018 г., Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет). – Владикавказ, 2018. – С. 293 – 297.

11. Куликов И.В. Теоретические и практические проблемы расследования информационного экстремизма // Преступления в информационной сфере: проблемы расследования, квалификации, реализации ответственности и предупреждения. Материалы международной научно-практической конференции. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 120-123.

12. Малыгина В.В., Махина С.Н. Современные формы и методы деятельности полиции по противодействию экстремизму и терроризму // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной

безопасности: проблемы и пути их решения: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. – СПб., 2024. – С. 142 – 145.

13. Малякова А.А., Чуракова Е.Н., Лошкарев А.В. Некоторые вопросы, определяющие правоотношения в информационной сфере // Информация как двигатель научного прогресса: сборник статей международно-практической конференции: в 3 частях. – Уфа, 2017. – С. 116 – 119.

14. Матвеев К.А., Саидова В.Т. Прокурорский надзор в сфере противодействия терроризму и экстремизму в сети Интернет // Правоохранительная деятельность: теория и практика: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Челябинск, 2021. – С. 152-157.

15. Парышев А.И. К вопросу о противодействии экстремизму в информационной сети Интернет // Право и информация: вопросы теории и практики: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Сер. «Электронное законодательство» / Науч. ред. Н.А. Шевелёв. – СПб.: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 2017. – С. 130-136.

16. Петров В.В., Филатова В.М. Иллюзорная реальность: причины развития экстремизма в информационном обществе // Социальные процессы в современной Западной Сибири: Сборник научных трудов XVII Всероссийской научно-практической конференции. Горно-Алтайский государственный университет. – 2017. – С. 124-127.

17. Пролетенкова С.Е. Сущность административно-правового регулирования противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.Д. Сорокина (15 марта 2013 года). – В 2 ч.: Ч. 1. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2013. – С. 83 – 88.

18. Римский А.В., Исмагилова М.М. Цифровой экстремизм и правовая культура: проблематизация политико-правового дискурса // Социология и психология перед вызовом цифровизации: Материалы Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2022. – С. 68 – 73.

19. Романченко И.В. Двустороннее проявление экстремизма в современной публицистике // Создание воспитательной антиэкстремистской и

антитеррористической среды в современном вузе: Материалы Международной научно-практической конференции 14 – 15 апреля 2016 года / Отв. ред. В.Е. Быданов, А.П. Табурчак. – СПб: СПбГТИ (ТУ). – С. 230 – 237.

20. Синцов Г.В., Феоктистов Д.Е. Анонимность в сети Интернет и противодействие информационному экстремизму // «Экстремизму – отпор!»: Материалы VII Международного молодежного юридического форума / Под. ред. Кокоевой Л.Т., Цалиева А.М. – 2019. – С. 30-37.

VIII. Научные статьи и публикации:

1. Абазов А.Б. Взаимодействие органов внутренних дел Российской Федерации и местного самоуправления в противодействии экстремизму и терроризму // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 75 – 79.

2. Аверин А.Н., Понеделков А.В., Колимбет П.С., Стельмах С.А. Субъекты противодействия экстремизму // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 9. – С. 77 – 82.

3. Агапов П.В., Смыслова В.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере противодействия проявлениям экстремизма в условиях радикализации и роста протестной активности населения: вопросы теории и практики // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 6. – С. 855 – 871.

4. Андреев Н.А. Радикализация информационного экстремизма в сети Интернет // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 4-2. – С. 19 – 21.

5. Андреев П.Г. Информационный экстремизм в России – проблема оказания правового противодействия // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 277 – 279.

6. Антонян Е.А., Поляков М.М. Административно-правовые формы и методы противодействия коррупции в сфере государственного управления здравоохранением // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. – 2022. – Т. 8. – № 2. – С. 131 – 138.

7. Артамонов А.Н. Единство правового пространства и антиэкстремистская деятельность территориальных органов Минюста России // Юрист-Правовед. – 2012. – № 2 (51). – С. 83 – 85.

8. Атагимова Э.И., Рыбакова О.С. Информационная грамотность молодежи в системе мер противодействия идеологии терроризма и экстремизма в цифровом информационном пространстве // Мониторинг правоприменения. – 2022. – № 3 (44). – С. 29 – 37.
9. Ахтанина Н.А. Актуальные направления совершенствования административно-правовых методов противодействия экстремизму в современных условиях // ВВ: Административное право и практика администрирования. – 2023. – № 4. – С. 84 – 92.
10. Багаева А.А. Некоторые правовые аспекты государственной политики противодействия экстремизму в информационном пространстве // Труды СКГМИ (ГТУ). – 2017. – № 24. – С. 146 – 152.
11. Баева Л.В. Экстремизм: природа и формы проявления // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2008. – № 3(16). – С. 21 – 25.
12. Бажикбаев А.М. Информационный экстремизм: современные аспекты научного анализа // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 11 (215). – С. 217 – 219.
13. Балашова А.А. Информационный экстремизм: проблемы и пути решения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 2 (105). – С. 99 – 108.
14. Бахрах Д.Н. Юридическая ответственность по административному праву // Административное право и процесс. – 2010. – № 1. – С. 2 – 5.
15. Бжиев Р.Б. Некоторые вопросы определения явления «информационный экстремизм» // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – 2016. – № 4. – С. 87-89.
16. Бидова Б.Б. Информационный экстремизм: правовой анализ проблемы // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2017. – № 3(26). – С. 166 – 168.
17. Бижоева М.К. Противодействие экстремизму в сети Интернет // Ростовский научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 43 – 48.
18. Боева М.А. Методы противодействия экстремизму // Современное общество и право. – 2021. – № 5 (54). – С. 84 – 91.
19. Большев Н.И. Противодействие экстремизму в сети Интернет: реализация норм доктрины информационной безопасности Российской Федерации //

Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2017. – № 3-3. – С. 252 – 255.

20. Борисов С.В., Ульянов М.В., Липатова Ж.Н. Административно-правовое предупреждение правонарушений экстремистской направленности и роль органов прокуратуры // *Вестник Административного права и практики администрирования*. – 2014. – № 5. – С. 1 – 15.

21. Брылева Е.А. Наличие свободных бухт (data havens) как одна из проблем противодействия информационному экстремизму // *Вестник Пермского института ФСИН России*. – 2022. – № 2 (45). – С. 32 – 37.

22. Булавкин А.А., Светлова А.П. Воля законодателя в сфере информационного пространства как способ противодействия экстремизму // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2020. – № 8. – С. 204 – 208.

23. Бураева Л.А. Мировой опыт противодействия экстремизму и терроризму в глобальном информационном пространстве // *Теория и практика общественного развития*. – 2015. – №18. – С. 131 – 134.

24. Быков Е.П. К вопросу о типологии современного экстремизма // *Публичное и частное право*. – 2017. – № 3. – С. 133-142.

25. Васюхно И.О. О соотношении административного пресечения и государственного контроля, и надзора // *Административное право и процесс*. – 2018. – № 8. – С. 57 – 61.

26. Ведяшкин С.В., Мигачев Ю.И., Поляков М.М. Административно-правовые формы и методы противодействия коррупции в Российской Федерации и Республике Беларусь // *Вестник Томского государственного университета. Право*. – 2022. – № 45. – С. 42 – 43.

27. Вихрян А.П., Быков Е.П. К вопросу о трудности определения экстремизма // *Международный правовой курьер*. – 2016. – № 6 (18). – С. 33 – 37.

28. Водяная М.Ю., Ляшук А.В. Противодействие проявлениям экстремизма при осуществлении административного надзора и судебного контроля в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций // *Полицейская деятельность*. – 2020. – № 5. – С. 18 – 28.

29. Воронович Н.К. Информационный экстремизм в глобальной компьютерной сети Интернет // *Общество и право*. – 2012. – № 1(38). – С. 290 – 292.

30. Галахов С.С. К вопросу о субъектах противодействия экстремистской деятельности и их функциях // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 3 (17). – С. 11 – 18.
31. Геляхова Л.А. Тенденции развития информационного экстремизма в современном обществе // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 4. – С. 219-220.
32. Голик О.А. Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в информационном пространстве // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism. – 2015. – № 1. – С. 36 – 37.
33. Головкин Р.Б., Краснов А.М. Понятие правового противодействия // Вестник Владимирского юридического института. – 2011. – № 1 (18). – С. 85 – 94.
34. Гончаренко К.Д., Тараданов А.А. Экстремизм как глобальная проблема современной цивилизации // Научное мнение. – 2020. – № 1-2. – С. 65 – 72.
35. Горошко О.В., Савочкина Д.О. Институт административной ответственности в системе социальной ответственности // Философия права. – 2022. – № 3 (102). – С. 134 – 137.
36. Гречкина Е.Н., Чагилов В.Р. Информационный экстремизм как феномен глобального информационного пространства // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – С. 662 – 670.
37. Грешнова Г.В. Функции административной ответственности в системе функций вида юридической ответственности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 1 (49). – С. 180 – 185.
38. Грибанова К.С. Информационный экстремизм – актуальная проблема современного информационного общества // Актуальная проблема пенитенциарной науки и практики. – 2017. – № 1 (7). – С. 87 – 89.
39. Давыдов В.О. Актуальные проблемы противодействия информационному экстремизму в России // Государственная служба. – 2012. – № 6(80). – С. 61-63.
40. Дегальцева Е. Концепт «чужой» в практиках экстремизма // Власть. – 2013. – № 2. – С. 20-25.
41. Диль В.А. Тенденции развития современного экстремизма: молодежный и информационный экстремизм // Известия Томского политехнического университета. – 2009. – Т. 314. – № 6. – С. 167 – 170.

42. Добровольская И.А. Понятие «информационное пространство»: различные подходы к его изучению и особенности // Вестник РУДН. Серия «Литературоведение. Журналистика». – 2014. – № 4. – С. 140 – 147.
43. Дугенец А.С. Административно-правовое содержание полицейской функции по противодействию экстремизму // Административное право и процесс. – 2020. – № 4. – С. 48 – 51.
44. Дулов Е.Ю. Административный надзор. Первые шаги применения нового закона // Административное право и процесс. – 2012. – № 12. – С. 44 – 47.
45. Евдокимов К.Н. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремисткой деятельности в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 3 (102). – С. 155 – 169.
46. Еськин Д.Л., Афанасов А.Е. К вопросу о противодействии интернет-экстремизму в рамках реализации государственной политики по обеспечению информационной безопасности // Альманах мировой науки. – 2019. – № 9 (35). – С. 68 – 70.
47. Жукова О.С., Иванченко Р.Б., Трухачев В.В. Информационный экстремизм как угроза безопасности Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – № 1. – С. 53-55.
48. Зайкова С.Н. Соотношение понятий «административно-правовой механизм» и «административно-правовое регулирование» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 4 (47). – С. 310 – 320.
49. Занина Т.М., Федотова О.А. К вопросу об административно-правовых методах противодействия экстремизму среди несовершеннолетних // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2023. – № 1. – С. 192 – 199.
50. Зеленцов А.Б. Ответственность в судебном административном праве (научно-полемические заметки) // Журнал административного судопроизводства. – 2018. – № 1. – С. 5 – 26.
51. Зеленцов А.Б. Судебное санкционирование как институт административно-процессуального права // Административное право и процесс. – 2017. – № 3. – С. 57 – 64.

52. Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Концепция публичной администрации в современном административном праве (сравнительно-правовое исследование) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10. – Вып. 4. – С. 626-654.
53. Зубарев С.М. Контроль как вид административного процесса // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2015. – № 8 (12). – С. 53 – 61.
54. Иванский В.П., Мельничук Г.В. Государственный контроль (надзор) – инструмент противодействия угрозам национальной безопасности в информационной сфере или средство защиты неприкосновенности частной жизни: соотношение частного и публичного интересов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2017. – Т. 21. – № 1. – С. 136 – 152
55. Изюмова Е.С. Проблема соотношения понятий «контроль» и «надзор» в праве // Проблемы права. – 2015. – № 4. – С. 88 – 91.
56. Ищук Я.Г. Тенденции цифрового терроризма и экстремизма в период пандемии COVID-19 // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2 (68) – С. 71 – 82.
57. Канунникова Н.Г. Актуальные проблемы мер административной ответственности за правонарушения экстремистского характера, предусмотренных КоАП РФ // Административное право и процесс. – 2022. – № 11. – С. 38 – 41.
58. Карасев П.А., Шаряпов Р.А. Противодействие насильственному экстремизму в глобальном информационном пространстве: взгляды и тенденции // Вестник Московского университета. – Серия 12: Политические науки. – 2016. – № 5. – С. 21 – 36.
59. Карягина А.В. Информационный экстремизм в современном государственно-правовом пространстве // Философия права. – 2010. – № 4(41). – С. 105 – 108.
60. Каткова М.В. Понятие «информационное пространство» в современной социальной философии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. — 2008. — Т. 8. – № 2. — С. 23 – 26.
61. Кисаров А.С., Буримов М.Ю. Приемы и методы противодействия экстремизму в обществе и в сети Интернет // Матрица научного познания. – 2021. – № 1-1. – С. 162 – 171.

62. Коркмазов А.В. Современные тенденции цифрового экстремизма и терроризма // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16. – № 4. – С. 208 – 212.
63. Косовский В.Б., Косовская Д.В. Экстремизм в молодежной среде, проблемы и методы противодействия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9. – № 4. – С. 138 – 144.
64. Кубякин Е.О., Сафронов А.Н. Информационный экстремизм в среде молодежи как деструктивный феномен современного российского общества // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2013. – № 4 (22). – С. 100-104.
65. Кужельный А.А., Горелкин С.А. Юридические особенности административно-правовых механизмов охраны и защиты прав и законных интересов человека и гражданина // Общество и цивилизация. – 2023. – Т. 5. – № 3. – С. 58 – 66.
66. Латов Ю.В., Ткач Е.В. Социальный феномен экстремизма: дефиниции и сущность // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века — Counter-Terrorism. — 2013. — № 4. — С. 38 – 44.
67. Макарова Е.Г., Крючков В.Г. Административно-правовые основы противодействия экстремизму // Научный Вестник Омской академии МВД России. — 2014. — № 2(53). — С. 34 – 38.
68. Манукян А.Р. К вопросу об экстремизме по мотивам национальной вражды и ненависти: методы противодействия // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. – № 5-1. – С. 154 – 158.
69. Мельников В.А. Проблемы формы реализации правоприменительного уровня административно-правового механизма ограничения прав граждан // Административное право и процесс. – 2012. – № 4. – С. 14 – 19.
70. Нагорных Р.В. К вопросу о понятии механизма административно-правового регулирования и его реализации в сфере государственной правоохранительной службы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2012. – № 4 (20). – С. 26 – 27.
71. Нечевин Д.К., Баранов В.В. Противодействие экстремизму в глобальной компьютерной сети Интернет: история и современность // Административное право и процесс. – 2022. – № 2. – С. 26 – 33.

72. Никитина Т.А., Терентьева И.А. Противодействие распространению экстремистской идеологии в информационном пространстве России // Вестник Поволжского института управления. – 2019. – Т. 19. – № 3. – С. 101 – 106.

73. Носова Ю.Б. Особенности определения круга лиц, участвующих в административном деле о признании информации, размещенной с сети «Интернет», запрещенной // Журнал административного судопроизводства. – 2022. – № 1. – С. 20 – 24.

74. Павлова Е.В. Административная ответственность за правонарушения экстремистской направленности как профилактическая мера в борьбе с терроризмом // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2016. – № 1. – С. 186 – 193.

75. Панченко В.Ю. Юридическое противодействие и юридическое содействие как парные правовые категории // Lex Russica (Русский закон). – 2015. – Т. 109. – № 12. – С. 30 – 42.

76. Попова Е.В. Лингвистическая экспертиза как метод противодействия распространению экстремизма // Молодежь – Барнаул: Материалы XXIII городской научно-практической конференции молодых ученых / Гл. редактор В.В. Гудков. – Барнаул, 2022. – С. 176 – 177.

77. Рукавишников С.М. Структура механизма административно-правового регулирования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 3. – С. 201 – 208.

78. Рыдченко К.Д., Соловьев В.С. Правовые меры противодействия экстремизму в молодежной среде // Вестник Воронежского института МВД России. – 2013. – № 4. – С. 33 – 40.

79. Салахова Ж.В. Правовые меры противодействия информационному экстремизму // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 76 – 79.

80. Сергеева Ю.В. Роль органов внутренних дел в системе противодействия молодежному экстремизму // Административное право и процесс. – 2014. – № 1. – С. 61 – 62.

81. Секербаева Д.К. Понятие, структура и содержание административно-правового механизма «единого окна» // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С 298 – 304.
82. Синцов Г.В., Феоктистов Д.Е. Свобода мысли и слова в контексте противодействия информационному экстремизму // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 4 (48). – С. 15 – 21.
83. Смирнов С.Н., Шерхов Р.Р. Противодействие террористической и экстремистской идеологии в средствах массовой информации и в сетях связи общего пользования // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – Т. 33. – № 1. – С. 140 – 144.
84. Соколов В.А., Чаниев М.У. Административная ответственность как вид юридической ответственности // Конституция Российской Федерации: теория и практика реализации: Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции / Отв. редакторы А.Н. Осяк, Ю.В. Капранова. – Ростов-на-Дону, 2018. – С. 164 – 170.
85. Стороженко О.Ю. Противодействие экстремизму в информационном пространстве социальных сетей // Общество и право. – 2014. – № 2(48). – С. 158 – 163.
86. Тамаев Р.С. Прокуратура – основной субъект противодействия экстремизму // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 5. – С. 184 – 188.
87. Тамаев Р.С. Противодействие экстремизму средствами прокурорского надзора // Бизнес в законе. – 2008. – № 4. – С. 205 – 211.
88. Тарасов Д.С., Солодухина Е.А. Противодействие государствам – участникам СНГ терроризму и экстремизму в сфере информационных технологий // Постсоветские исследования. – 2022. – Т. 5. – № 1. – С. 124 – 130.
89. Тирских А.А. Противодействие пропаганде экстремизма и терроризма в сфере информационных технологий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 4 (103). – С. 285 – 294.
90. Токбаев А.А., Савчук Н.А. Противодействие распространению экстремизма в глобальном информационном пространстве // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 9 (172). – С. 439 – 440.

91. Трофимов К.В. Юридическая ответственность за экстремистскую деятельность // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2017. – № 4. – С. 105 – 108.
92. Тульская Е.А. Особенности административно-правового механизма обеспечения дисциплинарной практики в сфере внутренних дел // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2020. – № 1 (53). – С. 62 – 70.
93. Упорников Р.В. Политико-правовая интерпретация информационного экстремизма // Философия права. – 2007. – № 3(22). – С. 99-101.
94. Урпин А.Б., Селяков Н.А. Предупреждение экстремизма в информационной среде: направления и тенденции // Вестник международного Института управления. – 2016. – № 3-4 (139 – 140). – С. 45-48.
95. Христинич И.В. Рассмотрение дел о признании информации запрещенной к распространению // Законность. – 2023. – № 1 (1059). – С. 26 – 29.
96. Цивенко И.В. Прокурорский надзор как способ борьбы с проявлениями экстремизма. Пути совершенствования // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 3 (152). – С. 181 – 185.
97. Чукреев В.А. К вопросу о понятии и специфике объекта прокурорского надзора за исполнением закона о противодействии экстремистской деятельности // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 5. – С. 211 – 215.
98. Чукреев В.А. Об особенности цели и задачи прокурорского надзора за исполнением закона о противодействии экстремистской деятельности // Бизнес в законе. – 2011. – № 4. – С. 121 – 124.
99. Чукреев В.А. Теоретические и практические аспекты прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Екатеринбург, 2011. – 176 с.
100. Шубин И.В. Административно-правовой механизм исполнения штрафных санкций и пути его совершенствования // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 3. – С. 254 – 258.
101. Эбасан Х.Р., Пономарев А.В. Административно-правовые механизмы противодействия коррупции на муниципальной службе // Modern Science. – 2021. – № 4-3. – С. 335 – 339.

102. Юденков А.В. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремизму и терроризму // Социальное управление. Электронное приложение к научно-практическому журналу «Правопорядок: история, теория, практика». – 2020. – № 1-2. – С. 89 – 95.

103. Юнусов А.А., Юнусов С.А. Понятие административно-правового механизма противодействия коррупции // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. – М., 2021. – С. 404 – 409.

104. Ястребов О.А. Межотраслевая преюдиция и ее значение для совершенствования института доказывания уголовно-процессуального права // Пенитенциарная наука. – 2013. – № 3 (23). – С. 26 – 29.

105. Ястребов О.А., Шмелева С.В. Правовая категория «информационный ресурс» // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2016. – С. 120 – 128.

IX. Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. Абдулганеев Р.Р. Религиозный экстремизм: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Омск, 2013. – 228 с.

2. Айбазов А.Р. Административно-правовое регулирование издательской деятельности в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2018. – 168 с.

3. Алехин Е.В. Расследование организации экстремистских сообществ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Краснодар, 2015. – 208 с.

4. Андрухина Э.П. Административно-правовое регулирование нефтегазового комплекса Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2000. – 23 с.

5. Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – М., 2007. – 200 с.

6. Бааль Н.Б. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. – Нижний Новгород, 2012. – 419 с.

7. Балдина А.С. Административно-правовое регулирование кадрового обеспечения федеральных контрольно-надзорных органов исполнительной власти в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – Нижний Новгород, 2018. – 245 с.

8. Баранов В.В. Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел по противодействию проявлениям экстремизма в глобальной компьютерной сети: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2021. – 290 с.
9. Башкиров Н.В. Меры административно-правового противодействия политическому экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2005. – 176 с.
10. Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – Саратов, 2006. – 436 с.
11. Беляев В.П. Надзор как правовая форма государственной деятельности: общетеоретические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Белгород, 2000. – 183 с.
12. Березницкий А.Г. Административная ответственность юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2003. – 207 с.
13. Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 2012. – 484 с.
14. Бузова Т.В. Феномен религиозного экстремизма: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.06. – Пермь, 1989. – 153 с.
15. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2006. – 469 с.
16. Бутова Е.В. Механизм административно-правового регулирования обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – Белгород, 2018. – 226 с.
17. Васильев Е.В. Механизм административно-правового регулирования нефтегазового комплекса в России: проблемы совершенствования на современном этапе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2018. – 178 с.
18. Веремеенко И.И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. – М., 1982. – 47 с.
19. Вехов И.В. Экстремизм в современной России: механизм воспроизводства и меры социального контроля: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – СПб., 2011. – 243 с.

20. Воронович Н.К. Интернет как угроза информационной безопасности России: дис. ... канд. социол. наук. — Краснодар, 2012. — 151 с.
21. Геворкова К.В. Экстремизм: универсальные черты и спектр формообразований (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. — Ростов-на-Дону, 2011. — 180 с.
22. Гетц Р.Н. Современные технологии противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. — СПб., 2012. — 161 с.
23. Гречкина Е.Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. — Ставрополь, 2006. — 174 с.
24. Гурский В.В. Религиозный экстремизм как форма социальных отношений: на примере российского общества: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. — Челябинск, 2012. — 120 с.
25. Давыдов В.О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. — Тула, 2013. — 264 с.
26. Данилов П.А. Защита прав, свобод и законных интересов личности при противодействии экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. — СПб., 2011. — 203 с.
27. Демиров К.К. Криминологическая характеристика религиозного экстремизма: по материалам Республики Дагестан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Махачкала, 2005. — 162 с.
28. Дзюба О.Н. Административная ответственность за нарушения законодательства о выборах и референдуме: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. — Екатеринбург, 2004. — 244 с.
29. Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. — М., 2005. — 373 с.
30. Евтюшкин А.Ю. Молодежный политический экстремизм в современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. — М., 2009. — 163 с.

31. Ерёмин Д.Н. Методика расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом: на материалах Северо-Кавказского региона: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Калининград, 2016. – 231 с.
32. Жукова О.С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук: 05.13.19. – Воронеж, 2006. – 261 с.
33. Зырянов С.М. Административный надзор органов исполнительной власти: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. – М., 2010. – 497 с.
34. Иванский В.П. Теоретические проблемы правовой защиты частной жизни в связи с использованием информационных технологий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 1998. – 274 с.
35. Кабанов П.А. Карательная функция в системе функций юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Тольятти, 2005. – 205 с.
36. Кареева-Попелковская К.А. Административно-правовое регулирование применения мер пресечения сотрудниками полиции Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2012. – 238 с.
37. Кнителъшот О.В. Система противодействия политическому экстремизму в современном российском обществе: дис. ... канд. социол. наук: 23.00.02. – Саратов, 2006. – 194 с.
38. Ковальчук Е.А. Правовое и организационное обеспечение взаимодействия подразделений полиции с молодежными объединениями в сфере противодействия экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2012. – 208 с.
39. Корнилов Т.А. Международные аспекты противодействия экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2011. – 161 с.
40. Котляров Ю.В. Административный надзор Росстандарта в сфере технического регулирования по обеспечению безопасности продукции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2018. – 197 с.
41. Кочергин Р.О. Противодействие молодежному экстремизму: правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ростов-на-Дону, 2008. – 233 с.
42. Кудряшова О.А. Ограничение свободы распространения информации в целях противодействия экстремистской деятельности: конституционно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – СПб., 2013. – 143 с.

43. Кураков Д.В. Административный надзор в деятельности полиции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – Орел, 2012. – 188 с.
44. Лопатин И.Д. Экстремизм как социально-политическое явление современного мира (особенности его возникновения и развития в России): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ярославль, 2007. – 192 с.
45. Макаров Н.Е. Политический экстремизм как радикальная модель политического процесса и организация государственного противодействия экстремизму: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Чита, 2006. – 161 с.
46. Мартынов А.В. Административный надзор в Российской Федерации: теоретические основы построения, практика осуществления и проблемы правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. – Воронеж, 2011. – 662 с.
47. Мельшина К.Ю. Международно-правовые средства борьбы с экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2018. – 268 с.
48. Мильский А.С. Административно-правовое регулирование рекламной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2019. – 208 с.
49. Михайлов Э.М. Прокурорская деятельность в сфере противодействия органов исполнительной власти экстремизму и терроризму: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – Ростов-на-Дону, 2016. – 212 с.
50. Михеев А.В. Доказывание по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2015. – 226 с.
51. Мозговой В.Э. Информационный экстремизм в условиях социокоммуникативных трансформаций российского общества: дис. ... канд. социол. наук. – Краснодар, 2015. – 146 с.
52. Мозговой В.Э. Информационный экстремизм в условиях социокоммуникативных трансформаций российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Краснодар, 2015. – 26 с.
53. Морозов А.В. Контроль и надзор в системе исполнительной власти современной России: общеправовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – Владимир, 2004. – 169 с.
54. Муминов А.И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – М., 2007. – 195 с.

55. Мухина О.В. Институционализация антиэкстремистской политики в регионах современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ростов-на-Дону, 2011. – 148 с.
56. Нагорных Р.В. Административно-правовое регулирование государственной службы Российской Федерации в правоохранительной сфере: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. – М., 2017. – 40 с.
57. Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Рязань, 2006. – 253 с.
58. Никитин А.Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2010. – 257 с.
59. Никитин А.Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 22 с.
60. Новиков И.А. Молодежный радикализм как фактор девиантного поведения: социокультурный анализ: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. – Майкоп, 2010. – 151 с.
61. Новикова Т.А. Совершенствование административно-правового механизма воздействия на незаконное потребление наркотиков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – Люберцы, 2014. – 217 с.
62. Осинцев Д.В. Методы административно-правового воздействия: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. – Екатеринбург, 2013. – 588 с.
63. Павлинов А.В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2008. – 584 с.
64. Панов А.Б. Административная ответственность юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – Челябинск, 2012. – 221 с.
65. Первухин А.С. Административно-правовое регулирование информационно-аналитической деятельности в системе МВД России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2014. – 150 с.
66. Петрова Т.А. Административно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму в молодежной среде: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2009. – 219 с.
67. Петровский В.Э. Происхождение терроризма и нетерпимости в США: дис... канд. ист. наук: 07.00.00. – М., 1968. – 320 с.

68. Писаренко О.Н. Социальная природа экстремизма: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Пятигорск, 2010. – 150 с.
69. Плотников В.В. Экстремизм как феномен современной социальной реальности: институциональные, системные и социоструктурные факторы: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. – Краснодар, 2016. – 329 с.
70. Плужников Е.Н. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2010. – 166 с.
71. Погодин И.В. Доказывание по делам о преступлениях экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2012. – 371 с.
72. Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2007. – 166 с.
73. Потапенкова И.В. Административно-правовое регулирование участия объединений граждан в охране общественного порядка: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2011. – 221 с.
74. Пролетенкова С.Е. Административно-правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. – М., 2013. – 535 с.
75. Пугиев Г.Л. Административная ответственность за нарушения в сфере избирательных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – Ростов-на-Дону, 2012. – 210 с.
76. Радина С.П. Правый экстремизм в США: Американский легион. 1964 – 1968 гг.: автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.03. – М., 1973. – 215 с.
77. Ревина В.В. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2010. – 188 с.
78. Римский А.В. Культурно-экзистенциальные трансформации религиозного экстремизма: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.14. – Белгород, 2012. – 159 с.
79. Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 2011. – 470 с.

80. Рябинская Т.С. Социокультурные детерминанты молодежного экстремизма в современной России: региональный аспект: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. – Майкоп, 2016. – 134 с.
81. Савчишкин Д.Б. Административная ответственность в области связи и информатизации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2011. – 207 с.
82. Сазонова Е.А. Криминологическая характеристика и предупреждение молодежной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ростов-на-Дону, 2007. – 188 с.
83. Сайфулин И.С. Идеологизация экстремизма и аксиологическая рефлексия антиэкстремистской деятельности в современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.03. – Саратов, 2015. – 176 с.
84. Сакулина Л.Л. Механизм административно-правового регулирования реализации права граждан на информацию: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2006. – 210 с.
85. Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2010. – 196 с.
86. Сенин И.Н. Экстремизм как форма правового нигилизма в современной России: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Саратов, 2011. – 218 с.
87. Сергеева Ю.В. Административно-правовое регулирование противодействия молодежному экстремизму органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2014. – 172 с.
88. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Тамбов, 2009. – 235 с.
89. Серков П.П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. – М., 2010. – 351 с.
90. Сиоридзе А.Т. Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование): дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2007. – 210 с.
91. Струков К.В. Контрольная функция государства в сфере виртуального пространства (на примере Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2019. – 210 с.

92. Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2008. – 220 с.
93. Упорников Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. – Ростов-на-Дону, 2007. – 25 с.
94. Упорников Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. – Ростов-на-Дону, 2007. – 148 с.
95. Филатова Е.В. Административно-правовое регулирование банковской деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2019. – 205 с.
96. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2011. – 366 с.
97. Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Саратов, 2007. – 215 с.
98. Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление: философский анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Саратов, 2007. – 201 с.
99. Юдичева С.А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2014. – 219 с.
100. Юркин И.Н. Духовная культура противодействия социальному экстремизму в молодежной среде (философский анализ): дис... канд. филос. наук: 09.00.11. – М., 2011. – 188 с.
101. Яворский М.А. Организация взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – Саратов, 2009. – 221 с.
102. Якубова С.З. Феномен экстремизма в аспекте трансформаций общественного религиозного сознания: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Махачкала, 2017. – 162 с.

103. Янович И.С. Административно-правовые методы и форм противодействию нарушению антимонопольного законодательства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 19 с.

Х. Электронные материалы и ресурсы:

1. В России вдвое сократилось число экстремистских преступлений. 17 июня 2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/20200617/1573057020.html?in=t> (дата обращения: 27.07.2024).

2. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2022 год и определение задач на 2023 год. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iz.ru/1483680/liubov-lezhneva/zakon-i-pravoporiadok-putin-prizval-zhestko-reagirovat-na-popytki-raskachat-rf> (дата обращения: 27.07.2024).

3. Дело студентки из Барнаула Мотузной вернули на дополнительное расследование [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://flashsiberia.com/news/delo-studentki-iz-barnaula-motuznoy-vernuli-na-dopolnitelnoe-rassledovanie> (дата обращения: 27.07.2024).

4. Доклад Генпрокурора России Игоря Краснова на расширенном заседании Коллегии, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2023 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2024 год. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=94022374> (дата обращения: 27.07.2024).

5. Официальный сайт ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://мвд.пф/reports/item/>

6. Официальный сайт Главного управления по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации https://мвд.пф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_protivodejstviju

7. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/>

8. План проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий на 2023 год. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/activity/plans/controlplan/> (дата обращения: 27.07. 2024).
9. Роскомнадзор расширил реестр социальных сетей. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/press/news/news74813.htm> (дата обращения: 27.07.2024).
10. Синергиев И. Владимир Путин назвал признаки антинародного мышления. 20 ноября 2014 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/20208252/?frommail=1> (дата обращения: 27.07.2024).
11. Уточняется законодательство, регулирующее оказание услуг связи и работу соцсетей. 30 июля 2024 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/59794/> (дата обращения: 27.07.2024).
12. Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве. Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. – М., 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [president-sovet.ru>docs/doclad_SPCh.docx](http://president-sovet.ru/docs/doclad_SPCh.docx) (дата обращения: 27.07.2024).
13. Электронный каталог диссертаций Российской государственной библиотеки (РГБ) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://aleph.rsl.ru/F/9AQN7FU2DA45192EJYRF76DN8FHFPNK72181A64MQEQTQT3B-FU-06163?func=short-action&submit_action=&jump=&action_short_next.x=66&action_short_next.y=10

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Приговор Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан

от 15 августа 2023 г. по делу № 1-102/2023³⁷⁷

< ... > Кумторкалинский районный суд Республики Дагестан 15 августа 2023 г.³⁷⁸, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении: Исаева И.М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280 УК РФ, установил:

Исаев И.М, совершил преступление против основ конституционного строя и безопасности государства при следующих обстоятельствах: 5 октября 2019 года Исаев И.М, используя личный мобильный телефон марки «Iphone 5 s» с установленной в нем сим-картой оператора мобильной связи ПАО «МТС» с абонентским номером «N», зарегистрировался в социальной сети «ВКонтакте» (<https://vk.com>) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», создав страницу пользователя под названием «Ivan Ivanov» по электронному адресу: <https://vk.com/id564532124>.

19 ноября 2020 года в 16 час. 21 мин. в сообществе под наименованием «Голос Дагестана» (https://vk.com/golos_dagestan) в социальной сети «ВКонтакте», участником которого являлся и Исаев И.М., в публичном доступе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» была размещена публикация видеоматериалов под заголовком: «В Хасавюрте как пишут очевидцы сотрудники полиции задержали 17 летнего подростка из-за отсутствия маски #Хасавюрт».

19 ноября 2020 года в 21 час 56 минут, Исаев И.М, действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий в виде нарушения прав, свобод и законных интересов группы лиц «сотрудники полиции», предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде применения враждебных действий, связанных с насилием и причинением вреда в отношении представителей указанной группы лиц и желая их наступления, с использованием информационно-

³⁷⁷ Приговор Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан от 15 августа 2023 г. по делу № 1-102/2023 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – Режим доступа: из системы ГАРАНТ.

³⁷⁸ Приводится в сокращенном варианте.

телекоммуникационной сети «Интернет», подключение к которой осуществил посредством личного мобильного телефона марки «Iphone 5s» с установленной в нем сим-картой оператора мобильной связи ПАО «МТС» с абонентским номером «N», с целью воздействия на сознание и волю неограниченного круга лиц, совершил публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности путем размещения с личной страницы в социальной сети «ВКонтакте» под названием «Ivan Ivanov» (<https://vk.com/id564532124>) в сообществе под наименованием «Голос Дагестана» (https://vk.com/golos_dagestan) к публикации видеоматериалов под заголовком: «В Хасавюрте как пишут очевидцы сотрудники полиции задержали 17 летнего подростка из за отсутствия маски #Хасавюрт» личного текстового комментария: «Убивайте и уничтожайте таких мразей, такие мрази этого стоят. Шакалы в погонах. Нету у них ничего мужского. Псы кяфиров», в котором в высказываниях, в том числе: «Убивайте и уничтожайте таких мразей», содержатся публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. < ... >

Руководствуясь ст. ст. 296-299, 302-304, 307-309 и 316 УПК РФ суд, *приговорил:*

Признать Исаева И.М. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280 УК РФ и назначить ему наказание в виде 2 лет лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с размещением обращений и иных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет» на срок один год. На основании ст. 73 УК РФ назначенное Исаеву И.М. наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком на один год. < ... >.

**Динамика преступлений экстремисткой направленности
в Российской Федерации в 2003-2023 гг.**

	Годы				
	2003	2004	2005	2006	2007
Преступления	157	130	152	460	548
+ , - в %		-17,2	+16,9	+29,2	+19,1
	2008	2009	2010	2011	2012
Преступления	460	548	656	622	696
+ , - в %	+29,2	+19,1	+19,7	-5,2	+11,9
	2013	2014	2015	2016	2017
Преступления	896	1 034 (1 024) ³⁷⁹	1 329 (1 308) ³⁸⁰	1 450	1 521
+ , - в %	+28,7	+14,3	+27,7	+9,1	+4,9
	2018	2019	2020	2021	2022
Преступления	1 265	585	833	1057	1566
+ , - в %	-16,8	-53,8	+42,4%	+26,9%	48,2%
	2023	2024	2025	2026	2027
Преступления	1340				
+ , - в %	-14,4%				

Источник: ГИАЦ МВД России (URL: <https://мвд.рф/reports/item/>).

³⁷⁹ В том числе без Крымского федерального округа (КФО).

³⁸⁰ В том числе без КФО.